

Роман Илич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сезон
Туманов

Роман Илич
Сезон туманов

«Автор»

2023

Илич Р.

Сезон туманов / Р. Илич — «Автор», 2023

Каждый из нас может представить себе, как выглядит рейдерский захват предприятия. Но как понять, что захватывают целую планету? Вопрос, на который нужно найти ответ молодому финансовому аналитику Артуру Димитриеву. Но к моменту осознания бесценное время уйдет, и у Артура не останется другого выбора, кроме как сражаться. Но что он может сделать? Ведь он просто один маленький человек в одной огромной планетарной битве.

© Илич Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Роман Илич

Сезон туманов

Предисловие

Мгла бескрайнего космоса. Абсолютная пустота и холод, с которыми могут поспорить только редкие островки хаоса, олицетворяющие единый порядок вселенной. Звезды и планеты. Такие похожие друг на друга, но в той же степени такие разные. И именно в этом и заключался весь их хаос. В котором неизбежно царит абсолютный порядок.

И весь этот мрак холодной пустоты мог быть нарушен только одним воистину ярким критерием – «разумом». Именно он строил машины, которые могли приручить абсолют хаотического порядка. Именно он покорял планеты и нес свой беспощадный свет к далеким звездам.

Вот и сейчас одиннадцать одинаковых, похожих на сигары кораблей приближались к цели своего долгого странствия сквозь вековые расстояния бескрайнего космоса.

Последние тринадцать лет их двигатели работали в обратном направлении, заставляя корабли гасить энергию разгона, которую они получили еще на выходе из Земной солнечной системы. Они были уже совсем близко к цели. И весь их экипаж, и все пассажиры уже находились в состоянии легкого предвкушения от скорой высадки на новый, но при этом уже обустроенный мир.

Звездная система с двойным солнцем уже давно встретила их своими красно-желтыми лучами. И теперь оставалось только достичь той планеты, на которой и будет обустроена новая колония.

Сообщение по центральному узлу флотской связи: «Всему высшему руководящему составу 14-го экспедиционного флота, немедленно прибыть в Зал Совещаний головного корабля».

– До посадки еще два месяца полета. А они уже сейчас праздновать решили. Ну и ладно. Такое особое событие требует к себе особого отношения, – медленно бормотал молодой человек, пока откручивал болты от панели системного блока, в котором он спрятал свою контрабанду.

И помогал ему в этом нелегком деле один лишь только маленький фонарик, который он робко держал в зубах. Это было очень неудобно. Губы так и норовили нажать на чувствительный сенсор выключения.

И почему тут не сделали простую кнопку? Выпендрейчики, блин.

А включать свет было нельзя. Тогда его заметит Система безопасности корабля. И вот тогда ему может влететь. Не от коллег по работе, а конкретно от искусственного интеллекта управления полетом, который контролировал и корабль, и весь экипаж.

Нормальная практика в межзвездных перелетах.

Наконец-то последний болт был успешно откручен, и упавшая на пол пластина термальной защиты звонко ударилась о металлический пол отсека. А перед молодым человеком открылась воистину потрясающая картина.

Спрятанные им еще до старта бутылки оставались на месте. Их только немного дернула изморозь от системы охлаждения блока, да и пыли сверху натрусилось.

Сложив всю свою добычу в приготовленную сумку, парень поспешил вернуть панель обратно. А после спокойным шагом покинул отсек «Системной Обработки».

Мягкий свет ламп осветил его форму, с голографической нашивкой на груди «Максим Омелин». Но все звали его просто Мак.

Уже в коридоре он наконец решился на отчаянный шаг. Интерес настолько разрывал все его естество, что держаться более не было ни малейшей возможности. Это было выше его сил.

Мак достал из сумки одну из бутылок и, подняв ее перед собой, посмотрел на переливающуюся внутри жидкость на просвет.

– Феноменально, – сладостно пробормотал молодой человек, слегка встряхивая своей кучерявой головой, отчего его темные волосы вспушились еще больше. А взгляд его хитрых глаз на секунду приобрел некое подобие благородства.

Но это было только мгновением. Хоть коньяк и был хорош, его было недостаточно, чтобы изменить личность своего хозяина, которая даже не задумалась о том, что термин «феноменально» не совсем подходит к бутылке хорошо выдержанного коньяка.

Прятать бутылку обратно он не стал. В конце концов, до Зала Совещаний осталось совсем немного. Так что и так пройтись можно будет. Никому от этого плохо не станет.

Зал Совещаний встретил его ожидающим молчанием.

Овальная комната, в которой стоял такой же овальный стол. Из-за которого на Мака уставились одиннадцать пар озадаченных глаз. А точнее, взгляды были направлены не на него, а на то, что он принес. Некоторые смотрели с возмущением, как, например, главный биолог всей экспедиции Совенья Анатолиевна Бурко. Симпатичная девушка, но вот характер был кошмарный. И поэтому, Мак уже давно вычеркнул ее из своего списка «потенциальных» целей. Но попадались и завистливые взгляды. И это значило, что выпить всё-таки получится и даже не в одиночку.

Пройдя в комнату, он демонстративно помахал всем рукой, в которой была зажата бутылка, и плюхнулся в ближайшее свободное кресло, которых, как некоторым казалось, было слишком много.

Четверо членов экипажа не пережили гибернацию. Как следствие, их места и должности перепали на плечи выживших. Это никак не радовало Мака. Ко всему прочему, среди погибших были весьма сексапильные экземпляры, с которыми он планировал неплохо провести время в дальнем полете.

– Ты бы не пил, – посоветовала ему вечно правильная Совенья. – Хотя бы до совещания.

Мак это высказывание тупо проигнорировал, выставляя на стол бутылки и бокалы. В этот момент на Совенью окружающие посмотрели не иначе как с презрением. Повод и вправду был выдающийся. Так что почему бы и не выпить.

– А где наш капитан? – спросил Мак о своем завсегдае-собутельнике и начал откупоривать первую бутылку – Я, конечно, не имею ничего против того, что его работа крайне важна. Но опаздывать в такой момент как минимум свинство.

– Чья бы корова мычала, – никак не могла успокоиться Совенья.

В отличие от остальных членов экипажа, она постоянно грызлась с Маком. И причины этого точно не знал, наверное, никто. Но сплетни ходили разные. Так что в их разговоры обычно никто не встречал. Кроме, конечно, тех случаев, когда это было в крайней степени уместно.

– Совень-Совень, – промурлыкал Мак. – Чего ты бесишься, а?

– А сам-то? – Она укоризненно кивнула в сторону бутылок. – Наконец-то ты свою истинную сущность проявил.

Мака такой поворот разговора изрядно повеселил.

– Так все тут притворяются! – Он широко обвел рукой всех собравшихся. – Все притворялись «хорошенькими» ради того, чтобы отправиться в этот рейс.

Совенья обвела взглядом весь экипаж группы колонизаторской миссии. И, к собственному удивлению, не увидела ни одного возмущенного лица. А Мак тем временем продолжил.

– Через два месяца мы, моя дорогая, прилетим на новую планету, где уже есть все готовенькое для нашей спокойной жизни. И нам останется только расслабиться и получать удо-

вольствие от наших новых должностей. Или ты скажешь, что у тебя на Земле были какие-то перспективы? Нет? Тогда ты такая же, как и мы. Свалила с нашего шарика, чтобы править на Алголите.

Совенья сперва покраснела от злости и нахальства сослуживца, но потом резко опечалилась и опустила взгляд. Мак уже подумал, что наконец раскусил эту напыщенную красотку, но Совенья сумела-таки его обломать.

– А вот мне их жалко.

– Кого? – не понял Мак.

– Первую волну колонизации. – Ее и правда печалила система колонизации, по которой они работали. – Печально все это.

Перед ними на планету отправили группу «Мертвых» кораблей. Так называли суда без экипажей на борту. В них были только пустые эмбрионы, которые за время полета выращивались и попутно генно-модифицировались для повышения шансов их выживания в агрессивной среде колонизируемого мира. В их задачу входили высадка и подготовка планеты к заселению Землянами. После чего вся планета подвергалась полной и тотальной биологической зачистке.

Так и получается, что все они были рождены только ради того, чтобы умереть во благо всех Земных ублюдков, которым надоело сидеть на родном шарике.

Совенью это немало печалило. Почему-то ей было интересно увидеть этих существ. Поговорить с ними. Узнать, как они жили. Не по записям Системы Контроля планеты. Вживую! Но это было уже невозможно. По протоколу и последовательности плана они все уже давно должны были быть мертвы.

– И вам их совсем не жалко? – спросила она снова у собравшихся. – Хоть чуточку? Вам что, плевать на тех, кто для вас там десятилетия комфорт устраивал?

– А с чего это я должен их жалеть? – возмутился Мак. – У каждого есть своя функция. Они ее выполнили. И как подобает каждому механизму, после отработки ресурса они все отправились на свалку, где им всем самое место.

– Они люди! – вскрикнула Совенья, подпрыгивая со стула. – Хоть и измененные, но они люди!

Поняв, что Мак просто провоцирует Совенью на нервы в надежде, что она опять убежит в свою каюту поплакаться, в ситуацию вмешался обычно молчаливый биоинженер Дмитрий Валерьевич Макаренко.

– Я бы не стал называть их людьми, – медленно пробасил Дмитрий.

Совенья от неожиданности аж присела обратно на стул. Не часто она слышала голос своего коллеги. А мрачность и сам вид этого угрюмого человека не давали ей чувствовать себя в безопасности в те моменты, когда он был рядом. Поэтому она не смогла его проигнорировать.

– То есть как это, не называть людьми? А кто же они тогда?

– Грибы, – мрачно ответил Дмитрий и, заметив всеобщее непонимание, начал скупно, но понятно объяснять всем специфику своей работы. – Если коротко, то когда первые разведывательные станции приземлились на Алголите-2, одной из их задач было обнаружение самого жизнеспособного вида на планете. Таковым оказался один из видов местных грибов. Очень опасная вещь, признаюсь я вам. Возможности к адаптации просто феноменальные... И это не преувеличение! Эта форма жизни действительно феномен, ранее не встречаемый. Именно с ним и скрещивали наших первых колонистов. Что, кстати, было не сложно. Человеческая ДНК очень сильно напоминает ДНК грибов. Так что технически первая волна колонизации – это грибы.

Мак не удержался от короткого смешка.

– А грибы умеют трахаться?

– Эти умели.

– Тогда у меня тост! – Мак налил в бокалы коньяка и встал в полный рост. – За грибные потрахушки!

Все присутствующие радостно потянулись за бокалами. Но тут шлюзовая перегородка с шипением открылась, и в Зал Сопещаний вошел высокий черноволосый мужчина в военной форме. Это и был капитан корабля и по совместительству командующий экспедиции Генерал-лейтенант Конанов Ипполит Иванович.

– За что пьем? – строго спросил он.

Мак не заметил его угрюмого настроения и ответил все так же весело.

– За потрахушки грибов.

– Кого?

– Ну, первой волны колонизации, – удивился Мак. – Они же грибы.

Конанов резко выхватил бокал из рук Мака и, не взирая на все его протесты, залпом осушил его содержимое. При этом он лишь тихо добавил «уместно». А затем с такой злобой посмотрел на всех собравшихся, что радостное настроение выветрилось из комнаты быстрее, чем уходит воздух при декомпрессии.

– Короче, народ! – Он громко поставил бокал на стол. – Колонизации не будет. Планета занята.

Напряженное молчание повисло в комнате. «Планета занята» означало, что они почти триста лет летели в звездную систему, где уже есть разумная жизнь. И все, на что они надеялись, летело и смывалось в унитаз.

Только один член во всем экипаже оказался рад этой новости. На то его с собой и брали как лингвиста на подобный случай. Но стоило ему только начать что-то говорить, как его тут же перебил грозный голос капитана.

– Твоя помощь нам не понадобится. Об их социуме мы знаем все. А язык очень прост в понимании. Догадались, о чем я говорю? – Он обвел взглядом всех собравшихся. – Их язык – русский!

– В смысле?! – разъярённо взвыл Мак.

И вот тогда Конанов принялся все объяснять.

– Система Контроля не провела зачистку биосферы планеты.

– Причина? – спросил один из членов экипажа, рыжеволосый спортивный парень.

– Протокол 17/30.09. – Никто не понял, пришлось объяснять. – Недопустимые жертвы для дальнейшего развития колонии.

Совенья робко произнесла:

– Десять миллионов. – А затем добавила уже громче: – С нами летят десять миллионов колонистов. Чтобы Система отказалась от зачистки, на планете должно проживать больше людей, чем мы везем с собой!

– Они не люди, – угрюмо пробасил Дмитрий.

И Конанов ему тут же ответил:

– «Системе» плевать! Ей важен только счетчик. На то она и запрограммирована.

– Подождите-подождите, вы все! – завопил Мак. – То есть вы хотите сказать, что теоретически мы можем вернуть себе контроль над планетой. Нам только нужно просто снести показатели населения ниже уровня числа наших пассажиров?

– Ты что несешь?! – взвизгнула Совенья. – В смысле, снести?!

– Это наша планета! – резко ответил ей Мак – Что такое десять миллионов грибов? У нас есть боевые системы. Запустим, жажнем и...

– Не выйдет! – грубо перебил его Конанов. – Только сами людей отхватим.

– Это как? – не понял Мак.

И капитану пришлось перебросить все то, что ему было известно о планете и ее жителях, на головной экран.

Вся округлая стена зала пошла рябью, а через секунду все собравшиеся узрели огромный мегаполис, построенный из красного мрамора. Мелькали изображения улиц и дорог. Затем пошли спортивные матчи и записи празднования «Дня Первой Высадки».

А Конанов тем временем продолжил.

– Люлей мы отхватим, потому что их космический флот больше нашего. И оружия у них больше, чем у нас.

Мак тихо просипел:

– Ты же сказал, что их там десять миллионов.

– Я сказал, что их больше, чем десять миллионов. А по факту их там больше ста. – Конанов громко выдохнул. – План перевыполнен более чем в тысячу раз.

– За сто семьдесят лет? – переспросил удивленный Дмитрий.

На это капитан только развел руками.

– Вот ты мне, Димон, и объясни, как это они так сильно расплодились? Первая, мать ее, волна колонизации!

Биоинженер крепко задумался, морща свой широкий лоб. И тогда, когда все уже собирались продолжить обсуждение, он громко выругался, ударяя ладонью по столу.

– Чертова Новая Голландия!

– Что? – чуть не хором спросили собравшиеся.

А Дмитрий принялся объяснять.

– Помните, как сильно всех подкосила первая колонизация? Какой шум поднялся из-за Новой Голландии.

Все одновременно кивнули, ведь шума и вправду было много. В конце концов, первая звездная система, колонизированная человеком. Но Дмитрий говорил не об этом.

– У нас тогда, говорят, весь институт на ушах стоял. В прямом смысле, на ушах! А все из-за того, что... – Он широко раскрыл свои медвежьи объятия. – Оказалось, что «генетический» принцип передачи наследственной информации, блин, не единственным.

Совенья что-то вспомнила и решила поддержать коллегу.

– Гидро-семя!

– Точняк, Совень. – поддержал он коллегу и продолжил уже печальнее: – И после этого всего, когда отправляли экспедицию на Алголит, первое, о чем думали те, кто готовил первую волну колонизаторов: а вдруг и там такая же херня будет. И вполне логично, что они создали целый комплекс мер, который поможет выжить первым колонистам несмотря ни на что.

Конанов нагнулся над столом.

– Хочешь сказать, что она с перепуга перестаралась?

Но Дмитрий не ответил на его вопрос.

– Но в таком случае, если на «нашей» планете были обнаружены стандартные, привычные нам хромосомы и колонки ДНК, система автоматически начинала работу на полную мощность. В виду потребности и легкости в производстве. Тем более, что скрещивала она их с грибами!

– И что?

– Если их называли «грибами», то уж точно не из-за формы. Генетика – штука упрямая. А геном земных грибов схож с человеческим на все 70%. Так что подменить одно на другое было не такой уж и невыполнимой задачей. – Он резко осекся. – Я, конечно, утрирую, и на самом деле все в миллионы раз сложнее... Но у Системы было в запасе как минимум сто лет полета. И она могла успеть вывести репродуктивный и жизнеспособный вид. Это бы все объяснило.

– Так от чего же их так до хрена?

– Представь. – Дмитрий стал говорить тише. – Геном стабильный и рабочий. Все проверки и даже пробное выращивание показывают полный успех эксперимента. 70% инопланетной ДНК и остальные – Земные. И все работает, и негде не трет, не кровотоцит. Что она, Система, будет делать при таком успехе?

Конанов уже все понял, и ему ничего не оставалось, кроме как признать свое поражение.
– Штамповать.

– Именно, Капитан! – голосом грозного учителя проурчал Дмитрий. – Она всего-навсего запустила нано-молекулярные 3D-принтеры и пошла себе печатать население. Погрешность в геноме – три процента. Это – цвет кожи, волосы, рост, вес... Все, что мы называем генетикой в привычной нам форме. Всего три процента. Но при тех же цифрах на Земле живут пятнадцать миллиардов таких же разных людей. Да на Алголите Система даже не напрягалась. Сотни миллиардов комбинаций генов. И даже удивительно, что их там так мало. А все из-за протокола, который появился после фиаско на Новой Голландии. Во что бы то ни стало стимулировать развитие жизнеспособной популяции.

– Это уже не важно, – медленно протянул рыжий качок. – Мы не выживем на этой планете. Биосфера нас всех просто сожрет. Там даже воздух ядовитый!

Совенья искренне радовалась увиденному на экранах и услышанному от Дмитрия. Ее порадовало то, что цель их полета не превратилась в кладбище. А трансляции с экрана все больше заставляли ее улыбаться. Почему-то ей было приятно видеть многотысячный ровный строй маленьких детей, идущих в школу, снаряженных школьными ранцами. Дисциплина на планете была на уровне военной академии. Однако ей сразу же бросилась в глаза одна странная деталь. Все молодые люди, которых она видела, были полностью белыми. Кожа была почти молочного цвета, а волосы играли всеми оттенками пепельного. От серебристо-белого до цвета свежей золы. И только пожилое поколение выглядело кое-как более привычно. Их волосы были более привычного черного и каштанового оттенков. А лица вместе с морщинами приобретали более темные тона.

«Значит, они темнеют по мере старения», подумала тогда Совенья. Словно они и вправду были ближе к грибам, чем к людям.

И что эти вот напыщенные индюки теперь будут делать? Воевать с Грибами они не способны. Поэтому надо хоть как-то им помочь не загнуться после первого контакта.

– С выживанием можно что-то придумать, – медленно, но звонко произнесла Совенья. – В респираторах, конечно, походить придется. Но все остальные проблемы можно решить имуно-блокаторами и стимуляторами.

– Никаких блоко-мудий! – продолжал кричать Мак. – Это наша планета! Моя планета!!!

– Тебе укольчик дать? – спросил его капитан, намекая на то, чтобы Мак прекратил истерить – Нет? Отлично. Тогда вот вам и работенка. Каждый пусть сейчас принимается за изучение собственного сектора ответственности. Мы же Земляне. А значит, на этой планете мы главные. Кстати, с блокаторами хорошая идея, – похвалил он идею Совеньи.

– И всем остальным также работать над тем, как нам с вами теперь руководить этой планетой. – И добавил уже тише, не скрывая улыбки. – Ведь мы же сюда прилетели в качестве руководства. Вот и будем руководить. Система Контроля это все устроит. Так что вперед, ребята. За работу!

Все начали постепенно расходиться.

Перед выходом Совенья задержалась возле стула Мака, чтобы вклеить ему пощёчину. Но тот как будто этого и не заметил. Продолжал сидеть и смотреть перед собой. А через несколько минут в комнате остались только четверо. Мак, Дмитрий, Рыжий и черноволосый горбонос по имени Альберт. И, как ни странно, все смотрели именно на него.

Первым молчание нарушил Мак.

– Альбертик. Может, просветишь меня на тему того, что нам теперь делать?

– Работать-с, – сухо ответил тот, за что был тут же награжден гневным ответом.

– И как ты себе это представляешь, а? – пробубнил Мак. – Их же там хрен знает сколько!

– У нас-с есть в запасе тридцать лет, – все так же сухо произнес Альберт. – К тому моменту их-с будет уже почти двести миллионов. Но это не важно.

Дмитрий наклонился к жожаку.

– И что мы будем с этим делать?

– Работать так же, как работали-с на Земле. Все уже давно отработано. Осталось только применить-с. – Он наконец поднял взгляд на соратников. – Без паники. Мы все успеем. К тому же-с, такой вариант рассматривался-с. И наши друзья будут готовы-с.

Рыжий облегченно выдохнул.

– Значит, план у нас есть?

– План есть-с всегда. – подтвердил его слова Альберт. – Инструкции вы получите. Главное – делать все именно так-с, как и было запланировано. А в остальном-с у вас свобода действий. Помните только о главном.

Все напряглись, внимая словам руководителя их кружка.

– Через тридцать лет-с все это станет нашим. И мы не можем проиграть. Это ясно-с? – Убедившись, что все кивнули, он закончил их собрание. – А теперь-с мне надо поругаться с Кононовым и увести свой корабль на дальние рубежи-с, где я и буду выполнять свою часть работы-с. Как закончу, прилечу.

– Крутой ты мужик, Альбертик, – пробормотал Рыжий. – Хоть шепелявым стал после гeбepнaции.

– Оно того стоит-с, – сухо ответил Альберт. – А теперь за работу.

Глава 1

Такое обыденное и частое явление, как сон без сновидений.

У всех такое было, и все с этим знакомы. Когда устаешь настолько сильно, что стоит только положить голову на подушку и закрыть глаза, как сразу же слышишь сигнал будильника. Спал ты или нет, можно понять, только посмотрев на часы. И вырубить их на хрен. Потому, что нет ничего более сильного, чем зависть безработным в утро понедельника.

И единственное, что может поднять человека с кровати в такой момент, так это стимул. Желание работать, желание не потерять работу, банальное стремление казаться лучше, чем ты есть на самом деле... Причин уйма.

Но некоторые люди идут дальше. Они придумывают для себя новые стимулы просыпаться. Не всегда хорошие и общественно принятые. Но все же эти люди могут проснуться в утро понедельника с улыбкой. И пронести эту улыбку с собой весь оставшийся день.

Молодой аналитик по имени Артур Димитриев был как раз таким человеком.

Изо дня в день его каждое утро будил один и тот же звонок на будильнике. Он громко и монотонно напоминал ему о скором представлении «Пора ловить рыбку!».

Услышав эти слова, Артур подорвался с кровати. Времени было мало. Спустив ноги вниз и поставив голые ступни на подогретый бетонный пол, он наскоро начал протирать глаза, прогоняя из головы последние признаки сонливости.

Закончив эту простую процедуру, он наконец убедился, что видит ясно, и ничто не мешает его утреннему ритуалу пробуждения.

Потянувшись и выпрямив спину, он несколько раз напряг свое жилистое, тренированное тело, модифицированное в армейских лабораториях. После чего пригладил короткий ежик темно-пепельных волос, которые как всегда успели за ночь вырасти в разных направлениях. И наконец... Уставился в окно, за которым открывался невероятно скучный пейзаж. Ведь через тридцать сантиметров за окном находилась серая стена соседнего дома.

Да и вообще, все его жилище было не чем иным, как обыкновенным одноэтажным бетонным кубом, внутри которого было лишь самое необходимое. Кровать, стол, пара стульев и простейший кухонный автомат. За тоненькой перегородкой мутного пластика от всей комнаты спрятался санузел, а рядом на голой бетонной стене висел маленький экран телевизора. И в комплекте ко всему этому унылому набору был столь же унылый вид из окна. Вид на стоящее рядом соседнее здание.

Так себе пейзаж. Но Артур знал секрет этого места. Он ждал, пока свершится событие, которое он, увидев раз, больше никогда не сможет пропустить.

Будильник все еще продолжал разрываться «Пора ловить рыбку». Протянув руку, Артур его выключил. Не убирая глаз от окна, разумеется. Ведь не было приметы хуже, чем пропустить утреннюю «Рыбку».

И наконец, свершилось. Началось.

Со стороны правого угла комнаты послышалось слабое шуршание. Оно приближалось, становилось все громче. И в какой-то момент, дойдя до окна, превратилось в одинокий «бульк». Звук, с которым что-то мягкое легко падает на твердое стекло. А перед глазами встала абсолютно новая картина.

– Рыбка, рыбка, рыбка...

Взмокшая от окружающей влажности и пота футболка казалась абсолютно прозрачной. Она нежно облегла и обтекала каждый изгиб, каждую ямочку и каждый бугорок тела спортсменки. Прилипнув к животу, футболка открывала вид на подтянутый пресс плоского живота, расположенного на фантастически тонкой талии. А выше мокрая ткань облегла потрясающую грудь пятого размера с маленькими темными сосочками. И прямо сейчас эта мокрая

от пота грудь расплывалась, прижатая к стеклу окна. И лишь затем глаза замечали маленькую татуировку рыбки в нижней части тонкой шеи.

Спортсменка, проходя мимо, плотно прижалась грудью к стеклу окна. Провела грудью от одного края до другого и скрылась из виду.

Она каждое утро бежит. И каждый раз в одно и то же время она возвращается домой именно этим маршрутом. Прижимается потным телом к окну, а затем скрывается в туманной неизвестности.

Не контролируя свою мимику и улыбаясь, как увидевший порно первоклашка, Артур медленно проорчал:

– Обожаю свой вид из окна.

Услышав эту фразу, на стене включился экран телевизора, на котором как раз начиналась утренняя программа. После обрывка короткой заставки молодая, миленькая ведущая провизжала: «Доброе утро, Алголит!».

Одежда, уже готовая и поглаженная, лежала ровным кубиком на стуле. В чайнике закипала вода. На кухонной плите начинал разогреваться нехитрый завтрак.

Зайдя в маленькую комнатку санузла, Артур включил воду. Над краном был сенсорный индикатор температуры. Сейчас стрелка стояла посередине, и он передвинул ее чуть влево, делая воду немного теплее. Не любил он чистить зубы в прохладной воде. Стоило ему хоть раз забыть нагреть воду, как зубы ему тут же напоминали о необходимости посещения стоматолога. Но для этого надо было брать выходной. А брать выходные Артуру ну очень не хотелось. Работы непочатый край. К тому же он был не из тех людей, которые используют выходные для похода по врачам. Ведь в нерабочее время можно подтянуть хвосты по анализу и аналитике в торговой сфере. Или как минимум пройти какие-нибудь курсы или сходить на лекцию по повышению квалификации.

А зубы подождут. Не болят и ладно.

С этими мыслями он и залез в узкий цилиндр душевой кабинки.

Завтрак был уже разогрет. А вот с кофе было плохо. Даже синтетического заменителя не осталось. «Но зато есть чай...», подумал Артур, но и чая в доме тоже не было.

– А-а, ну да. На прошлой же неделе хотел в магазин зайти. – И после глубокого вздоха признался: – Забыл.

Вот так, уплетая горячие галеты с мясным соусом и запивая все это простым кипятком, Артур готовился встретить новый день. Под тихо работающий телевизор он пытался правильно спланировать все дела на сегодня. Но то и дело постоянно отвлекался на очередную новость с экрана.

В какой-то момент ему начало казаться, что дикторша с телеканала не настоящая. Ведь как можно абсолютно все новости сообщать одинаковым голосом и с такой же одинаковой улыбкой.

И это мнение было не далеко от истины. Ведь всеми медиа и радио управляла Система. Искусственный Интеллект, которому было не с руки надеяться на ненадежных людей. Но основа изображения у ведущей все же была настоящей. Так что ее формы можно было смело считать лишь наполовину искусственными. Но все равно выглядело это все весьма фальшиво.

– А теперь о погоде! – Очередной визг с экрана. – В этом году синоптики в очередной раз ошиблись, и с местом, и с датой, так как летняя пора продлилась гораздо меньше обещанных трех недель. Уже сегодня влажность подскочит нам тридцать процентов. А это значит...

Артур закончил фразу за диктора.

– Уже туман?

– ...начался новый Сезон Туманов, дорогие друзья! И если вы в скором времени планировали позагорать, то я вас поздравляю, ведь у вас ничего не выйдет! И ждать вам нового летнего периода еще десять месяцев.

– Ага, спасибо Вам, «дорогая Маркиза», но, как Вам известно, загар нам не грозит. И не выкайте более на честный трудовой класс.

Выдав в экран эту длинную фразу, Артур приготовился к походу на работу. Натянул высокие прорезиненные сапоги, а деловой костюм корпоративного образца спрятал под длинной плащ-накидкой черного цвета и глянцевым отблеском.

Если туманы снова вернулись, надо было обезопасить одежду от чрезмерной влажности. Да и живет он в таком месте, что в любую погоду нужно беречь свои костюмы. Хоть его район и считался спокойным, это были лишь данные статистики по общему моральному фону. За нарушение статистики полагались санкции. Так что если ты кого и посылаешь, делай это с широченной улыбкой и веселой интонацией. Иначе отключат воду.

Закончив с переодеваниями, Артур еще раз проверил время, высвечивающееся на тыльной стороне левой ладони при нажатии. Он успевал с запасом. Поэтому торопиться не было никакого смысла, и он мог себе позволить некую вольность. Дождаться на остановке своего друга и поехать вместе.

Прислушавшись к своим ощущениям и точно убедившись, что он действительно не против видеть сегодня рожу своего товарища, Артур с улыбкой вышел за дверь.

На улице ожидаемо царил непроглядный серый туман. Видны были только огни уличных фонарей и стоящие вплотную стены зданий. Но из-за того, что они были такими же серыми, как и туман, их силуэты постоянно норовили размыться в стороны и запутать случайного путника.

На улице было тихо и безлюдно. Только где-то вдалеке продолговато крякала болотная утка. Начался Сезон Туманов, и у этих кровожадных тварей начинается брачный период. За чем последует высадка яиц. А гнезда эти ублюдки выют исключительно из оптоволоконных кабелей информационной сети. И это каждый год влетало жителям в копейку. От того и было их народное название «Демоны».

Напоминание о таком простом факте как сосуществование с представителями фауны, с тяжестью молота опустилось на настроение Артура.

«Ничего», думал он, «Вот объявят сезон охоты, я на вас за все траты отыграюсь».

Закрывая дверь на плоский, цифровой ключ, Артур не заметил, как за его спиной из тумана вышла фигура в темном плаще. Голову незнакомца покрывал капюшон, но, даже надвинутый на самый лоб, этот элемент одежды, он не мог скрыть от взора изуродованное лицо. Кожа была розовой и опухшей, ее бороздили красные прожилки, создающие на лице жуткий узор паутины кровотоков.

Фигура сделала шаг, потом еще один. Она шла к Артуру, тихо подкрадываясь за спину.

Сам же Артур уже давно жил в этом районе. И поэтому, закрывая двери дома, он никогда не убирал глаз от зеркальной панели домофона. Но сейчас на стороне неизвестного был плотный утренний туман. И Артур смог его увидеть лишь в самый последний момент.

Увидев темную фигуру, Артур резко развернулся, чтобы встретить непрошеного гостя. Но стоило ему увидеть лицо человека, как тут же его глаза округлились, а из открытого рта вырвался сдавленный крик ужаса: «А-а!». А затем он улыбнулся и весело сказал:

– Как твоя «Тушенка»?

Человек обиженно огрызнулся:

– Иди на хрен!

– Да ладно тебе дуться. Все этим болеют!

– Не в моем возрасте.

– Так не надо было всю жизнь на блокаторах сидеть.

Человек направился вдоль улицы. Артур наконец справился с замком дома и догнал товарища. Его, кстати, звали Димон. Не Дмитрий, а именно Димон. За что и получил свое прозвище.

– Диван, подожди. Куда спешишь?

Артур ускорился, чем заслужил несколько всплесков грязи, которая теперь стекала с его сапог и глянцевого плаща. Но его это не волновало. И так всю жизнь в грязи. Он вырос здесь. В месте, которое «Городские» ласково называли «Трущобами». Но в защиту своего дома Артур всегда отвечал, что это «Высокотехнологичные трущобы». Ведь у них было все, что нужно для жизни. Да, он не спорил, что места и вправду было маловато. А вместо дорог списанное летное покрытие, которое скрепляло собой улицы понтонных зданий, дрейфующих на местных болотах. Плавающий город, где всегда была грязь, сырость и серое уныние. Но Артур и все, кто жили здесь, знали одну простую вещь. Человеку не надо многого, чтобы быть счастливым. Даже в таких условиях они могли улыбаться, веселиться и радоваться каждому дню.

Вот такая она, жизнь на болотах.

Друзья прошли до конца изогнутой узкой улочки и оказались на главном проспекте, который в народе называли «Артерия».

По дороге в обе стороны медленно брели автомобили, орошая пешеходов потоками грязи из-под колес. Даже сквозь туман фары слепили глаза. Но все так и должно быть. Водители авто, согласно неписаным правилам, обязаны включать дальний свет, чтобы предупредить пешеходов о своем приближении.

В глаза снова ударил свет, и Артур предупредил задумавшегося друга возгласом «атас!». Оба резко подняли широкие рукава к лицу. Машина пронеслась мимо, с ног до головы облив прохожих жидкой грязью.

Друзья переждали бурю и, отряхнувшись, пошли дальше, продолжая свою ненавязчивую беседу. Артур не отставал от друга.

– Ну признайся, Диванушка, прав я был или нет?

Диван не хотел отвечать. Как и всем людям, ему было трудно признавать свою неправоту. Но Артур его и правда выручил.

– Ладно, Арти. С меня бутылка. Но не за то, что ты мне помог.

– А за что тогда?

Артур не понял юмора. Но ответить Димон не успел.

Громкий, басистый вой гортанной сиреной огласил их фамилии на ближайšie четыре улицы: «Димитриеф, Вибигоров! Стоять!». Громогласный голос принадлежал «Управсеку» их района, Маргарите Максимовне Вигиналовой.

– Все, Диван. Она здесь. Нам всем именно «она».

– Сейчас опять докапываться будет.

Теперь друзья просто стояли и смотрели, как на них прямым ходом со средней крейсерской скоростью надвигается монументальная тетка каменного телосложения и таким же выражением лица.

Оказавшись наконец перед ребятами, Вигиналова начала свой отчеканенный и прямой монолог.

– Я коротко. В пятом секторе прохудилось дорожное покрытие. Сами знаете, что будет после разрыва. Так что всем скинуться на починку дороги. Кто сколько может. По две сотни.

Диван удивился такой наглости.

– А каким боком к нам пятый сектор? Он же хрен знает где!

Он был прав. Но у Вигиналовой был свой аргумент.

– А кто не будет скидываться, отключу Вай-Фай!

Признавая свое поражение, друзья вытянули вперед левые руки. Вигиналова показала обоим число «200» на планшете и прикоснулась по очереди к их ладоням. Каждый получил сообщение о списании 250 рублей.

– Комиссия, – громко объявила Вигиналова и, пресекая любые протесты, резко развернулась, чтобы уйти. Но Артуру не хотелось ее так просто отпускать.

– Атас!

Вигиналова дернулась к стене, прикрывая лицо рукавами плаща. Так она и простояла около минуты в ожидании машины.

Ох уж это сладкое слово – «мечь».

Не желая оставаться на месте, друзья рванули вдоль Артерии. Остановка была уже недалеко.

Ну, это местные ее так называли – «остановка». На самом же деле это была маленькая такая станция монорельсовой дороги. Расположившись на высоких бетонных сваях, она возвышалась над всем жилым сектором, на десяток метров обгоняя его в росте.

Взбегая по широкой лестнице, друзья снова прикрыли лица рукавами. Но теперь они боялись не грязи. Со всех сторон по лестнице работали обрызгиватели, смывающие грязь с пользователей станции.

Людей было немного. Но и их было достаточно, чтобы создать небольшую толпу возле терминала платформы.

С легкой ноткой зависти Артур смотрел, как его друг отходит в дальний край платформы, где останавливается вагон для льготного проезда. А ему приходилось стоять в очереди и ждать, пока он сможет оплатить проезд и, наконец, попасть на перрон.

Удобно Диван устроился со своей «тушенкой»: за проезд не платит, да и место ему всегда найдут. А еще выпендривался.

Вверху замигал красным фонарь. Значит, поезд близко. Еще минута, и Артур может опоздать на поезд. Но, к счастью, в толпе не оказалось любителей поспорить с автоматом станции, и очередь ожидаемо быстро рассасывалась, плавно перетекая аморфной массой на перрон.

С высоты казалось, что широкое железное полотно дороги монорельса накрывает собой весь окружающий жилой район. Перекрывает вид и доступ к нему. Именно за это Артур и не любил это место. Ему почему-то казалось, что было бы лучше, если бы в ожидании поезда можно было посмотреть вниз, чтобы увидеть рваное полотно тумана, через который угадывались бы силуэты домов и улиц, окаймленные светом желтых фонарей и белым потоком света от фар автомобилей. В таком виде его жилой район казался ему особенно красивым и уютным, так как теперь в нем была тайна. Ведь кто знает, что происходит на этих узких улочках.

Где-то внизу громко взвизгнули тормоза. А затем последовал удар металла об металл. Спустя несколько секунд дерзкий как понос голос завопил на всю округу: «Ты куда попер, дитя пробирки?». А после короткой паузы вновь взвизгнул еще более громкой тирадой: «Какой главная? Ты что с моей машиной сделал? Да мой кит в твой рот сучал! Вася, ты попал!».

Конечно, было интересно, что там произошло. Но приближающийся поезд не позволил людям на платформе зазеваться.

Хотя на что там было смотреть. Все и так ясно. Столкнулись два авто, и тот, кто был в этом виноват, сейчас орал на всю округу в надежде испугать свою жертву и заставить ее на волне страха договориться по-мирному. Но если тот, кто не виноват, не поведется на эту уловку, то у него есть шанс получить гораздо больше. Стоит только вызвать Службу Охраны Общественного Порядка. И тогда он может при желании сдочить с наглеца чуть было не новую машину.

Но это уже их дела. Там и без Артура точно было полно зевак и еще больше советчиков. Так что можно было смело выкинуть эту ситуацию из головы. Поезд уже близко. А его друга рядом нет.

«Придется самому», подумал Артур и приготовился к приезду поезда.

Глава 2

Поезд приближался.

«Сейчас начнется», думал Артур, перебирая глазами своих оппонентов и выискивая возможных союзников среди вероятных противников.

Его глаза встретились с взглядом высокого, но полноватого мужчины. Тот подошел ближе и качнул головой вправо. Артур качнул влево. Так они договорились о плане прорыва. Но перед ними стояла массивная туша здорового мужика. Артур указал союзнику на препятствие, но тот лишь отмахнулся. Показал полусогнутую ладонь, а затем резко ее выпрямил. Значит, обходим и прорываемся. Артур показал кулак с оттопыренным пальцем. Значит, принял.

Поезд уже въехал на платформу и начал медленно сбавлять ход. А через несколько секунд, издав гудок, полностью остановился.

Глядя прямо перед собой, Артур нацелился на дверь вагона. Ведь как только она откроется, начнется страшная битва...

Дверь шикнула гидравликой. Из вагона послышался сдавленный крик «выдыхай!». И дверь открылась. За ней оказался битком набитый вагон. Люди уже начинали вываливаться через открытую дверь, и могло показаться, что места там быть не может. Но не для тех, кто вырос на планете Алголит.

Вперед!

Союзник Артура рванул вперед. Схватил толстяка за воротник и повалил на бетон платформы. Артур оббежал упавшее тело и вклинился в давящую напором толпу людей. Пихаясь и толкаясь, он пробивался в вагон. Расталкивая людей, он оставлял за собой толстый коридор, по которому за ним пробивался его союзник. Но тут Артур понял, что не может двигаться дальше. Дорогу ему перегородил человек, которого было не так просто отодвинуть. Поэтому, не теряя времени, он пропустил вперед союзника, и тот пробил в толпе проход до самой двери.

Запихивая ноги в вагон, он смог закрепиться и теперь, используя себя как рычаг, начал вдавливать толпу внутрь вагона. Подал руку союзнику и помог ему залезть сверху на людей. Через секунду он исчез в сплошном скоплении плотно спрессованной человеческой массы. Но он был рядом. Артур не отпускал его руку, и теперь сама толпа тянула его вглубь вагона.

И, наконец, двери шикнули и начали закрываться. Все напряглись, это был самый опасный момент. Финал этой ежедневной битвы. Один парень не смог удержаться и вывалился из вагона. Точнее, его вытолкали, ведь он мешал закрыться дверям. Не смог уместиться, скатертью дорожка. Ему еще и под зад кто-то отпустил.

Двери хлопнули, и поезд тронулся.

Все пассажиры смогли немного вдохнуть, отчего места стало еще меньше. Кильки в банке чувствовали себя реально свободно по сравнению с пользователями общественного транспорта Ал-града, столицы планеты Алголит в одноименной солнечной системе.

Артура вдавило в стекло возле двери. Прижимаясь и расплываясь по холодному стеклу, он мог только крутить глазами и немного открывать рот.

Подняв взор на рекламную панель над стеклом, увидел старую облезшую рекламу, надпись на которой гласила «Добро пожаловать на Алголит. Новый рай для человечества». И не смог удержаться от комментария:

– Спасибо, блин.

Вагончик монорельса уже полностью разогнался, и теперь только редкая тряска напоминала, что они куда-то едут. Хотя и в тесноте, но не в обиде, люди начали расслабляться. Послышались тихие разговоры, обсуждения и откровенно пошлые шутки типа: «Ой, а что это? Ну, привет декрет!».

Но среди всех разговоров Артур ярко выделил только один. А выделялся он тем, что один из голосов был ему очень хорошо знаком.

– Эй, мужик, коленку убери.

– Это моя попа!

– Ой, девушка, извините.

Артур с улыбкой отреагировал на знакомый голосок героини диалога.

– Привет, Лизун!

Из глубины вагона послышался веселый ответ.

– Арти! Привет. Как дела?

– Дела? – он критически прислушался к своему телу, пытаясь понять, в какой позе он находится. – Зашибись!

Утренний туман уже начинал рассеиваться, открывая с высоты потрясающий вид на пригород огромного города Ал-града. Тут даже маленькие частные дома, ровненькие и высокие, были сделаны из красного мрамора. Самого популярного и доступного материала в этой части планеты. Из него строили здания и укладывали дороги.

Монорельс сделал очередной плавный поворот, и перед глазами Артура предстало воистину потрясающее зрелище, будоражащее его нутро каждый раз, когда он утром ехал на работу.

На фоне острых, заснеженных пиков далеких гор из земли торчали сотни и тысячи острых как лезвия высоток. Лишь иногда среди них мелькали маленькие и приземистые строения. Это уподобляло город виду дикобраза. Торчащие вверх алые высотки сливались по своему цвету с горами и узкой полосой багрового рассвета. Словно все, что стояло перед глазами, было нарисовано одним и тем же художником, у которого осталась только одна краска. И все вокруг, куда не глянь, до самого горизонта было этой потрясающей картиной шипастого камня. Алый город, алые горы и такой же алый рассвет. Только небо хоть как-то боролось с этим однообразием, независимо придерживаясь на высоте серо-синего окраса.

Именно так выглядела столица всей звездной системы Алголит, Ал-град.

Грубо говоря, название города придумали не Земляне, а уже поселившиеся здесь колонизаторы. И связь в названиях была лишь в начальных слогах. Алголит и Ал-град. Алголит – имя звездной системы, придуманное на Земле. Ал-град – имя города из красного мрамора.

Хотя кому какая разница...

Поезд продолжал свой путь к центру города. Остановок больше не было. Этот маршрут забирал только работников трущоб. И даже если бы он и останавливался, то городские жители вряд ли решились бы на попытку туда пролезть. Банально побоялись бы испачкаться.

Ох уж эти предрассудки.

Продолжая движение, вагончик поезда периодически мелко покачивался, что было неправильно с точки зрения правил техники безопасности.

– Сильно гонит. Он вообще на приборы там смотрит? – выразился кто-то в адрес машиниста поезда.

Ему прилетел такой же простой ответ.

– Да скажи спасибо, если он не обдолбанный!

Слова заставили всех замолчать. Утихли даже шуточки и ненавязчивые диалоги коллег по работе. Пауза продлилась около минуты. Все прислушивались к своим ощущениям. Вагон ненормально качает из-за того, что скорость слишком высокая. Машинист для чего-то гонит машину вперед на предельных оборотах. Но куда он может торопиться?

– Эб твою мать. Он точно обдолбанный!

Началась вялая паника. Ну, это когда все просто ворчат и стараются выглядеть злыми, а не испуганными.

Но машинисту было на все плевать. Он преспокойно сидел в кресле, закинув ноги на приборную панель, и втягивал из ингалятора дозу наркотического дыма. Конкретно ему было

абсолютно плевать на аварийное состояние поезда и на жизни пассажиров. Главное, что ему было хорошо.

Сделав очередную затяжку, он выдохнул дым на мигающий экран приборной панели. Там ярко-красным мигала надпись «Перегруз 417%. Немедленно остановитесь», а рядом находился динамик, из которого были вырваны все провода. Они искрили в такт мигания сообщения на экране. Машинист широко улыбнулся своей находчивости в борьбе со скучной техникой, которая даже расслабиться не дает.

– Ну и молчи. – И громко рассмеялся искренним смехом злобного обдолбыша.

Остановка была уже совсем близко. Поезд уже проехал частный сектор и, пройдя по мосту над первым из пяти круговых городских каналов, начал автоматически замедлять свое движение.

Пройдя над следующим каналом, они наконец въехали в город.

Высокие, массивные здания напоминали по форме скальные утесы. Но их отделка была прямо-таки пропитана духом новаторства. Аккуратные ровные линии фасада соседствовали с прямоугольниками ровных окон. Смотровые площадки и панорамное остекление больших кабинетов, словно вырезанные в толще породы, смотрелись воистину прекрасно в этом царстве природного камня.

В Ал-граде все здания были такими. Они отличались только лишь формой и типом оформления. Но в целом они были похожи. Было это из-за красного мрамора или из-за общей стилистики города, было не важно. Красиво и надежно. А это главное.

Каждый день Артур и десятки тысяч таких же трудяг, как и он, приезжали в этот город. И каждый день он чувствовал одно и то же.

Он дома.

Станция встретила их, неожиданно появившись из-за очередного поворота. Твердо впечатывалась в сознание мысль, что она здесь не на своем месте. Платформу станции просто прикрутили к фасаду одного из бесчисленных зданий мегаполиса.

Но это уже были детали. Главное, что они доехали и никого не задавили. По крайней мере, об этом никому ничего не было известно.

Дверь с шипением и натугой открылась, и из нее тут же повалил сплошной человеческий поток. Одетые в одинаковые черные глянцевые плащи, люди создавали эффект растекающейся в стороны черно-блестящей кляксы на красном перроне станции.

Артур выбрался одним из первых, так как стоял почти у самого входа. Но, в отличие от остальных, он не пошел сразу к лестнице вниз, а задержался на платформе. Ему хотелось дождаться Димона – Дивана. Ну и еще было бы неплохо встретиться с Лизой. Хотя бы поздороваться.

Димон ехал в спец вагоне, где не было толпы. Но он почему-то до сих пор не вышел. Вечно у него какие-то проблемы.

И ведь почему он на работу вышел в официальный больничный? «Тушенка» – это вам не шутка. Но вот Артур знал простой способ получить повышение. Выйти на работу тогда, когда официально ты на ней не должен находиться. Система видит твои старания и начисляет тебе баллы за самоотверженность.

К сожалению, Артур сам не мог воспользоваться этим трюком с манипуляцией системой. Он, как и подавляющее большинство, переболел этой болячкой еще в раннем детстве. Так что не выйдет.

А вот Димону повезло.

Артур все стоял и ждал друга. Но первой его нашла Лиза. Миниатюрная девушка, по форме напоминающая ядро. Этаким маленький Колобок. Так ее, кстати, друзья и называли, но она обижалась, поэтому прозвище перешло в разряд обзывающих.

Лиза со скоростью и инерцией вылетевшего из пушки ядра насквозь пробила толпу народа и оказалась на платформе. Сразу же нашла глазами Артура и засеменила ножками в его сторону. Странная у нее, кстати, была походка. Казалось, что ноги двигаются независимо от всего тела.

– Арти! – она подбежала и устроила «Обнимашки», уперев голову в вязаной шапочке ему чуть ниже шеи. – Привет!

– Привет, «Манюник». Что это ты веселая такая?

– В смысле?

Вообще-то да, она всегда была веселой. Поэтому и была первым активистом на весь офис. Некоторые даже шутили, что Лиза – это маленькая бегающая электростанция. Но сегодня все было как-то иначе.

– В смысле, что «Обнимашки» у тебя обычно идут после второго бокала.

Она внимательно посмотрела ему в глаза. Неужели он ее раскусил? Или Димон проговорился?

– Просто хорошее настроение, и все.

Артур этому едва ли поверил.

– Ладно, колись, малая. Димон?

У Лизы округлился взгляд. У нее было такое лицо, словно она ребенок, которого поймали в магазине с неоплаченной конфетой.

– Что Димон?

– Повышение?

– Блин... Уже знаешь. Откуда ты всегда все знаешь? – разразилась тирадой Лиза.

Но Артур знал ее очень давно. Сколько они вместе прожили? Достаточно, чтобы он все понял. Она прям-таки выдохнула, когда он сказал про повышение Димона. Значит, не угадал. Чем же они занимаются? Главное, чтобы не очередными Лизиними манипуляциями с сортировкой откатов руководству. А не то можно крепко вляпаться в историю, из которой потом хрен вылезешь.

– Привет, – поздоровался подошедший Димон.

Лиза сухо с ним поздоровалась и направилась к лестнице. Друзья переглянулись и пошли следом.

Ага. Артура обнимала, а с Димоном поздоровалась, даже не глядя. Они точно что-то скрывают.

– Диван, а что у тебя с Лизой?

– В смысле, что у меня с Лизой? Нормально все!

Димон явно занервничал. И это только подтвердило подозрения Артура. Он, конечно, мог бы и надавить на старого приятеля и узнать все, но решил пойти более аккуратным путем. В конце концов, скоро они будут отмечать его повышение. И вот тогда он все у них узнает.

Они спустились вниз по широкой каменной лестнице. Здесь уже не было никаких систем для полива людей водой. В городе не было той грязи, которая царил на окраинах. Но зато тут была вода. Не совсем чистая, но и не черная. И она была везде. Она стекала по стенам чистым конденсатом, она бурлила в стеновых водостоках и плескалась в дорожных стоках канализации. И если убрать весь городской шум, то в воздухе повис бы неимоверно многообразный звук, напоминающий работу тысячи фонтанов.

Артур слышал такое только однажды, ночью, когда ранним утром возвращался домой после корпоратива. Тогда он это все и услышал. С тех пор он и полюбил эти улицы. Раньше-то ему все казалось обыденным. Но после этого случая он начал находить в этом шумном городе определенную долю эстетической красоты.

Когда он рассказал об этом Лизе – они тогда еще жили вместе – она назвала его романтиком. Хотя сам Артур не видел в этом ничего романтического. Неужели надо быть романти-

ком, чтобы восторгаться красотой естественных вещей? Наверное, все же она как всегда его неправильно поняла. Все-таки было правильно тогда расстаться. Так было лучше для обоих. И если бы их не развела «Система Контроля», то они и сами бы вскоре разбежались.

Но приятней было винить во всем «Систему». Ведь это снимало с каждого из них любую ответственность. «Что случилось?», спрашивают, а ты отвечаешь, мол, «Система сказала, что нам нельзя быть вместе». И вроде никто не виноват. А винить «Систему Глобального Контроля», задача которой – гарантировать жизнеспособность популяции, глупо и бессмысленно.

От всех этих мыслей и воспоминаний Артура отвлек Димон.

– Прикинь, братишка, снова появились.

Он указал на компанию молодых людей, раздающих прохожим цветастые листовки. Три молодые девушки бегали между прохожими, всучивая им глянцевые листки, а двое их спутников стояли с плакатами. На плакатах были от руки написаны банальные лозунги «Слава Свободному Рынку» и «Нет Власти Корпораций». Их часто видели в городе. В городе, который по сути являлся столицей Корпорации, управляющей всей планетой. Разумеется, относились к ним с подозрением, но также и со свойственным нашим людям пренебрежением. Не буянят и ладно. А весь этот дух протеста сойдет на нет после того, как эти же ребята устроятся на работу в ту же самую Корпорацию, против которой сейчас выступают.

– Что-то их не торопят разгонять, – заметил Димон.

– Может, недавно только пришли, – рассудительно произнес Артур. – В любом случае это не наше дело. Не говори с ними, вот и все.

– То есть как это, не говорить? – Димон искренне удивился пассивности друга. – Они требуют, чтобы нас без работы оставили. Да ты вообще себе представляешь, что начнется, перейди мы на систему свободной торговли?

– Получше тебя знаю. Но что они могут изменить? Ничего! А значит, спорить с ними – пустая трата времени, сил и нервов.

Они уже подошли к перекрестку и оказались в поле зрения юных активистов. Одна молодая девушка (по меркам Алголита, темноволосая) подбежала к ребятам и попыталась вручить Артуру листовку. Протягивая ему глянцевый квадратик, она прошептала тоненьким голоском: «Возьмите, пожалуйста. Дети жителей окраин голодают». Артур так был увлечен этой девушкой, что принял листок из ее рук.

Девушка в свою очередь попыталась вручить листовку и Димону, но тот был самой строгостью.

– Так если голодают, на хрена вы деньги на макулатуру тратите? Им бы и отправили!

Девушка ничего не ответила, а просто перевела свое внимание на Лизу, но та молча отказалась, подняв вверх раскрытую ладонь. Поняв, что единственный, кто ее слушает, – это Артур, она снова обратилась к нему.

– Свободный рынок спасет окраины от голода.

Димон снова не выдержал.

– От голода их спасет только наличие мозгов.

– Но у них забрали урожай.

– Забрали столько, сколько было нужно по букве договора. Или они забыли, что нужно не только карманы набить, но еще и себе оставить? Ты, деточка, лучше их руководству листовки эти раздавай. Это они у себя голод устроили.

Тут уже не смог смолчать и Артур.

– Девушка, на прошлой неделе из Ал-града отправилось шестьдесят эшелонов продовольствия для борьбы с голодом. Мы все один народ и живем на одной планете. И я на вашем месте не стал бы призывать к слому вековой системы из-за коррупции мелких чиновников. Мой друг правильно говорит, проблемы не у нас.

– Но могли же и не отбирать.

Артур широко улыбнулся. Почему-то ему сейчас казалось, что он говорит с маленьким, большим ребенком.

– Вырастешь, поймешь.

Друзья перешли дорогу и продолжили свой путь к офису. Было уже не далеко.

– Арти, а зачем ты эту бумажку несешь? – Лиза указала взглядом на листок в руках Артура.

Тот, не отвечая, взялся за него двумя руками, и через минуту на его ладони очутилась аккуратно сложенная, разноцветная бумажная уточка. После он протянул скульптуру Лизе, и та с щенячьим восторгом ее приняла.

– Классно, – улыбалась она во весь рот. – Когда успел научиться?

– А чем еще холостяку заниматься?..

Сказал не подумав. Оборвался, но было уже поздно. Лиза поникла, и настроение было безвозвратно испорчено у всей компании, кроме Димона.

– Бро, а спроси меня, как я живу один.

– Ладно. Как же ты живешь один?

– Да так, придрочился!

Печаль как рукой сняло. Лиза, конечно, повозмущалась в стиле «Фу-фу, пошлые мальчишки», но ситуация была спасена. Теперь на работу они придут с улыбкой.

Артур тоже улыбался. Но вот только из его головы никак не уходила жалостливая девчонка с листовками. Ведь в какой-то степени она была права. В отдаленных районах, за пределами города, жила большая часть населения планеты. И жили они в основном за счет натурального хозяйства. И если даже у них случилось что-то, что вызвало нехватку продовольствия, то это однозначно заслуживало пристального внимания. Хоть он и знал, что причиной всему была глобальная афера со спекуляцией на рынке продовольствия, которую замутили как раз именно руководители сельскохозяйственного сектора внутренней экономики. А значит, все, что происходит, – лишь последствия плохо спланированной операции. Или банальной жадности руководства. Хотели заработать, но вышло как всегда. А Ал-граду опять придется за всех все расхлебывать.

Цены, конечно же, взлетели... Но последствия не давали аналитикам предоставлять оптимистических прогнозов. Гибли люди. И какие тут могут быть рассуждения о прибыли?

Глава 3

– И как-с это читать-то? – задавался вопросом мужчина в кресле.

На фоне его собеседника, полноватого ал-градца, он смотрелся, по крайней мере, странно. И дело было не в его сухом, вытянутом лице. Самой главной его особенностью были волосы. Черные, не по меркам Ал-града, а именно черные, длинные волосы. Он был Землянином. Человеком, не подвергшимся генетической модификации и не переболевшим местными болячками. Оттого он и сидел в кабинете в маске респиратора. И не понятно, он ли был причиной непонятого дефекта речи Землянина или какая болезнь, вроде нервного тика. Но факт оставался фактом: в речи черноволосого гостя постоянно сквозила непонятная буква «с». В первые минуты встречи это немного напрягало. Но к этому можно было привыкнуть. В отличие от его упертого незнания специфики социального устройства Алголита.

Собеседник наклонился к гостю, прочитал врученную ему бумагу личного дела сотрудника. И сразу же понял, что так озадачило Землянина. Фамилия кандидата.

– «Д1.М1/3. Ф.». Это читается как Димитриeff.

Гость скривился под маской. Он никак не мог привыкнуть к обычаям и особенностям этой планеты. А самое главное, что и к людям здесь он не мог привыкнуть. С его точки зрения люди здесь как будто сошли с экранов старых фильмов. Все здесь ему казалось каким-то старомодным и унылым. Но фамилии местных его действительно бесили. А точнее, тот факт, что они не являлись фамилиями в прямом смысле этого слова.

«Ну ладно», подумал он, «назвался груздем – мажь жопу вазелином».

– Значит-с, Димитриeff Артур Евгеньевич?

– Именно. Лучшего кандидата я вам не смогу найти...

– Лучшего, значит-с? Тогда ответьте мне на такой простой вопрос-с. – Он врезался глазами в лоб Ал-градца. – Вы говорите-с, что он лучший. Но тогда почему он-с на такой низкой должности-с?

Собеседник Землянина искренне удивился такому вопросу. Но потом вспомнил, что его гость проявляет особое непонимание особенностей жизни на их планете. И принялся мягким тоном все раскладывать по полочкам.

– Прошу меня простить, Альберт Ефремович. Я забыл, что Вы только недавно прилетели. Сейчас я Вам все объясню.

– Вы уж-с постарайтесь.

– Сие непременно. – Толстяк отхлебнул воды из стакана и продолжил. – Дело в его фамилии. Как Вы знаете, она отражает не нашу родословную, а уровень генетической принадлежности. В двух словах, он, мягко говоря, не эталон. У парня есть реальные шансы остаться без семьи и детей. По крайней мере, пока он находится в пределах города. «Система Контроля» этого просто не допустит. Также как и его взлета по карьерной лестнице. Ведь если он станет крупным руководителем в Корпорации...

– Дайте-ка угадаю. Он станет желанным кусочком-с, на который будут вешаться бабы?

– Именно так. А как я уже сказал, «Мать» этого не допустит. Он отличный аналитик... Да и вообще хороший парень. – Секунду толстяк молчал, как будто на что-то решаясь. – Но скажу Вам честно. Очень редко человек с подобной фамилией умудряется пробиться на должность в главный офис «Башни». Для него это уже особое достижение.

– «Мать-с»? Это что, вы так «Систему Контроля» называете-с?

– Устоявшееся в народе выражение, – мягко ответил толстяк, поняв, что его не слушают. – У Вас есть еще какие-нибудь сомнения?

– Записи-с о воинской службе. Это меня беспокоит-с.

– У нас все граждане проходят общий курс военной подготовки...

– Это-с да. Но у него полный курс «Космических Десантных Войск-с».

– И что Вас в этом смущает?

Они смотрели друг другу в глаза.

Они сидели в одном кабинете, дышали одним воздухом, более того находились на одной планете. Но понимали друг друга едва ли.

Служба в «КДВ» была уважаемой и почетной. Альберт Ефремович видел по бумагам, что этот Димитриев горы сворачивал, чтобы получить право на жизнь. И это означало, что у данного представителя рода нелюдского есть одна весомая особенность: повышенное чувство справедливости. А это могло ему помешать.

Он медлил с ответом. Стоит ли брать к себе на службу настолько упрямую особь?

Но тут в его голову пришла идея, коварство которой могло поспорить лишь с тем, чем ему придется заниматься. И он наконец ответил собеседнику.

– Ладно, товарищ-с Арбас. Показывайте мне-с своего спеца.

Но про себя подумал: «Арбас, наверное, пишется как «А.Р.б\А.С». Может, не совсем так, но выходит, что он занимает должность не за умение руководить, а за эталонную генетику».

Он в очередной раз убедился, что ему не ввали, когда называли эту планету «Ульем». Люди здесь и правда похожи на пчел. Пашут без меры. Головой потолок пробивают. Но если ты не родился начальником, то тебе им и не стать. И все здесь подчиняются этой гребанной «Системе Контроля». «Мать»? Не смешите меня. Настоящая мать никогда бы не стала так поступать. Если человек молодец, то и должность у него будет соответствующей. И не посмотрит на то, что он какой-то неправильный. А тут вот как. Парень зубами металл грызет, но все, что он получает, – это призрачное право на размножение.

«О-о!», мысленно воскликнул Землянин, «тут и свидетельство о принудительном разводе имеется. Значит, все получится. Обязательно получится. Ведь безумие, оно, как говорится, словно гравитация. Нужно лишь чуточку подтолкнуть».

Обычный день самого обычного работника отдела Аналитики, Анализа и Перепроверки. Да, так его и называли – отдел «ААиП». И эта аббревиатура как нельзя лучше характеризовала всю работу отдела. Почитал документ, расшифровал, проверил, забраковал, отправил на переработку. Или, наоборот, утвердил и поставил гарантийную подпись.

Дело в том, что из-за большого объема бюрократии и людей, желающих с ней работать (а таких было много), система составления контрактов и договоров не упрощалась, а наоборот, с каждым годом становилась все сложнее. Как итог, каждая бумажка представляла собой путанный набор замысловатой терминологии, в которой сам черт ногу сломит. Точнее, сломит, отгрызет ее и впоследствии удавится собственной слюной при попытке к бегству от имущества, утерянного в следствие работы челюстного аппарата... Простите. Но оно и правда все так и звучит.

Короче говоря, весь отдел корпел над своей нелегкой судьбой и раз за разом перечитывал то, что им отправляли из отделов финансирования или, еще хуже, из отдела архитектуры. Архитекторы – это те самые полулюди-полукрабы, которые и занимались составлением подобных договоров.

– Да они там хоть сами понимают, что здесь написано?!

О-о. Новенький. Такие глупые вопросы могут задавать только новенькие. Все и так знают, что в отделе Архитектуры у каждого на компьютере стоит самая простая программа, которая выбирает случайные слова из толкового словаря экономиста и в таком же случайном порядке выкладывает это все на бумагу. А зачем стараться? Вон аналитики там сами все разгребут.

И Артур разгребал. И так разгребал, что смог дослужиться до третьего номера в отделе. Выше «Система» не позволяла подняться. Только через десять лет работы. Но он не унывал и упрямо продолжал вытягивать отдел на вершину пика производительности.

Его показатели стремились преодолеть отметку в девяносто семь процентов успешного корректирования, что неоднократно даровало ему внеочередные премии. Но генетика – дело упрямое, и пока все скакали вверх, он оставался на месте. Как только кто-то из сотрудников выходил на пенсию, его тут же заменяли новым. Количество должностей было строго лимитированным, и поэтому на любое кресло было не меньше тысячи задниц. Но вот только у Артура не было ни малейшего шанса на то, чтобы его занять. Не будь в его фамилии лишней буквы и одной цифры, был бы он уже начальником отдела, как минимум. Но судьба распорядилась по-другому, и ему оставалось только усердно учиться и самоотверженно работать в надежде, что когда-нибудь «Мать» сжалится над его страданиями и позволит ему жить согласно его талантам. Однако «Система» молчала, и оттого на глазах таяли Артуровы мечты. Таяли и рассыпались пеплом.

«Если долго мучиться, то что-нибудь получится», говорил его отец. И Артур в это верил, стараясь несмотря ни на что добиться успеха.

Сзади к нему подошла Лиза.

– Арти. Арбас к себе вызывает.

Вот это да.

– Иду, – ответил Артур спокойно, но на самом деле у него сердце в пятки ушло.

Как только он поднялся, на него уставился весь отдел. И у всех была только одна мысль: «Неужели Димитриефа на повышение?». И у них было полное право этому удивляться, ведь главным фаворитом был другой человек, как раз сам Димон. И представьте теперь всеобщее удивление, когда к начальству вызвали именно Артура.

Да и сам Артур до конца не верил, что это происходит. Он шел по коридору и пытался как-то себе объяснить, что вызывают его не за повышением. Да, сейчас только об этом все слухи в офисе. Причин может быть много. Но почему-то хочется наконец почувствовать этот пьянящий дух победы. Осознать наконец, что такое справедливость.

Он замер возле двери в кабинет. Вдохнул. Постучал и, дождавшись приглашения, вошел.

В кабинете, помимо его начальника, сидел еще один человек. Хватило и одного взгляда, чтобы понять, что перед ним Землянин.

Не сказать что Артур плохо относился к Землянам. Скорее он им не доверял. Сказывается отцовское воспитание.

– Товарищ Арбас, вызывали?

Лысоватый толстяк протянул к нему руку, делая приглашающее движение.

– Здравствуй, Артурка. Заходи, присаживайся.

Артур робко прошел по кабинету и сел на свободный стул.

В комнате повисла неловкая пауза. Землянин смотрел на Артура, а тот не мог отделаться от чувства, что с него срезают всю одежду и рассматривают под микроскопом. Тут до него дошло, что он кое о чем забыл. Переволновался.

Он повернулся к Землянину.

– Прошу прощения. Здравствуйте.

Толстяк ухмыльнулся.

– Ну, а я вам что говорил. Хороший парень. Даже отдавать такого жалко. На нем пол-отдела стоит... Да что там, весь отдел на него надеется.

Землянин пропустил слова начальника отдела мимо ушей.

– Значит-с, это ты Димитриeff?

– Он самый, – робко ответил Артур.

– Как ты относишься-с к Землянам? – Увидев непонимающую реакцию Артура, он продолжил. – Твой отец-с потерял работу после того, как прибыли-с первые корабли с теми, кто вырос на Земле и перебрался-с сюда. Оттого у твоей семьи были очень большие проблемы. Поэтому я хочу все обговорить-с на берегу. И оттого повторяюсь. Как ты относишься-с к Землянам?

Вопрос был чересчур прямой, чтобы Артур смог быстро на него ответить. Начальник понял это и поставил на стол стакан воды, давая ему время на составление ответа. Но Артур отказался и сразу же выдал Землянину прямую тираду.

– Я долго учился и работал на Корпорацию не для того, чтобы ставить личное превыше профессионального.

– Но все-таки-с.

Глубокий вдох.

– Всей Корпорацией управляют Земляне. Я привык на них работать. И поэтому я лишен любых предрассудков.

Землянин долго и неподвижно сидел в кресле, не сводя глаз с напряженной фигуры Артура. А затем резко поднялся и направился к выходу. Лишь у самой двери он обернулся.

– Ты идешь-с?

– Не переживай. Удачи, – сказал начальник отдела в спину подорвавшегося Артура.

– Спасибо, – сказал он, закрывая за собой двери.

Начальник еще долго сидел за столом, тупо глядя в деревянную дверь своего кабинета. Но, наконец, не выдержав, достал из стола бокал и бутылку местного алкоголя марки «Ягудор». Налил себе немного и залпом выпил.

– Хе. Ну хоть кому-то в этой жизни помог.

Глава 4

Кабинет Альберта Ефремовича мало чем отличался от стандартных помещений, выдаваемых под подобные нужды. Исключением было лишь то, что его стол стоял не лицом к двери, а боком, открывая перед сидящим вид на панорамное окно комнаты. А в окне буйствовала и кипела жизнь мегаполиса. Туман уже успел рассеяться, оставив после себя лишь легкую дымку. И теперь ничто не мешало обитателям верхних этажей лицезреть всю воображимую мощь мысли человеческой.

Альберт Ефремович занял место за столом и предложил Артуру присесть. Тот подчинился.

До конца еще не понимая всю суть своей работы, Артур логично опасался возможных заскоков своего нового руководителя. Перебирая в голове все то, за что не любили Землян, он старался выглядеть памятником и никак не показывать своего недоверия.

– Ты пьешь?

– А? – Вопрос был хоть и прямым, но Артур не привык к тому, что люди могут так прямо задавать вопросы, это многое говорило о его нанимателе. – Нет, спасибо. Не на работе.

– Ты дважды-с повторил «Не». Значит-с, на работе не пьешь категорически?

– Рад, что Вы меня правильно поняли, – с улыбкой ответил Артур.

В свою очередь Альберт Ефремович широко улыбнулся (глазами) и расплылся в кресле, как будто расслабляясь.

– Отлично-с. Балл тебе в копилочку. – Он ненадолго замолчал, оценивая реакцию собеседника. – В нашей работе-с нужен трезвый ум и холодная-с голова. От нас-с многое зависит.

– Это я понимаю.

– Полагаю, что ты-с уже понял, зачем ты мне нужен-с.

Артур согласно кивнул.

– Анализ, аналитика, поиск и устранение ошибок...

Альберт Ефремович резко поднял руку.

– Нет-нет. Только-с поиск и аналитика. Никаких-с исправлений.

Данное замечание наконец смогло пролить свет на то, чем ему придется заниматься. И раз уже Артура взяли на эту должность, он мог себе позволить немного наглости.

– Настолько большие контракты?

Глаза Альберта Ефремовича улыбнулись еще шире. Секунду что-то взвешивая у себя в голове, он кивнул сам себе, выражая принятие решения. На секунду сняв маску респиратора, он показал Артуру свое лицо и, протянув ему руку, представился.

Артур ответил на рукопожатие. И услышал так им желанные слова.

– Добро пожаловать в группу Финального Архитектурного Рендеринга.

Никогда еще Артур не видел на своем счету столько денег.

Лежа на кровати в гостиничном номере отеля, он судорожно перебирал в голове события, которые должны были произойти, чтобы в его годовой смете присутствовали такие цифры. По всему выходило, что он банально не дожил бы до таких показателей.

Теперь ему придется жить в отеле недалеко от центра Ал-града. Причина проста: он должен всегда быть наготове приехать по первому вызову своего начальника. И как результат, Альберт Ефремович скинул ему денег на карманные расходы. Смена места жительства, новая одежда... Даже прозвучала рекомендация купить более дорогой парфюм. Короче говоря, теперь он помощник серьезного человека и выглядеть должен соответствующе.

Осматривая свое новое жилище, большой номер с тремя просторными комнатами, где даже санузел был больше его прежнего места жительства, он искоса поглядывал на свою

новую одежду. Почему-то ему казалось, что она ему не принадлежит. Но это было временно. Как только он приспособится к новой обстановке, все встанет на свои места, и он привыкнет.

Ему приказали выспаться перед вечерней встречей. Но сон никак не шел. Слишком много впечатлений за один день. Тело все еще находилось в тонусе. А в таком состоянии лучше не спать. Будет только хуже.

Поэтому Артур даже и не пытался уснуть. Просто лежал на кровати, перебирая в голове десяток известных ему упражнений для концентрации внимания.

До выхода оставалось совсем немного. И уснуть в такой момент было самым настоящим преступлением. Поэтому он подорвался с кровати и пошел по комнате. Включил на ходу автомат кухни и...

Застыл, увидев в меню один весьма привлекающий внимание пункт «Кофе». Возле кнопки мигал синим индикатор крепости и перечень добавок. Поддавшись мимолетному порыву, Артур нажал на стрелку индикатора, выкручивая ее на максимум. И каково же было его удивление, когда экран показал ему ранее не видимые им сто процентов.

Чувство было такое, что он делает что-то неправильное и преступное. Но эти чувства были задвинуты на задний план. Ведь это же автомат, за который он заплатил при заселении. Он имеет право на такой кофе! Поэтому он, хоть и слегка нерешительно, нажал на экране табличку «Приготовить».

Странно, конечно. Ведь раньше он так не волновался. Даже когда в армии проходили полевые учения, и его в компании всей десантной группы сбросили с орбиты и со всей дури уронили на землю. Даже тогда ощущения были гораздо спокойнее. А тут какой-то кофе, но руки трясутся, как у дряхлого старика.

На столе тут же началось движение. В замороженном предвкушении Артур наблюдал, как в кружку из белого фарфора натекает черная и ярко пахнущая жидкость. Он просто смотрел и не мог до конца поверить, что это происходит.

Именно за этим занятием его и застал звонок.

– Димитриеф, – представился он.

– Привет. Готов?

Но голос принадлежал не Альберту Ефремовичу. Артур проверил экран на ладони. Звонил Димон.

– К чему готов?

– Ну ты даешь, бро. К отмечанию моего повышения. Ну и твоего тоже, разумеется.

Артуру не хотелось расстраивать друга, но он и правда не знал, когда закончится его первый рабочий выход. А обещать и не прийти тоже было вне способностей его совести. Не такое у него было воспитание.

– Да, Димон, повышение у меня и правда получилось, но... – Он запнулся. – У меня сменилась специфика работы. Плавающий график, со всеми вытекающими. У меня сегодня первый выход, так что пропустить никак нельзя. Но как только освобожусь, я сразу к вам.

На удивление Димон ответил моментально, а голос его был весел.

– Отлично. Ждем тебя на нашем старом месте. Договорились?

– Еще раз повторюсь, что график плавающий. Я не знаю, когда освобожусь.

Тут он в трубке услышал голос Лизы.

– Ничего не хотим слышать. Ждем тебя на «Базе»! До встречи.

И связь оборвалась.

Недолго постояв, тупо глядя на экран телефона, вшитый под кожу левой ладони, Артур решил наконец попить кофейку, о котором так давно мечтал. Тут не было никакой синтетики. Только натуральный продукт.

Дорогое удовольствие, между прочим. Ведь как вырастить ботаническую культуру на планете, где не светит солнце? Правильно, в теплицах. И учитывая всю скудность урожая, напиток становился воистину золотым.

Арти привык к напитку, в котором было от пяти до восьми процентов натурального продукта. Все остальное было химически синтезированным аналоговым заменителем. Но сейчас в его чашке парила чёрная гладь стопроцентного концентрата, лишь немного тронутое коричневой пенкой. А аромат, поднимающийся вверх, казалось, сейчас скукожит покрытие потолка. Никакого сахара или молока. Только кофе.

Артур не знал, как часто ему будет так везти с подобной халявой. Поэтому, как он себя за это не ругал, никак не мог отказаться от подобного бонуса его новой работы.

Он сделал глоток.

И дальше были лишь эмоции. Полет. Поток мягкой теплоты, проникающий через пищевод в желудок, вызывая взрыв тепла и энергии, плавно расходящихся волнами по всему телу.

В какой-то момент Артуру захотелось присесть, чтобы ничто не мешало ему наслаждаться вкусом этого напитка. Ведь раньше он даже не мог себе представить, насколько кофе может быть вкусным.

Звонок.

– Димитриeff, – представился он. Но теперь был внимателен и не пренебрег возможностью посмотреть имя автора звонка.

– Через десять минут жди-с у входа.

Твердым голосом приказал Альберт Ефремович.

– Уже выхожу.

И связь прервалась.

Артур подумал и решил, что перед выходом еще успеет допить кофе. Времени ему хватало с запасом. Поэтому он не торопясь опустошил кружку и отправил ее в мочный автомат. После чего понял, что у него на это ушло гораздо больше времени, чем он рассчитывал. Поэтому одевался он очень быстро. А застегивался вообще в коридоре.

Такая спешка имела свои причины. Ему дали десять минут. Но он сказал, что уже выходит. Таким образом, он сразу же сместил время встречи с десяти до пяти минут. Что было логично, учитывая его желание угодить начальству. А опаздывать в свой первый день считалось плохой приметой.

Впрочем, все эти старания и желание успеть вовремя никак не повлияли на то, что с момента звонка прошло уже почти двадцать минут, а Артур все так же стоял на улице. Альберт Ефремович задерживался, но звонить ему Артур, конечно же, не стал. Не хватало еще... В суицидники записаться?

Но Артур был спокоен. Главное, что он успел. Остальное – это уже детали и рядом проходящее. Если что-то и пойдет не так, не он будет в этом виноват.

К тому же, вечер был и вправду хорош. Не холодно, но и не жарко. Средняя влажность и минимум людей на улице. Отличный, приятный вечерок.

Машина подъехала неожиданно. Грубо вырвав почти с середины дороги и чуть не столкнувшись с парой авто на встречной, она подлетела ко входу гостиницы. Пассажирская дверь открылась. «Садись!», крикнул ему Альберт Ефремович. И спустя несколько секунд они уже вовсю мчали по дорогам вечернего мегаполиса.

Машина была, без преувеличения, шикарной. Снаружи это была вполне-таки стандартная квадратная коробочка авто ценником чуть выше среднего. Такие машины считались показателем достатка. Но внутри Артур обнаружил нетипичную для его планеты обивку салона. Все кресла, стенки, потолок и даже приборная панель были обиты светло-бежевой кожей. Такого он еще не видел. Но для Альберта Ефремовича это, казалось, была норма. Он молча гнал по улицам и проспектам, абсолютно не замечая роскоши, окружающей его.

«Землянин», подумал тогда Артур. «Они к такому привыкли».

В окне проносились огни вечернего города. Туман уже успел полностью исчезнуть и напоминал о себе только в дали длинных улиц, лишь немного размывая свет уличных фонарей.

Город начинал свою вторую жизнь. Ночную, но не темную. Света тут было в избытке. Широкие дороги Ал-града освещали не только фонари уличного освещения. Все здания и дома излучали и подсвечивали легкую уличную дымку пара и выхлопных газов своим свечением. Оттого и казалось, что сам воздух горит светом, не давая городу мирно уснуть с наступлением ночи.

– Дай-ка угадаю, – разорвал тишину Альберт Ефремович. – Ты не спал-с.

– Не спал, Альберт Ефремович, – признался Артур. – Но я выпил кофе.

Последняя фраза была лишней, так как Альберт Ефремович посмотрел на Артура так, как смотрят взрослые на глупого ребенка. Ситуацию необходимо было срочно исправлять.

– Никогда в жизни не пил стопроцентного кофе! Я не от него бодрый, а от самого факта что Я. Пил. Настоящий. Кофе!

Лучше не стало. Теперь в глазах начальника Артур читал некую смесь безразличия и непонимания. словно он был рабом с плантации, которому хозяин разрешил попить кофе, а потом услышал тираду о том, какой он вкусный.

Но если не жалеть свое самолюбие, то так оно на самом деле и было.

– У тебя-с баба вообще была-с? – очередной прямой вопрос начальства.

– Что? – не понял Артур, но через секунду собрался и ответил: – Была, конечно.

– Хреновая баба у тебя была-с, если ты так кружке кофе обрадовался.

Вот теперь это был серьезный разговор. И падать в грязь лицом никак нельзя. Надо быть профессионалом.

– Хотел только показать степень своей бодрости и готовности. Думал, что, увидев мой уровень настроения, Вы убедитесь в моем желании эффективно выполнять свою работу.

– А-а. Так ты это-с все... – Альберт Ефремович покрутил рукой перед собой, намекая на театральность ситуации. – Ну, вроде-с как...

– Определяю политику поведения в новом коллективе.

– Вот-с именно.

Теперь начальник смотрел на Артура с улыбкой. Пронесло. Надо впредь держать свои эмоции в узде. Начальник ему вроде как попался неплохой и достаточно открытый, чтобы допустить панибратство в дальнейшем. Но пока что надо быть осторожней. Ведь сейчас он человек новый и незнакомый. И от того, как он себя покажет, зависит очень многое.

Возможно, даже и вся его жизнь сейчас находится в руках этого Землянина.

Машина съехала с главной дороги, свернув в переулок, остановилась на небольшом участке свободного тротуара. Прямо под окнами жилого дома, два первых этажа которого занимал небольшой частный клуб. Это было особенно заметно по количеству пестрой публики и очереди у входа.

Альберт Ефремович покинул машину и направился ко входу. Артур не отставал от начальника, скромно следуя у него за спиной. Даже спину немного прогнул, давая понять, кто идет впереди и кто идет сзади. Чертовы привычки корпоративного этикета. Нет, в жизни он бы так не унижался. Но были правила приличия. И по крайней мере сейчас их стоило соблюдать безукоризненно. И не важно, как на это посмотрит сам его начальник. Он будет беседовать с теми, с кем у него есть дела, и рано или поздно разговор может затронуть его нового ассистента. И вот тут и может пригодиться умение правильно себя держать в окружении людей, обремененных властью и деньгами.

Они миновали очередь и без всяких проблем и задержек прошли в клуб. Только на входе охранник сказал Альберту Ефремовичу: «Верхняя ложа. Вас уже ждут».

Клуб мало чем отличался от любой средней забегаловки огромного города. За исключением двух вещей. Во-первых, тут было чисто. А интерьер казался совсем новым, что весьма контрастировало с такой же новой, но потертой мебелью. Это многое говорило о тех, кто посещает сие заведение. Люди богатые, но не аккуратные. Любящие позволить себе безнаказанную небрежность.

И во-вторых, сами люди. От количества дорогих костюмов рябило в глазах. А комбинация запахов сотни разных духов вперемешку с испарениями дорогого алкоголя и дымом (неимоверно редких) сигар делали дыхание весьма затруднительным делом.

Не нужно быть гением, чтобы сложить все фрагменты этой нехитрой мозаики. Артур оказался в месте, где кипела жизнь «Теневой Бухгалтерии» огромной планетарной Корпорации.

Хотя, скорее всего, это была лишь одна маленькая сходка. Но, в любом случае, само нахождение здесь ставит судьбу Артура под очень большой вопрос.

И угораздило же его так вляпаться.

Вторым этажом клуба оказалось небольшое закрытое помещение с широким стеклом во всю стену, через которое был виден весь клуб. В так называемом «Зале Для Особых Гостей» и решались теневые дела огромного предприятия под названием Алголит.

К удивлению Артура, внутри были не только Земляне. Присутствовали также и беловолосые толстосумы местного покроя. Что не только удивляло, но и злило.

Всего за столом сидели четверо. Альберт Ефремович поприветствовал всех сквозь маску респиратора и занял свободное кресло за столом. Сразу же показал Артуру рукой в сторону дивана, где уже сидели трое таких же, как он, ассистентов.

Артур сел на диван. Не сводя взгляда со своего начальника, он боялся пропустить сигнал к действию. Поэтому своих соседей он никак не рассматривал. Да и неважно было в тот момент, кто сидит рядом.

И данное отношение не подвело. Артур заметил движение начальника. Сигнал, чтобы тот подошел.

Спокойно встав и слегка согнувшись, он подошел сзади к креслу начальника.

– Альберт Ефремович, звали?

Тот повернулся, словно не ожидал увидеть Артура за своей спиной. Беловолосый толстяк по соседству громко рассмеялся.

– Я же тебе говорил, Алек, этот жест означает «подойди». Это же мелочи!

– Не могу-с я к вашим порядкам привыкнуть, – скромно оправдался Альберт Ефремович.

– Привыкай, привыкай. Ты теперь наш. Местный, вроде как. Так что не заставляй меня за тебя краснеть, – уже строже прохрипел толстяк.

Сидящий напротив рыжий Землянин вступился за Альберта Ефремовича.

– Скажете тоже, Петр Валерьевич. У Вас при всем желании покраснеть не выйдет.

– Поговори мне еще, – весело огрызнулся толстяк и снова обратился к Альберту. – А ты парня зачем зря гоняешь? Отдай ему форму на проверку. Пусть хлеб свой отрабатывает.

Старая добрая политика местного воспитания. Основной ее принцип можно было уместить в одной фразе: «Нельзя сидеть без дела».

Именно этим принципом и воспользовался Артур, приняв у Альберта Ефремовича планшет с формой текста. На первый взгляд это была стандартная форма указа о формировании. Но при ближайшем рассмотрении сразу становилось ясно, почему такой указ подписывают в неофициальной обстановке.

По сути, Артур не увидел для себя ничего нового. Просто указ об усилении физической группы «Службы Обслуживания Космопорта». Но в глаза резко бросалась сумма сверхурочных. Она была необъяснимо большая. Следовательно, здесь на лицо банальная попытка присвоения средств Корпорации. Да еще и в особо крупных размерах.

И что ему теперь делать? Проверять, редактировать, короче говоря, делать свою работу? Или он должен поступить как-то иначе? Хотя это было смешно. Что он мог сейчас сделать? Эта система была построена еще до его рождения, и не ему ее ломать. К тому же, как известно, при попытке поднять неподъемное обычно люди надрываются.

Ему, правда, хотелось рискнуть. Но перед глазами раз за разом вставала картина, где его мать навзрыд обливается слезами, сжимая в руках его, Артура, гено-тест. Бумагу, ломающую жизнь ее сыну, когда тот еще даже в школу не пошел. Вспомнил, как они с Лизой прятались ото всех. И от Системы тоже. Лишь бы никто не узнал об их отношениях. Но узнали. И поставили перед таким фактом, что стало даже тошно жить. И это сделали не люди. Все эти приказы и угрозы, санкции, все это было делом рук «Системы». Они тогда хотели даже в фермеры податься. Уехать подальше и плюнуть на весь этот «Генетически Правильный Город». Но тогда его удержало неожиданное повышение. «Система» не любила отпускать ценные кадры.

А теперь ему предлагают помочь нагло и с шиком поиметь эту самую «Систему» во все ее электронные гнезда и разъемы. Вывод из всего этого был крайне прост.

Артур встал и подошел к Альберту Ефремовичу. Протянул ему планшет.

– Уже-с? – удивился тот. – Быстро работаешь, молодец-с. Все нормально?

Глубокий вдох. И... Понеслась!

– Да. Кроме самого факта неэффективности подобной схемы.

Люди за столом разом утихли и посмотрели на Артура. В их глазах был написан только один вопрос. И они ждали на него ответа.

Артур не стал медлить.

– Конечно, в структуре Космопорта большая текучка и может затеряться все что угодно. Но при этом много людей знают о работе данной схемы, да и «Система» легко сможет сложить два плюс два. Если это работа не на двенадцать часов (время обновления системного цикла), то это априори ставит под удар всех участвующих в этом мероприятии. Если, конечно, они не находятся под серьезной крышей.

– Может, хочешь что-то предложить? – угрюмо, но заинтересовано спросил толстяк.

– Разумеется. Можно создать «Волонтерский Фонд» при Космопорте. Количество персонала – плавающее. Контроль и проверки – минимальные. Зарплата волонтеров не облагается и считается «Системой» как благотворительная помощь. Таким образом, есть возможность поставить «работу» на поток.

– Вы, молодой человек, работали в «Третьей Башне»?

Имелся в виду Третий из Девяти главных экономических столбов внутренней экономики Алголита. И Артур кивнул местному, ранее сидевшему к нему спиной. И вот тогда Артур его узнал.

Дириэф. Такой же, как и Артур, приговоренный к нищете. Но при этом к своим пятидесяти годам сумевший дослужиться до одного из влиятельнейших людей целого сектора экономики. Несмотря ни на что он смог пробиться. И для Артура этот человек был словно икона.

Вот только что эта «правильная» икона забыла на сходке черных бухгалтеров?

Рыжий резко пропищал, сбивая с Артура оцепенение.

– Вот именно. Это стиль «Третьей Башни». А мы Вторая! Если мы так поступим...

– Позвольте с Вами не согласиться, – придя в себя, перебил его Артур. – Да, это их стиль «Работы». И если когда-нибудь у «Системы» возникнут вопросы, первым делом эти бумаги попадут на стол Службе Безопасности. А мы можем допустить в указе маленькую опечатку. Поставить пробел после римской цифры два. И тогда человеческий мозг сам дорисует всю картину. И данный указ отправится в отдел «Контрактной Архитектуры» для проверки. А те переведут его на отдел «Аналитики», где его просто уничтожат как указ, не имеющий фактического подтверждения. И все, концы в воду. – За столом повисла пауза, и Артур решил добить ситуацию. – К тому же, пока все будут разбираться с Тройкой, уважаемые товарищи успеют все

прибраться и подчистить. Ведь в таком деле главное – вовремя среагировать. Так что решайте. Я считаю, подобная схема как нельзя лучше подходит при подобных операциях.

Артур резко оборвался. В конце концов, чего это он полез вперед со своими предложениями. Откуда ему знать, чем на самом деле занимаются собравшиеся здесь люди. Запоздалая мысль разума пронзила его мозг и парализовала тело.

Теперь оставалось только ждать и надеяться, что его инициатива сейчас не поймет инициатора. Язык мой – враг мой!

Первым молчание нарушил беловолосый толстяк.

– Алек, ты где его такого нашел?

– В офисе-с. Этажом ниже, – сухо ответил Альберт Ефремович.

Вновь встала напряженная пауза. Что было хорошо.

– Схема хорошая, но... – начал было Толстяк, но его перебил Альберт.

– Малыш-с все правильно сказал. Так можно работать-с не один год. А если что и вскрыется-с, из-за опечатки даже «Система» первым делом-с отправит запрос на проверку в мой кабинет-с. А через пару циклов вообще за него забудет-с.

Все сидящие немного озлобленно посмотрели на Альберта Ефремовича. Но спросил только толстяк.

– И сколько ты хочешь?

– Десять-с процентов. И я, так и быть-с, прикрою ваши задницы от расследований-с.

Дириэф злобно посмотрел на Альберта Ефремовича

– А губу тебе не закатать?

– Сейчас-с скажу «двенадцать».

– Ну десять так десять! – воскликнул толстяк, хлопая в ладоши. – Малыш пусть оформляет, а мы пока выпьем.

Альберт Ефремович, улыбаясь глазами, повернулся к Артуру, передавая ему планшет.

– Слышал, Артур? Работай-с.

И кивнул ему. Значит, «молодец».

Глава 5

Понимание того, что Артур все сделал правильно, придало ему сил и уверенности. И как следствие его скорость работы многократно возросла.

Через несколько минут уже готовый указ, оформленный по всем правилам, лег на стол для подписания. Публика оживилась. А Альберт Ефремович озадачено посмотрел на Артура. В этом взгляде читался один весьма интригующий вопрос. И Артур утвердительно кивнул, успокаивая своего нового нанимателя.

Он позаботился о том, чтобы все было оформлено так, чтобы никакая проверка не смогла связать их с этим указом. Они чистенькие. И даже если прямо сейчас сюда ворвется группа захвата, они просто посетители, которых пригласили выпить. И все.

Артур так вообще просто секретарь. Так, по крайней мере, было написано в бумагах о его переводе и назначении. Так что за себя он вообще не волновался.

И так было ровно до того момента, пока на указе не была поставлена последняя подпись.

В тот же момент в клуб ворвалась группа людей в черной броне «Сил Самообороны Гражданского Порядка». Через секунду они были уже у двери.

Все произошло настолько быстро, что люди за столом не успели даже понять, что происходит. Не успел среагировать и Артур. Он банально не смог придумать, что ему надо делать в этой ситуации.

Именно поэтому уже через несколько мгновений ему ловко заломили руки за спину и повалили на пол, мордой в холодную плитку. Всех остальных в комнате ждала та же участь. Защелкали замки наручников. За спиной Артура тоже клацнул противный щелчок.

Громкий и басистый голос командира группы зачитал обвинение.

– Отдел борьбы с экономическими преступлениями. Вы все арестованы по подозрению в краже бюджетных средств в особо крупных размерах. Не рекомендую вам хранить молчание или звать адвокатов. Будет только хуже. Это я вам обещаю! – А затем обратился к одному из бойцов: – Грузи их!

Последовало сдавленное мычание вперемешку с шуршанием ткани. А вскоре Артуру на голову надели черный мешок и как есть понесли вниз. Он успел только понять, что его спустили с лестницы и вынесли на улицу. Рядом хлопали двери машин. Его тоже посадили в одну из них. Дверь закрылась, и машина тронулась.

Несмотря на наручники, Артур смог немного освоиться и разобраться, что он едет не в салоне, а на пассажирском сидении. К тому же сидение было неожиданно мягким для машины Сил Охраны Порядка. Да и звук мотора ему показался знакомым. Не такой мощный и басистый, а скорее мягкий и мурлыкающий.

Он понял, что его не считают особо важной фигурой, поэтому он едет не на служебной машине. А скорее всего его забрал один из оперативников. Значит, все еще не так плохо. В конце концов, в чем он может быть виноват? Верно, ни в чем. Так что и переживать нечего.

– Настолько-с в себе уверен? – спросил его знакомый голос.

– Альберт Ефремович?

– Погоди-с.

С его головы слетел мешок, а следующим движением начальник избавил Артура от оков.

– Альберт Ефремович, что происходит?

– Я сказал, погоди-с, – он строго посмотрел на Артура, и тот умолк. – Сейчас остановимся-с и поговорим-с.

Дальше они ехали молча, ни слова и ни звука. Артур пытался понять, что происходит, перебирая в голове все варианты возможных ситуаций. Старался собрать этот пазл, соединить

все, что ему было известно. Но постоянно находились аргументы против той или иной теории. И каждая из них была страшнее предыдущей.

Наконец машина остановилась возле въезда в парк. Не теряя времени и не заставляя себя просить, Артур вышел из машины. Альберт Ефремович тоже вышел и указал Артуру на ветвистую кованую арку входа в городской парк. Сейчас там было пусто и безлюдно. Идеальное место для... Да для всего. Все что угодно могло произойти дальше. И это был как раз тот случай, когда приключения совсем не нравились тому, кто в них участвует.

Они погрузились в тьму ночного парка. Местами там стояли фонари, но их света не хватало для того, чтобы рассеять тьму вокруг. Они освещали только те места, возле которых стояли либо лавочки для отдыха, либо закрытые сейчас торговые точки.

Сперва шли молча. Артур все ждал, что Альберт Ефремович сам начнет разговор. Так оно и получилось, но, как всегда, начало было трудно спрогнозировать. А тем более когда речь идет о Землянах.

Альберт Ефремович стянул маску респиратора на шею и достал из кармана маленькую, продолговатую картонную коробочку. На ней был рисунок и какие-то надписи, но в темноте было не разобрать. Открыв ее, начальник извлек длинную белую трубочку, вставил в зубы и поджог зажигалкой другой конец.

Артур узнал этот атрибут жизни Землян. Сами же Алгольцы пользовались в основном ингаляторами и к обычным сигаретам прибегали лишь в крайнем случае. Как говорится, на безрыбье и рак – рыба. Но вот гости планеты предпочитали курить сухой и неочищенный продукт горения местного вида табака.

Крепко затянувшись, Альберт Ефремович протянул пачку Артуру.

– Угощайся-с. – Его голос показался Артуру более дружелюбным, чем обычно, и это напрягало. – Не отказывайся.

Вот теперь эти никотиновые палочки полностью изменились в глазах Артура. Теперь это были не просто сушеные листья в бумаге. Сейчас они были предложением, чтобы начать разговор, от которого, возможно, будет зависеть вся его оставшаяся жизнь. Возможно даже очень короткая.

Он благодарно принял сигарету. Альберт Ефремович поднес к нему огонь зажигалки, и через секунду уже оба они во всю выдыхали в чистый воздух парка сизый дым от сигарет.

– Последние ухватил-с. Скоро их вообще не останется-с. Так что радуемся, пока можем. – Альберт Ефремович сказал это не просто с улыбкой, а почти с гордостью.

– А почему так? – Не то чтобы Артуру было интересно, но разговор поддержать надо было. – Из-за того, что фермы закрываются?

– Нет, не в том-с дело. Не знаю, как сейчас, но когда я покидал-с Землю, их начали запрещать-с. И у вас-с тут тоже скоро начнется-с. Видите ли, доходы от продаж ниже, чем стоимость-с очищения страдающих-с органов всем курящим гражданам. А платить-с за это приходится-с страховой. Которая, разумеется-с, дерет деньги именно-с с производителя. Так что, может быть, это последние-с сигареты на планете. – Он крепко затянулся. – Чувствуешь-с вкус истории?

Но как Артур не пытался, он не мог почувствовать ничего, кроме горького дыма и слегка кружащейся головы от резкого доступа никотина.

– Ну да. Неплохо.

– Да не звезды, – сказал начальник с улыбкой – Вот интересно мне-с. Идешь-с ты тут со мной по парку и думаешь-с, мол, что этот Земляшка от меня хочет-с. Так ведь?

– Не совсем правильная постановка вопроса. Но в целом, да. Так и есть.

– Ох уж-с эти Ал-градцы. Все лишь бы начальство не расстраивать-с.

– Воспитание такое.

– Кстати, очень хорошее воспитание-с. Вашу Систему образования все наши хвалят. У кого дети есть, разумеется-с.

Артур хотел было что-то ответить, но ему помешал шум среди деревьев. Там, недалеко от дорожки, дралась за самку стая «Доберманов». Альберт Ефремович указал на зверей пальцем.

– Вот как вы «это» называете?

– Жажда размножения, – тут же ответил Артур на, как ему казалось, прямой вопрос о причине драки между животными.

– Подкалывать-с меня только не надо, – строго возразил Альберт Ефремович. – Как вы этих тварей называете?

– Доберманы, – просто ответил Артур, не понимая, куда клонит его начальник. Но было ясно, что разговор уже начался.

– Вот. Доберманы-с. А почему?

Станный вопрос.

– Не знаю. – Артур решил, что его собеседнику просто нравится ставить своего секретаря в тупик странными вопросами. – Кто-то так их назвал, и прилипло.

– Прилипло-с, значит. – Он помолчал, но затем продолжил. – Я тебе вот что скажу-с. Это-с не Доберманы.

– А кто же тогда?

– Это-с продукт генной инженерии. Выведенный в результате-с скрещивания генома разных видов для борьбы с вредителями-с. Вроде ваших этих-с уток, которых вы «Демонами» называете-с.

– Это я знаю. Но почему они не Доберманы?

– Вот-с! – Альберт Ефремович поднял палец вверх. – Почему не Доберманы? Во-первых: Доберман-с – это не название вида. Только порода, разновидность, если тебе так легче, одного целого-с вида. И они не умеют лазать по деревьям-с, у них нет когтей, они не настолько мускулистые-с, да и лапы у них подлиннее и морда-с более вытянутая. Единственное, что у них общего с «вашиими» Доберманами-с, – это расцветка шкуры. И все.

– Интересное замечание. Но как это относится к тому, что только что произошло в клубе?

Артуру надоело играть в эти игры разума. Какая ему разница, что думают Земляне об их животных и как те называются.

– Я все это говорю-с, что бы для тебя не было удивлением-с то, что я собираюсь тебе сказать. А именно то, как к вам относится Земля-с.

– Вы про то, что мы модифицированы?

– Именно-с. Но при этом вы все равно остаетесь-с людьми. Не такими, как Земляне. Вы крепче. Понимаешь?

– Хотите сказать, что Земляне не считают нас за людей?

– Не Земляне, а конкретно Земля. – Альберт Ефремович снова затянулся, из-за разговора сигарета в его руках почти истлела. – Тут вот какая штука получается-с. На Земле не видят. Или не хотят видеть...

– Чего? – Артур подумал, что начинает понимать, куда клонит его собеседник.

– Того, что вы уже не колония-с. Я летел сюда с мыслью, что здесь-с полный бардак и хаос. А люди борются-с за выживание в жутких условиях, противопоставляя дикой природе-с все, чем их наградила человеческий разум и прогресс-с. – Он усмехнулся своим воспоминаниям. – И только здесь-с до меня дошло, что Алголит-с сделал то, что казалось невозможным-с. Вы создали свою собственную цивилизацию. И сделали это за рекордные сто семьдесят лет-с. Вопреки всем расчетам. На Земле этого не видят-с и считают вас не чем иным, как первой волной колонизации-с.

– Поэтому «Система» нас так и сортирует. А все руководящие должности сразу отходят Землянам.

Альберт Ефремович положил руку на плечо Артура.

– Мне жаль, что программа «Системы-с» определила вас в утиль.

От таких признаний Артур поник, и собеседнику пришлось действовать. Он сорвал с шеи маску и вручил ее Артуру.

– Что?

– Смотри, Арти. Это то, что позволяет-с мне здесь нормально дышать-с. Долго без нее я не протяну. – Далее он достал из кармана маленький шприц. – А это что, знаешь-с?

– Имуно-модулятор.

– Чтобы не болеть-с вашими болячками-с. – Он выкинул сигарету и вернул на лицо маску, шприц отправился обратно в карман. – Я здесь-с не выживу. В отличие от тебя.

Их глаза встретились. Артур почему-то не мог поверить, что Землянин так мог развернуть разговор.

По совокупности того, что Артур услышал, можно было сделать ряд выводов. Главный из них звучал так: Земляне тоже не довольны действиями «Системы». «Матери». Более того, они понимают, что этот мир уже принадлежит им, коренным ал-гольцам. И, судя по всему, Земляне хотят дать им жить самостоятельно и независимо от программы «Системы».

– Вы хотите отключить «Мать»?

Альберт Ефремович ответил не сразу. Почему-то ему казалось, что подобными моментами надо наслаждаться.

– Она выполнила-с свою задачу. Продолжать жить-с по ее законам нет никакого смысла. – Он снял маску и снова закурил. – Мы ничего-с не будем менять. Только избавим вас-с от жесткого режима контроля. Вернем-с, так сказать, людям власть над своей жизнью-с.

– Звучит неплохо. – Но про себя Артур подумал, что задача невыполнима.

– И тебя это касается в первую очередь-с. – Снова затянулся. – Ведь если бы не «Система-с», сидел бы ты уже со всеми-с своими талантами на самой верхушке корпоративной лестницы-с. Осознаешь-с, какой это бред? Лишать-с предприятие ценного сотрудника только из-за того, что у его детей-с могут быть глаза неправильного цвета. Ну бред же.

– Согласен, бред, – не мог спорить Артур. – Но что можно сделать? «Система» контролирует все. Пойди против нее, и мы лишимся всего.

– Именно поэтому в таком деле-с необходима такая вещь, как план действий.

Значит, Альберт Ефремович не один. Есть целая группа тех, кто обладает властью и связями, достаточными для достижения своей цели. И все они недовольны «Системой». А своих целей эти люди привыкли добиваться. В этом случае нахождение у истоков данного движения открывает перед Артуром такие перспективы, о которых он не мог и мечтать. Риск, конечно, присутствовал и не малый. Но ведь ничто так не манит к себе, как свет в конце тоннеля.

– Что требуется от меня?

Альберт Ефремович прямо просиял от такого ответа.

– Рад, что ты с нами-с. – Он выкинул сигарету. – Ничего особенного. Будешь делать-с то, что я скажу-с. Со временем сам во всем разберешься и все поймешь-с. Разумеется, за мной не заржавеет-с.

Мысли Артура вернулись к сегодняшнему происшествию. У него были догадки, но раз уж разговор принял такой оборот, спросить было просто необходимо.

Они уже выходили из парка.

– Альберт Ефремович, то, что произошло сегодня. Вы пытаетесь доказать неспособность «Системы» к управлению экономикой?

Тот остановился, снова развернувшись к парку.

– Именно-с. Может, и мелочь-с, но как говорится: «Вода камень точит-с». Только так и получается ее потихоньку отодвигать-с от руководства. – Он глубоко вздохнул, погружаясь в

какие-то свои мысли, наконец, изрек: – Арти, вот объясни-с мне такую простую вещь-с. Мы же на сплошном-с каменном плато стоим?

– Верно.

– Так как тут смогли парк поставить-с?

Странно, что он о таком не знает.

– Да просто все. Выбили в скале котлован, засыпали высушенной грязью из болот и посадили привезенные деревья.

– Звучит-с просто. Но на деле долгие месяцы-с работы ради того, чтобы детишки могли гулять среди-с настоящих деревьев. Это я к чему-с. – Он снова повернулся к Артуру. – Не думай-с, что наш труд войдет в историю или хоть кто-то скажет тебе за это спасибо-с. «Коль назвался груздем, маж жопу вазелином». Но то, что мы задумали-с, требует от нас всех редкостного упрямства и изрядного трудолюбия.

– А что, можно было по-другому?

Они рассмеялись. Вот теперь Артур и правда понял, что попал так крепко, что хрен уже отсюда вылезет.

Глава 6

План Альберта Ефремовича оказался весьма простым. Главная его идея крутилась вокруг факта изъянов программы действий «Системы».

Если «Система» теряет контроль над определенным участком своей деятельности, она старается любым путем вернуть себе контроль над ситуацией. Но если она раз за разом терпит фиаско по целому ряду направлений, она поручает решение вопроса людям, и дальнейшие ее действия исходят исключительно из выводов, сделанных выбранными ею сотрудниками.

Таким образом, можно было лишить «Систему» власти в целых отраслях. Но при этом не потерять так полюбившуюся людям ИИ поддержки. В результате все работает, ничего не ломается, жизнь идет своим чередом, но уже без тотального контроля. Для обычных людей ничего не поменялось. Но вот Артур видел своими глазами, как «Система» сдавала один рубеж за другим. Еще немного, и она полностью потеряет контроль над городом. А там и до всей планеты недалеко.

Стоило ей сдать назад единожды, как люди почувствовали власть успеха. И всю последнюю неделю «Система» терпела одно поражение за другим. Она снимала с себя полномочия и передавала их в руки тех, на кого она могла положиться. На тех самых людей, которые ее и лишали власти.

Конечно же, были попытки сопротивления. ИИ тоже не дурак и понимал, что его банально гонят с планеты. Но все было тщетно. Спустя неделю после разговора Артура и Альберта Ефремовича в парке по завершению очередного акта неповиновения «Системе» они очень многого смогли добиться.

Конечно, оставались еще такие вещи, как контроль над генетической селекцией популяции и системой контроля назначений, но это, как сказал Альберт Ефремович, уже само уйдет. Для этого должны действовать сами люди, населяющие эту планету. Со временем «Система» рано или поздно потеряет возможность осуществлять свое влияние на планету. Что и приведет народ к свободе.

Думая об этом, Артур невольно начинал улыбаться. Его жизнь теперь не пройдет напрасно. Раз за разом в голове всплывали воспоминания о том, как «Система» уперто не давала ему жить. Ставила палки в колеса еще на самом старте его пути. И, скорее всего, именно это не давало ему задуматься о таких простых вещах, как то, что будет после слома «Системы». Кто придет к власти, и какой эта власть будет? Как вообще поменяется жизнь всех людей на планете? Ведь как-то жили до этого и не одно поколение жили. И, как ни странно, все были довольны. За исключением, конечно, Артура. Человека, которого «Система» определила в утиль... Ну и что? Да все их население Земля уже определила в тот же самый утиль. Надо жить, несмотря ни на что, но не забывать, что помимо тебя на этой планете живет еще целая туча народа.

Да. Уголком сознания Артур все это понимал. Но отодвигал эти мысли на задний план. Ведь так не хотелось расставаться со всем тем, что он получил от результатов своей работы.

Новая, просторная квартира в центре Ал-града. И каждый день он пробовал что-то новое: еду, напитки, девушек. Его новая жизнь длилась всего неделю, но он уже начал считать, что наконец-то Вселенная вознаградила его за все труды и лишения.

А об остальном он просто не думал. Не хотел думать.

Прямо сейчас он готовился к поездке. Первая его дальняя командировка. Первая и не последняя. Ведь с тех пор, как заговорщики начали активно вербовать участников, прошло уже достаточно много времени, и теперь доверенные люди (такие, как Артур и его работодатель) были нужны и за пределами Ал-града.

Сегодня они отбывали в Миин-тир с однодневной рабочей поездкой, призванной в очередной раз показать «Системе», что она не может знать и контролировать все.

Миин-тир. Артур много слышал про этот город. И главное то, что он был очень дорогим. Ведь именно там и отдыхает весь высший свет всей планеты. Город – один огромный развлекательный центр. И пропустить такую возможность Артур никак не мог.

Стоит, конечно, ему отдать должное. Несмотря на неожиданный взлет, Артур не забыл о своих друзьях. По крайней мере, Диван был, есть и останется его постоянным спутником на каждой неофициальной гулянке. Лиза редко к ним присоединялась, ссылаясь на кучу незаконченных дел, и за прошедшую неделю ребята видели ее от силы раза два. Хотя оно и понятно. Она-то работает. Не то что Диван со своей (уже проходящей) Тушенкой и Артур с не менее серьезным отношением к своему плавающему графику.

Лиза отказалась ехать и в эту поездку. Но вот Диван намылился на буйный отдых на самом дорогом курорте планеты.

– А вы как ехать будете, автострадой или поездом? – послышался голос Дивана из-за дивана, где он расположился с очередной любительницей бесплатной выпивки.

Артур ответил, не глядя в сторону друга. Он перебирал в уме все, что взял, и раздумывал, что нужно взять еще.

– На поезде. – Он посмотрел на часы. – Блин. Ладно, я полетел. Ключи у тебя?

– Агась.

– Хорошо. Билеты я на столе тебе оставил. Не прозевай свой рейс. Сегодня вечером я жду на платформе. Услышал?

Вместо ответа Диван выполз из-за своего укрытия и подбежал к Артуру, протягивая руку.

– Дай краба, миллионер. До встречи.

Ладони звонко хлопнули друг о друга.

– До встречи.

– И что-с ты по этому поводу думаешь-с? – спросил Альберт Ефремович, перечитывая очередной отчет.

Тот касался космических перевозок. А точнее, топливных элементов для судов межпланетарных соединений.

«Система» продолжала сопротивляться. Теперь она остановила работу завода по производству синтезированных кристаллов. Ссылаясь она, конечно, на неполадки в работе, и вообще все там делают неправильно. Пыталась перекрыть работу космопорта, остановить торговое соединение с другими планетами и лишит Ал-град притока ресурсов.

– Я вчера разговаривал с руководителем предприятия. От Вашего имени, разумеется. И он уверил меня в том, что проблем не возникнет. По крайней мере, ближайшие полгода. Если, конечно, мы не увеличим интенсивность перевозок. А к тому времени все устаканится.

– Думаешь-с?

– Уверен. – Артур был реально доволен тем, что не он теперь задает вопросы. – Если мы не сбавим темпа, положительного результата можно ждать уже через пару недель. Максимум месяц. Промышленность является неотъемлемой частью экономики, так что...

– Понял, понял. Можешь-с не продолжать-с. – Он вернул отчет Артуру. – Если так-с, то и отлично-с.

Так и проходила их поездка. Артур принимал редкие звонки и отчеты, что-то решал сам, некоторые переводил на начальника. В общем и целом, выполнял свою работу ассистента и секретаря.

А за окном тем временем проносились красоты местного пейзажа. Сплошная высотная стена города поползла вниз, сменяясь окраинами, и Артур вспомнил место, где еще недавно жил. За ними шли первые (ручные) болота. Очищенные и выровненные. На них и стояли плава-

ющие поселки пригородов и редкие поля фермеров. Вся эта спящая, покрытая туманом аккуратность заканчивалась за окружающим город кольцевым каменным валом, отделяющим территорию людей от диких болот.

Гадкая и зловонная, парящая и булькающая пустыня хозяйничала вплоть до самого горизонта. Ни деревца, ни кустика. Сплошная рябь грязной воды, изрезанная паутиной более густой грязевой жижи. Среди нее иногда все-таки появлялись редкие островки аккуратного, созданного людьми порядка.

Это были горы наваленной породы. Острова камня, где не властвовало болото. На них и стояли опоры колонн, держащих на весу магистрали и монорельс поезда. От самого края города в парящую даль уносились десятки матово-стальных дорог, на которых ни на минуту не останавливалось движение. Люди смогли покорить эту планету и теперь жили на ней своей абсолютно простой жизнью, не замечая мертвого гниющего хаоса за забором.

– Кристаллическое топливо... – сам себе под нос пробубнил Альберт Ефремович. Но Артур решил, что ему задали вопрос.

– В данный момент ведущий тип маневровых и маршевых двигателей. Эту систему используют все.

– А почему-с? – спросил начальник, видимо, просто от скуки.

– Очень высокий коэффициент расширения материи. Водород уже давно является основным видом топлива. Но всегда оставалась проблема его хранения и объеме этого самого хранения. Кристаллизация решила целый ряд вопросов, связанных с рентабельностью внедрения данной технологии.

– Звучит красиво, – пробурчал Альберт Ефремович.

– А выглядит вообще потрясающе.

После этой фразы Артур заткнулся. Он понял, что начальник не настроен на разговор, и сосредоточил свое внимание на мониторинге ситуации в своей сфере ответственности.

Да и действительно, какое Альберту Ефремовичу дело до космической авиации? Его этот вопрос интересует лишь в том ключе, где нарушаются поставки ресурсов. А остальное уже не его ума дело.

Но в разных случаях надо обладать разными знаниями и навыками. И вот тут на сцену выходит Артур. Всезнайка в целой массе разных отраслей. Но при этом скромняга. Именно он сможет в случае чего помочь своему начальнику выпендриться и похвастаться знаниями о принципах работы кристаллических двигателей. Хотя что там знать?

Кристаллизованный газ помещается в камеру сгорания и методично обрабатывается направленным микроволновым излучателем. Реакция газа и скачка температуры при отсутствии давления приводили к выходу баротермической энергии. Микроволновый излучатель в этом случае также исполнял функцию направляющей и рулевой, маневровой системы. Конечно, были и другие типы двигателей. Например, те, которые использовали для тех же функций лазер. Но таких двигателей Артур не видел во время долгой службы в Космических Войсках. Говорили, что такими системами пользуются. Но уже «другие» Земляне.

Какие могут быть «другие Земляне»? Они же Земляне!

Из состояния задумчивости его вырвал очередной звонок.

Уже после обеда спутники слышали фразу диспетчера о приближении к пункту назначения. Артур сдержанно прильнул к стеклу, так как до этого видел Миин-тир только по телевизору.

Этот город колоссально отличался от Ал-града. И первое, что бросалось в глаза, так это его месторасположение. Город нависал над огромным кратером скальной породы, оставленным здесь упавшим фрагментом разрушенного спутника несколько десятков тысяч лет назад. По этой причине здесь и были найдены целые поля горячих источников. Термальная реакция под землей все еще шла своим чередом и прекратится только через три-четыре тысячи лет. Так что

купайся сколько влезет. И, разумеется, строительство и обустройство курортной зоны было только вопросом времени.

Но вскоре вокруг пансионатов стали появляться массы и других, развлекательных комплексов. Помимо простых отелей, в нем появились клубы, казино и самые обыкновенные бордели. А за ними в город пришел и бизнес, со своими колоссальными высотками, которые все это организовывали и, конечно же, имели с этого прибыль.

Что тут еще сказать. Если есть возможность, рано или поздно люди ею воспользуются. Так уж у нас, у людей, все устроено.

Как результат, сейчас Артур смотрел на то, как десятки блестящих, стеклянных высоток закрывали собой все пространство в центре кратера. А более маленькие строения накрывали все пространство вокруг. И даже склоны были лишены вида бурой породы. Все пространство было заполнено домами и зданиями.

Поезд пронесся над последними сопками болот и въехал на территорию города. Пролетел над неровными катакомбами жилых кварталов и пересек край кратера. Теперь вокруг были только лишь стеклянные небоскребы и светлые, аккуратные улочки ухоженного города.

Станция приняла их оживленным движением под сплошным покрывалом разноцветных зонтиков. Шел дождь. И, выходя из поезда, прибывшие тут же вклинились в сплошной поток людей, спешащих занять свои места.

Артур даже не стал доставать свой зонтик. Как тут не двигайся, а одежду все равно не намочишь. Поэтому он, как более опытный в вопросах движения в такой толпе, пробивал дорогу к выходу. Альберт Ефремович шел следом. И только на выходе из терминала станции Артур заметил, как сильно вымотан его начальник. Видно было, что движение в толпе давалось ему с огромным усилием. И никаких стараний Артура не хватило бы, что бы облегчить жизнь привыкшего к простору Землянина.

На входе их уже поджидала машина с шофером. Хорошая машина. И будь дело месяц назад, Артур с ума сошел от самого факта, что ему предложили прокатиться на такой красавице. Но за последнее время он уже смог привыкнуть к окружающей его роскоши. Поэтому он только сухо поздоровался с водителем и занял место рядом с Альбертом Ефремовичем на заднем сидении.

Машина тронулась. Ничего говорить не пришлось, водитель и так знал, куда везти своих клиентов. И Артур смог сосредоточиться на изучении города, где планировал провести следующие пару-тройку дней.

Архитектура этого места поистине удивляла. Особенно того, кто вырос среди сухого минимализма и аскетизма Ал-града, где царствовали только сухая геометрия и холодный расчет. Подобный стиль был общепринятым на всей планете. Всей. Кроме Миин-тира.

Так как это был исключительно развлекательный город, его старались сделать как можно более привлекательным. И в этом процессе архитекторы и дизайнеры по полной программе смогли дать волю своей больной, гипертрофированной фантазии.

От нагромождения и комбинаций стилей рябило в глазах. Каждое следующее здание представляло собой отдельное, красивейшее произведение искусства. Но никак не вписывающееся в стилистику следующего дома. От этого создавалось ощущение хаоса и беспорядка. Яркая, беспорядочная обложка красивого журнала, о начинке которого можно только догадываться.

А может, в этом и заключалась главная причина популярности Миин-тира? Люди ехали сюда отдыхать от всего того, что они каждый день видели в других городах. Бежали от серой обыденности и повседневности в ярко-красочный мир грез и фантазий.

Да. Помимо того, что этот город был невероятно дорогим для обычного обывателя, в нем была еще одна особенность. Здесь можно было «все». Ну, или почти все. По крайней мере, гораздо больше, чем во всей остальной планетарной системе. И слава этого города усердно

твердила большинству населения, что «нехрен вам делать в этом блядушатнике». И люди верили, так как даже не могли и мечтать о том, чтобы позволить себе съездить в подобное место. Довольствуясь бюджетными вариантами, вроде отпуска в горах близ Ал-града. Так что на лыжах кататься умели почти все.

Интересное, кстати, наблюдение. Сделать разврат слишком дорогим для обычных людей, тем самым простимулировав их на жизнь по установленным коконам и принципам. Ведь если человек не может себе чего-либо позволить финансово, он начинает отрицать сам факт своего желания этим обладать.

Может, это и был один из рычагов контроля и внушения «Системы»? Артур не знал. Но надеялся узнать. Когда-нибудь, когда их работа будет завершена.

Запястье Артура завибрировало. На тыльной стороне ладони высветилось уведомление. В нем оказалось сообщение от Дивана: «Выехал».

Ну, теперь все. Назад дороги нет. Прости меня, моя родная печень.

«Ты взял хоть что-то, кроме гондонов?».

«Нет. А надо было?».

«Нет!».

Альбер Ефремович заметил широкую улыбку своего секретаря и, сам того не замечая, начал улыбаться под маской респиратора.

– Хорошие новости-с? – спросил он, указывая на его переписку.

Артуру было нечего скрывать, и он прямо выложил начальнику все свои планы на ближайшие два дня. Выложил и сразу же пожалел. Хоть он и не видел всего лица начальника, но уже смог приловчиться определять его настроение по выражению глаз. И сейчас его глаза говорили о крайней степени недовольства и огорчения.

– Альберт Ефремович, что-то не так? – немного встревоженно спросил Артур. – Если у Вас есть какие-то планы, я, разумеется, срываюсь с места и лечу к Вам на полной крейсерской...

– Да я не про то. – Он снова улыбался. – Точно решил остаться-с?

– Не часто выпадает возможность в таком месте погулять. Поэтому да, я намерен здесь задержаться.

С минуту Альберт Ефремович молчал, как будто принимая какое-то трудное для себя решение. Но вскоре он снова расслабился.

– Ну, хочешь погулять-с, гуляй-с. Я же-с тебя на привязи не держу.

И громко рассмеялся. Наигранно так и широко. Что сразу же не понравилось Артуру. Он уже начинал жалеть о своем решении строить какие-либо планы на эти выходные.

Ну, как говорил его покойный дедушка: «Ешь сейчас, а там трава не расти». Это, кстати, было из личного послания, от доноров биоматериала для инкубатора. Фраза, привезенная с Земли. Бессмысленная и по сути глупая. Видимо, предки не сильно беспокоились о своем наследии в далекой звездной системе. Но почему-то эта фраза раз за разом всплывала в кругу разговоров его семьи и успела стать чем-то вроде девиза.

Они продолжили свою поездку по городу. Больше они не говорили. Артур любовался пейзажами, а Альберт Ефремович продолжал о чем-то напряженно думать, уткнувшись подбородком себе в грудь. Заметив это, Артур уже было подумал, что его начальнику, может, нужна помощь. Но вовремя себя остановил. Когда понадобится, его позовут. И вернулся к созерцанию города. И хоть город и был красив, не обошлось и без ложки дёгтя в этой бочке меда.

Неожиданно и очень резко картина за окном поменялась. И отнюдь не в лучшую сторону.

Толпы веселящегося народа резко сменились группами суровых бойцов Сил Общественного Порядка, которые грузили в автобусы толпу задержанных. Автобусов было много. Но даже их количества не хватило бы, чтобы увезти всех, кто тогда лежал мордой в асфальт. Везде

валялся мусор, витрины в магазинах были побиты. А в одном из проулков Артур заметил догорающий скелет легковушки.

– Что здесь случилось? – спросил он у водителя.

Тот не стал юлить или хоть как-то уходить от ответа.

– Зверьки бунтуют. Вон, все утро шумели. – Он скривился, выражая свое отношение к подобным действиям. – Митинг они устроили, дорогу перегородили. Кричали, хотели, чтобы Ал-град привлекли к ответу за голод. Дебилы малолетние. Будто он его устраивал.

– И чем-с закончилось? – скучно спросил Альберт Ефремович.

– Известно чем. – Водитель даже улыбнулся. – Набежали «Корпы», поломали всех и вот теперь грузят.

– Жертвы есть-с?

– Есть, конечно. Трех «Корпов» застрелили. Потом и самого стрелка срезали. А толпа как ломанулась, на дубинки напоролась. Так что там еще одному придурку башку проломили. – Он задумался. – Ну, вроде бы и все. Остальное только вон, переломы да ушибы.

Артур не понимал подобных действий активистов.

– И чего они добиться хотели?

– Людям отпуск они хотели испортить! Вот что им было нужно, – уже злобно ответил водитель. – Думали, может, смогут кому-то из начальства настроение испортить. А по факту, пострадали только местные коммерсы, у которых страховка не покрывает последствия буйных митингов.

– И родители тех, кого сегодня убили, – тихо, но отчетливо проговорил Артур. – Их страховкой уже не вернуть.

Водитель моментально сдулся. И на этом разговор был закончен.

Машина резко затормозила, вырвав к широкому крыльцу входа в здание отеля. Высокое, обрисованное замысловатыми узорами и обрамленное позолотой, здание отеля яркой вспышкой выделялось даже на фоне пестрых домов и ярких высоток этого города.

Приехали.

Глава 7

Альберт Ефремович ожидаемо решил не покидать отель до момента выезда на деловую встречу. Но вот у Артура было иное мнение на этот счет. Ему еще надо было проконтролировать работу на грузовых доках и собрать всю информацию о ходе работ для встречи. Ведь к совещанию такого уровня можно быть готовым только будучи во всеоружии. А сейчас его оружие – это информация и проверенные, точные данные. Так что хоть и на время, но ему придётся ненадолго переквалифицироваться в экспедитора.

Благо опыт такой работы у него имелся. За те годы, когда он упорно искал свое место в этом жестоком мире, он успел поработать на десятке разных предприятий и на десятке разных должностей. Экспедитором он тоже был. Как торговым, так и промышленным. Поэтому к сегодняшнему дню он был готов на все сто.

Альберт Ефремович разумно заметил, что Артур чересчур напрягается по поводу готовности ко всему и всегда. Но не стал его останавливать. Он понимал, что Артур – Ал-градец. И он тот, кто он есть – трудовая пчела искусственного социума. К тому же, он нанимал его не потому, что ему был нужен секретарь. Он искал помощника и ассистента, с задачами которого Артур справлялся потрясающе хорошо. Поэтому лишь сделал ему шутивное замечание и отпустил решать свои дела. А на звонки он и сам сможет ответить. Не маленький.

Из отеля Артур почти выбежал. Мало того, что дел была уйма, так еще надо было не забыть забрать Дивана с вокзала. А то этот крендель и там себе приключений найдет.

В хорошем смысле, разумеется.

В доках погрузки все было в порядке. Местные уже привыкли иметь дело с зажавшимися богачами и поэтому спокойно дали Артуру полный доступ в портовый терминал. Хватило только предъявить смету получателя и реализатора.

Бумаги, конечно же, были липовые. Но кому какое до этого было дело? Нет бумажки – ты какашка. Есть бумажка – Чебурашка. То есть любовь и дружба.

Портом, кстати, назывался огромный бетонный комплекс причалов, на которых разгружались не менее большие грузовые баржи. Огромные, тяжеловесные платформы на воздушной подушке. Именно они и развозили большую часть грузов по всей планете, затмив собой такие виды транспорта, как монорельс и автострады.

Взирая на то, как груз перекочёвывает по лентам из трюма транспортника в ангар хранения, Артур задумался о том, насколько велик поток продукции в этот город. Машины шли из Ал-града и из более глубинных регионов. Город, как губка, впитывал в себя все, что попадало ему на тарелку, не оставляя после себя ни единой капельки остатка. Конечно же, Артур мог и ошибаться, но ему показалось, что Миин-тир по уровню потребления может сравниться даже с самим Ал-градом.

И куда это все девается?

Мимо него по ленте проезжали всевозможные ящики и коробки. На одной из них Артур заметил маркировку «СпецТорг». Это была продукция компании, занимающейся производством консервантов, как для гражданского использования, так и для поставок на горнодобывающие предприятия за пределами планеты.

Консервация? В такой город? Кто-то сильно прогорит!

Наконец он дождался своего груза. Партия промышленного алюминия. Зачем? Да какая разница. Может, скульптор какой новый дизайн придумывает.

Плотные пластиковые боксы поехали по ленте и, минуя ангары, сразу же грузились на грузовики. Двое худых парней, работая манипуляторами, управляли парой механических рук, загружая груз в машины. Руководил всем упитанный и щекастый, но при этом удивительно подвижный мужичек с веселыми глазами. Из местных.

Когда погрузка завершилась, он бодро подбежал к Артуру, на ходу срывая с головы кепку, вытирая ею вспотевший лоб.

– Ну и духота, – продекларировал он очевидную истину. – Мы закончили. Ты дальше с нами?

– Нет, Дмитрий Антонович. – Артур до последнего боялся, что неправильно запомнил имя начальника приемной группы. – Я только здесь. Прием принял, а дальше уже не наша забота.

После сказанного Артур протянул ему планшет с актом приема передачи, в котором уже через секунду красовалась такая же, как и договор, липовая подпись подставного лица.

Вот теперь все. Дела сделаны. Процесс завершён, и осталось только... Вокзал!

– Я уже подумал, что ты обо мне забыл.

С самого приезда Диван только и делал, что дулся. Артура это веселило, стоило только представить фразу «дутый Диван». Подумаешь, опоздал на полтора часика. С кем не бывает.

Но в глубине души Артур переживал из-за этой ситуации. Пунктуальность, дисциплина и четкое планирование было основой, на которой стояла вся система образования на всей территории Алголита. И так сильно опоздать... Конечно, у него были для себя готовые оправдания. Пробки, задержка груза. С последним, правда, были проблемы. Ведь он мог не забыть и банально позвонить, предупредить Дивана, что задерживается. Или просто вызвать ему машину. Но он этого не сделал, так как забыл.

От процедуры морального самобичевания его отвлек звонок. Звонили из порта.

– Димитриеф на связи.

На той стороне отозвался звонкий девичий голос.

– Это Вас из порта беспокоят. Ваш груз прибыл. Отправлен на разгрузку. Терминал складирования три-одиннадцать...

– Стоп, стоп, девушка, – перебил ее Артур. – Мой груз уже отгрузили и даже приняли.

– Да? – искренне удивилась девушка. – Подождите, пожалуйста.

Несколько секунд в трубке царил полная тишина, и Артур уже начинал нервничать. Опять бардак развели. Не дай бог он еще и не свой груз отгрузил. Хотя по маркировкам все было верно.

В трубке снова прозвучал извиняющийся голос девушки из порта.

– Точно. Извините, ради бога! Просто у нас такого же алюминия целая куча. Маркировки совпадают, вот система и путает. Извините еще раз.

– Всего доброго, – сказал Артур и повесил трубку. – Чертов бардак.

– Ты поэтому на полтора часа опоздал?

Артур вспомнил, что в машине он едет не один. Как минимум, рядом сидит Диван. Как максимум, был еще водитель за вакуумной перегородкой, отделяющей его от салона.

– Именно так, – ответил другу Артур. – Все из-за бардака. Ну что я мог сделать, если тут такое творится.

Врать не хотелось, а сказать правду смелости не хватало. Вот так оно и получается. Если ты не говоришь всей правды, а только полуправду, ты трус, который не доверяет окружающим. А конкретно тому, с кем ведешь беседу.

Вот кто сказал, что правду говорить легко и приятно? Чтобы говорить всю правду, мало быть просто смелым. Надо еще и всю свою жизнь так построить, чтобы не стыдно было правду говорить. А в современном мире это не так уж просто сделать. Ведь каждый считает, что он, как и все вокруг, глист в куче говна. А значит, надо быть самым ярым и матерым глистом из всех. Вот так и получается. От ненависти к себе до ненависти к окружающим. И действия эти не влекут за собой ничего иного, как создание таких же ненавидящих все вокруг людей.

Несчастливых и озлобленных людей, нацепивших на себя маску «выживающего» в этом жестоким мире. И может, это и правильно, если бы не одно «но». При таком подходе очень трудно остаться человеком. Ведь у всех людей есть одна общая болезнь. Они заложники собственного опыта. Они рабы собственного разума. Разума, извращенного другими людьми. Вот и получается, что люди думают, что живут в дерьме только потому, что кроме этого самого дерьма ничего производить не умеют.

А быть настоящим человеком? Да кого в наши дни волнуют такие вопросы?

Но вот коренных Алгольцев эти вопросы волновали. И, видя глаза Дивана, Артур понимал, что сейчас стоит на пороге выбора. Доверять другу или нет. Сказать правду или попытаться отмазаться. Но вопрос честности тогда будет снят раз и навсегда. Дружбой это уже не будет.

– Я забыл, – выпалил Артур на выдохе.

– Я так и знал! – весело завопил Диван. – Я знал, что ты забегаешься и забудешь про своего старого друга Дивасика.

– Да, да. Вот такой вот я редиска.

Артур был рад, что все закончилось шутками и визгами. Но впредь пообещал себе, что будет более внимателен к событиям, окружающим его.

Закинув Дивана в отель, Артур поспешил по своим делам. Информация – золото, но есть одно «но». Это золото надо копать.

И вот как раз на таких раскопках Артур и пропал до самого вечера. Удалось многое. Но самый главный вопрос – зачем такому городу нужна их продукция – остался открыт. Он даже воспользовался контактом перепуганной девушки из порта. И она даже согласилась дать ему какую-то информацию. Но услышав название фирм поставщиков и владельцев, Артур сразу понял, что это все однодневки, через которые ничего не выяснишь.

Конечно, девушка решила, что Артур просто ищет повод познакомиться, и поэтому ему в уши влилась еще целая куча данных о графике работы работников порта, и даже были отправлены несколько фото, как заранее заготовленных, так и свежих.

Артуру было сейчас не до того, но девушка выдала ему целую кучу хоть и бесполезной, но все же конфиденциальной информации. Не хотелось ее обижать. Поэтому он немного ее послушал, а после, сославшись на чрезмерную занятость, пообещал перезвонить.

Девочка, кстати, ничего так, пойдет. Но сейчас были дела и поважнее. И самое главное из них: как идти на деловую встречу, если ты ничего не знаешь о деятельности оппонента? Ведь о их деятельности известно все, а вот они не знали ничего. Альберт Ефремович, конечно, в курсе, с кем он имеет дело и с кем договаривается. Но вот если разговор пойдет не в том направлении, Артуру придется, как и подобает помощнику, всячески поддерживать своего начальника. Но если ты и понятия не имеешь о том, с кем ты пытаешься спорить, то надежда только на удачу и импровизацию. И как раз именно этот вариант развития событий Артуру не нравился больше всего, так как на ходу не всегда получается выдать нужный ответ. Тем более, если ты мало что знаешь о предмете спора.

Надо будет поинтересоваться у Альберта Ефремовича. А то Артур действительно начал чувствовать себя голым.

Но по приезду в отель начальник поспешил успокоить своего не в меру активного помощника.

– Да успокойся-с ты, – со смехом ответил Артуру начальник. – Там все свои-с.

Свои, не свои, но узнать надо было побольше. Иначе толку от Артура, как от помощника, никакого. Но Альберт Ефремович оказался на удивление немногословным. Все отмалчивался да отнекивался. В конце концов, тепло улыбаясь глазами, по-отечески мягко обратился к Артуру.

– Артур, успокойся-с. Твоя задача – просто проверить-с и подтвердить-с правильность-с составления контракта. Большого от тебя не требуется-с... Впрочем, как и от меня-с.

Уже вечером они, наконец, покинули отель и направились к месту встречи. Им оказался один из бесчисленных ночных клубов Миин-тира. Странное место для встречи. Но как понял Артур, именно в таких заведениях чаще всего и решаются вопросы теневого бизнеса планеты. Что, кстати, не могло не напрягать. Артур до сих пор помнил его первый опыт попадания на подобное мероприятие, когда ворвавшийся в клуб спецназ положил всех мордой в пол. Его тогда сразу же вытащил Альберт Ефремович. И не сразу, но Артур понял смысл подобных действий.

У группы заговора свои люди были почти везде. И главной их задачей было добиваться поставленной цели, не гнушаясь при этом абсолютно любых методов. Коими зачастую является банальный прессинг и шантаж. А природа людей у всех одинакова. Добившись чего-то, человек не хочет это отпустить. А значит, если получается нащупать такую болевую точку, человека можно не только на крючок посадить. Он абсолютно добровольно становится союзником в любом мероприятии, стоит ему только сказать, что он может еще больше увеличить свои владения. Главное только, чтобы у «объекта» вербовки имелся крутой начальник, чьей должности он будет завидовать. И вот тогда объект сам попадает в ловушку кукловода. И сам добровольно наматывает веревочки себе на руки, ноги и язык. А на шее затягивает удавку. И все это своими собственными руками.

Жадность, алчность и зависть. Вот что ввергает мир в хаос. Это даже опасней лени и халатности, как к себе, так и окружающим.

Так как та же лень – вещь спящая и влияет на судьбу только одного индивида. А вот зависть рушит все и ломает всех. А сколько людей пострадает от действий «соблазненного», зависит только от размеров его эго и широты его амбиций. А люди так любят помечтать...

На первый взгляд ночной клуб «Кселена» мало чем отличался от таких же заведений, коих в городе было не счесть. За тем лишь исключением, что очередь на входе была гораздо больше, чем где бы то ни было.

– Очередь-с что в Мавзолей, ей-богу, – прокомментировал Альберт Ефремович толпу у входа.

– Во что? – не понял Артур, но его начальник только отмахнулся и дал команду на выход.

Сперва все шло штатно. Их ждали, поэтому охрану они прошли, минуя километровую очередь. Но вот после гардеробной начались странности. И первое, что бросалось в глаза, так это обилие интерактивных панелей, на которых беспрестанно крутились сцены совокупления людей в самых немыслимых позах и абсолютно разных комбинациях. Некоторые из них действительно заводили. Но иногда на глаза попадалось такое, от чего Артуру было, мягко сказать, не по себе. Уровень омерзения от увиденного просто зашкаливал. И тут он ничего не мог с собой поделать, кроме как отвернуться и молча идти дальше.

«Что же это за место такое?», задавал Артур себе немой вопрос. Ведь то, что он увидел, было категорически незаконно. И было страшно представить, кто владеет этим местом и какие услуги тут предоставляют по норме железного меню.

А потом они вошли в главный зал, и вопросов больше не осталось.

Сразу у входа к ним подошла молоденькая девушка, на которой из одежды были только две тоненькие шелковые ленты, которые вообще никак и ничего не прикрывали. А на голове громоздилась непонятная конструкция высокой прически. Но присмотреться к тому, из чего она состояла, Артур не смог. Засмутился. Хватит и того, что вся ее прическа напоминала один большой журнал интимного содержания. А вот назначение того, из чего она состояла, лучше пусть останется загадкой. Единственное, что приходило в голову, так это то, что вся эта композиция была не чем иным, как «прейскурантом» того, что можно было сделать с телом этой девушки.

Она что-то сказала Альберту Ефремовичу и ушла по своим делам. Из-за музыки Артур ничего не услышал. Но начальник опередил его вопрос.

– Пять минут-с, и нас позовут, – И добавил после глубокого вдоха: – Останемся здесь-с, посмотрим шоу. Не хочу опаздывать-с из-за того, что нас эти шкуры-с долго искать-с будут.

Артур только покивал и постарался расслабиться. Но у него это едва ли получалось. Все вокруг будоражило мозг и кипятило кровь. В конце концов он уже начал подумывать о том, чтобы извиниться перед начальником и на минуту уединиться в туалете. Так сказать, выпустить пар. Но не успел.

Свет в зале погас. И в наступившей тишине из динамиков раздался низенький, но при этом неимоверно мелодичный свист. Незамысловатая мелодия окутывала и будоражила всех гостей клуба, которые пришли сегодня посмотреть авторское шоу этого заведения.

Публика зашумела. Но тут к свисту присоединилась ритмичная электронная музыка.

А в следующий момент на освещенную сцену, окруженную десятком забитых столиков, вышли шестеро полуголых парней и чуть было не за волосы выволокли на сцену трех молодых девиц.

Девушки вырывались и пытались кричать, но их вопли тонули в ритме музыки и радостном шуме клиентов. Несчастные бились в истерике, пытаясь вырваться из рук своих палачей. Но все их старания закончились, стоило им оказаться на краю сцены, где на них надели кандалы и пристегнули к зеркальному полу.

Музыка ускорилась, и вставшие над беззащитными девушками мужчины приступили к своей работе.

Артура аж передернуло, когда действие началось. Это заметил и Альберт Ефремович. Он наклонился к обескураженному помощнику и, перекрикивая музыку, начал ему объяснять простую истину.

– Не дергайся ты-с так. Это же шоу. Постановка. – Он обвел рукой весь зал – Здесь все-с не по-настоящему-с.

– Постановка? – переспросил Артур.

Но тут публика зашумела еще громче. Один из парней отодвинулся от своей жертвы, показывая всем свой испачканный кровью орган.

– Да, постановка-с. Эти девчонки – актрисы-с. Они тут раз в неделю-с разные программы показывают-с. Все здесь-с липа!

– Да ладно, – уже не так уверенно ответил Артур, кивая в сторону команды с правого края, где несчастную девушку истязали кнутом.

– Она актриса-с. На самом деле все-с не так страшно-с. Тут даже кровь-с не настоящая. Всего лишь-с имитация. Но публике нравится.

– И это тоже имитация? – спросил Артур, переключившись на центр сцены.

Альберт Ефремович задумался.

– Нет-с. Ее трахают-с по-настоящему. – Видя, в каком состоянии находится Артур, он продолжил: – Видишь-с, на что людей толкают деньги. Они тут ночь-с поработают, а потом неделю горя не знают-с. Всем же надо и самим есть-с, и детей кормить...

– Детей?

– Редко кто ловит-с от такой работы кайф. В основном-с они просто не умеют ничего другого-с. Не всем же быть-с такими, как ты.

– Как я...

Внимание Артура наконец обратилось на команду с левого края сцены, где раньше происходило что-то, чего он не мог понять. Но затем его брови поползли вверх, стоило ему только увидеть, «что» будут засовывать в одно из отверстий прикованной к полу пленнице.

– Артур! – Альберт Ефремович снова привлек его внимание. – Запомни-с. Все, что явно – ложь-с. Сам подумай. Если бы здесь все-с было по-настоящему-с, тут бы стояла такая очередь-с?

Что поделать. Аргумент и вправду был серьезным. Если бы такое действие происходило не как постановка, то пускали бы на него только избранных людей, проверенных и надежных.

Значит, все, что лежит на поверхности, не может быть правдой. А до истины надо докапываться самому, своими мозгами. Но что, если правду маскируют под ложь, а не наоборот?

Почему нельзя предположить, что все эти люди и вправду думают, что смотрят на отлично поставленное представление с хорошо обученными актрисами? Никто не жалуется и не вызывает службы правопорядка, никто не возмущается. А на самом деле все они сейчас смотрят, как на их глазах насилуют и мучают трех ни в чем не повинных девушек, чей срок жизни ограничен этим вечером, и их имена скоро пополнят список пропавших без вести. И все это только ради удовольствия тех, кто действительно правит этим местом. Кого-то, кто весит гораздо больше, чем все те, кто собрался в зале, вместе взятые.

Артур невольно поднял взгляд к панорамному темному окну комнаты для особенных гостей.

– Извините, – промурлыкала почти голая девица с не менее взрывной прической, чем у предыдущей. – Вас ждут. Пожалуйста, следуйте за мной.

Глава 8

Зал для особых гостей представлял собой широкую овальную комнату, где все стены являлись одним большим панорамным окном с видом на зал и сцену. А в центре расположился ряд мягких диванов, стоящих полукругом вокруг овального стола.

Войдя в комнату, Артур насчитал восьмерых человек. Шестеро из них были Землянами. И то, что они тут главные, не вызывало ни малейшего сомнения. Были еще двое местных бело-волосых Алгольцев, но это были такие же, как и Артур, секретари и помощники. Это было заметно по тому, как эта парочка забилась в угол дивана, подальше от стола.

Разглядывать присутствующих Артур не стал. На первых порах стоит держать себя скромно. Хоть он и пришел сюда в компании влиятельного человека, но он всего лишь его помощник. И пускай его вообще не видят до того момента, пока не настанет его час показаться.

Альберт Ефремович всех поприветствовал взмахом руки и присоединился к компании за столом. Артур же обошел диван по дуге и присел в «углу секретарей». Переглянулся с коллегами, чей внешний вид и цвет лица говорили многое об их нынешнем состоянии.

«Неужели и я так же выгляжу?», подумал про себя Артур и попытался взять себя в руки. В конце концов, он профессионал. И должен вести себя подобающе.

– Симпатичного мальчика ты себе нашел, Альбертик, – послышался бас из-за стола.

Фраза принадлежала потному, грузному пожилому мужчине лет шестидесяти. Его дорогой пиджак не мог скрыть изрядно волосатой шеи, которая ярко контрастировала с седой лысиной. А завершало картину изрядно оплывшее, красное лицо. Что, в совокупности с другими факторами, создавало весьма отталкивающее мнение об этом человеке.

Альберт Ефремович ответил в слегка резкой манере.

– С собой-с меня не равняй. Мне секретарь не для этого нужен-с.

– А для чего еще нужен секретарь? – искренне удивился толстяк.

– Для работы-с, – жестко ответил Альберт Ефремович. – Мы с вами кто? Правильно-с, «дирижеры», а он мой-с оркестр. Так что Мак, хватит облизываться-с на моего человека.

Артур искренне надеялся, что это просто шуточная форма начала диалога. Но после он вновь посмотрел на своих коллег и увидел в их глазах... Зависть? Да. Это была именно зависть. Они завидовали тому, как начальник Артура относится к своему подчиненному.

«Так. Я не понял. Это что получается? Этот старый, жирный пидор что, чпокнуть меня захотел?!», взорвалось в голове Артура.

– Ну так бы и сказал, что ты жадина и делиться не будешь, – с улыбкой пробулькала толстяк, и они сменили тему.

В этот момент Артур и вправду задумался о том, что сейчас происходило на сцене. Там к насильникам уже начали присоединяться гости из зала. Почему-то теперь ему и правда было проще поверить в то, что это не постановка.

И в такой атмосфере напряженности прошло еще пол часа. Артур сидел как на иголках, хоть и понимал, что Альберт Ефремович ничего такого не позволит. Но сам факт того, с кем он находился в одной комнате, вызывал у него чувство резкого дискомфорта.

Однако, несмотря на это, он смог собраться и быть профессионалом даже в таком состоянии. И при этом даже умудрялся слушать разговоры за столом, постоянно анализируя и проверяя сказанное.

По всему выходило, что собравшиеся чего-то ждут. Что-то должно произойти в ближайшее время. И, судя по описаниям, это событие будет не чем иным, как «падением Системы». Все факторы были на лицо. Единственное, что беспокоило Артура, так это те, кто собрался в этой комнате. Это были несомненно люди, обличенные властью и влиянием. Но помимо толстяка-гомика тут присутствуют и другие люди с не менее стремными наклонностями. Они

были настолько насыщены богатой жизнью и вседозволенностью, что банально бесились с жиру, стремясь только открыть для себя что-то новое.

И эти люди собираются взять в свои руки бразды правления в момент, когда «Система» падет?

Артур попытался себя успокоить тем, что у человека могут быть странности. Каждый человек на них имеет право. Можно дома быть кем угодно, и ничего такого тут нет. Главное тут то, как эти люди справляются со своими обязанностями. И если перед ним сидят реальные асы своего дела... То какая тогда разница, чем они занимаются в свободное от работы время?

– Артур, – позвонил ему начальник и вручил планшет с формой договора. – Проверь-с и оформи-с, чтобы «Система-с» приняла-с распоряжение-с.

От внимания Артура не укрылось то, что его начальник зачастил со своим «с», тем самым выдавая свое волнение. Что же такого могло произойти, чего сам Артур не смог заметить?

– Сделаю, – сухо ответил Артур, ловя на себе заинтересованные взгляды сидящих за столом.

Но тут он увидел глаза Альберта Ефремовича и успокоился. Ему и самому было мерзко от того, с кем ему пришлось сесть за один стол. Но волнение в его глазах все еще читалось. А значит, буря еще не прошла.

Усевшись на свое место, Артур сперва бегло, а потом более внимательно пробежался по черновику договора.

Опа! Вот те раз, появился контрабас.

А точнее, это была самая что ни на есть настоящая контрабанда.

Один землевладелец передавал во временное пользование промышленнику территорию для сброса с орбиты космического мусора для его дальнейшей переработки. Кстати, недалеко отсюда.

Такое можно проверить, если поток мусора не стабилен и сходит с орбиты. Это называют «искусственным сходом», где первое слово производное от слова «искусство». Ведь эта работа требует немалого мастерства, чтобы четко рассчитать, где и как упадет объект, который банально швырнули с орбиты. Недостаточно быть просто грамотным. Необходимо быть как минимум мастером своего дела.

Это все равно, что метать дротики в дартс на километровое расстояние, при ураганном ветре. И обычно люди с такими талантами не работают на частных, а преспокойно живут на постоянной зарплате в регулярной армии.

Ладно. Это все лирика. Вернемся к нашему мусору.

Так, записей о работах не было. А значит, на орбите застрял груз, который по каким-то причинам нельзя везти через космопорт. То есть, это контрабанда.

Нелегальный груз, падающий с орбиты на глазах у всех систем контроля и оповещения, при постоянном мониторинге и наличии перехватывающей суборбитальной авиации. Вроде бы все. Ничего не забыл?

Хе. Легкотня!

Вот что значит «быть готовым». В личном планшете Артура хранились формы и бланки на все случаи жизни. А также несколько зарегистрированных «призраков» компаний-однодневок.

Теперь дело за малым. Определяем вектор занятости призрака как «орбитальные работы по очистке и сортировке». Ушло. Теперь оформляем договор аренды. Пока заканчиваем, приходит подтверждение о регистрации компании. Оформляем три внутренних акта: отчет о характеристике груза и невозможности стандартизированной утилизации из-за нестабильности объекта работы. Дальше идет запрос на обращение с просьбой разрешить экстренный сброс на подготовленную площадку. Итого. Нужна подпись в акте приема передачи владельца груза и две подписи Артура. Есть. Подпись арендодателя. Подпись владельца завода по утилизации.

Два акта о выполнении работ, бланк приема на утилизацию и, как вишенка на торте, дорожный лист на транспортировку груза.

– Альберт Ефремович, готово.

– Уже? – хором задали вопрос присутствующие.

Было хорошо заметно, что они планировали долго ждать конца операции. Но Артур, довольный такой реакцией, передал планшет Альберту Ефремовичу и, дождавшись утвердительного кивка, предоставил присутствующим документы на подпись.

Дело было сделано. И как-то резко улетучилась вся атмосфера напряжённости, царившая в комнате до сего момента. Все перестали корчить из себя хозяев жизни и перешли на обсуждение более веселых тем. Например, как все круто закончится.

Альберт Ефремович позвал к себе Артура.

– Знаю-с, у тебя планы были-с. Так что, если хочешь-с, можешь идти-с. Я тут дальше сам справлюсь-с.

– Спасибо, Альберт Ефремович. Тогда я пошел.

Увидев засобиравшегося Артура, толстяк подал голос.

– И куда это ты его отправляешь?

Альберт Ефремович ответил мгновенно.

– Работать-с. Куда еще он может пойти-с?

– Да пусть посидит.

Альберт Ефремович приподнялся с дивана, нависая над толстяком.

– Вот как ты думаешь-с, Мак? Какой у человека самый-с интимный орган?

Толстяк заулыбался.

– Ну, тут можно долго рассуждать...

– Ну так вот-с. Его самый интимный-с орган – мозг! – ответил толстяку Альберт Ефремович, указывая на Артура – И мне бы хотелось-с, чтобы этот орган у него-с остался здоровым.

Толстяк поднял руки, признавая тот факт, что со своим подчиненным Альберт может делать все, что ему угодно.

– Ну надо так надо.

И уже на выходе Артур услышал шутовское замечание одного из собравшихся:

– Ноги, крылья. Главное – хвост!

Было около половины восьмого вечера. Время ночного часа пик. И именно поэтому еще до того, как Артур добрался до места, где они с Диваном планировали отдыхать, он набрал друга и сказал, что уже освободился. Пока тот доедет, пройдет еще полчаса, если не больше. Артур как раз успеет дойти до заведения.

Оставался открытым только один вопрос: компания на вечер. Играть в рулетку и надеяться на местных девчонок желания не было. Поэтому он воспользовался заранее подготовленным вариантом. Девушка из порта.

И девушка оказалась не просто свободна, а еще и в пешей доступности. И самое главное, с ней были подружки. Целых три. И сам факт попойки в подобной компании сулил Артуру новые эксперименты.

Невольно он вспомнил толстяка-гомосека, который настолько зажрался от этих экспериментов, что в конце концов это его занесло на очень скользкую дорожку.

Неужели и Артур начинает превращаться в такого же изврата? Надо быть поаккуратней с этими экспериментами. Иначе рано или поздно это может занести его немного не туда... А может, и «совсем» не туда.

Но один же раз, тем более с девчонками, можно?

У клуба он переговорил с охранником и убедился, что столик их уже ждет. А значит, очередь на входе их не касается. Диван скоро должен был подъехать. А вот девчонки уже находились в поле зрения. Красивые и расфуфыренные. Накрашенные и наглаженные.

Когда девушки подошли, одна из них немного вышла вперед, и Артур по голосу безошибочно узнал работницу порта. Они поздоровались, и Тоня (так звали девушку) представила своих подруг. Познакомились.

– Кого ждем? – спросила Тоня после завершения ритуала знакомства.

– Сослуживца и коллегу, Димона. Должен подъехать через несколько минут, – ответил Артур, только сейчас отметив, что одна из девушек умышленно красит волосы в белый цвет.

Он заметил темные, неокрашенные корни. Землянка? Нет. Кожа слишком светлая для Землян. А у метисов таких аномалий не наблюдается. Значит, она местная. А цвет волос объясняется просто: ее фамилия начинается, в лучшем случае, на «М». Он уже хотел ее об этом спросить, но Тоня не дала ему этого сделать.

– Так, может, зайдем, пока его нет? Выпьем?

Артур не удержался от шутки.

– Ты разве пьешь на голодный желудок?

Девушку это не рассмешило. Она со всей серьезностью посмотрела на Артура и, видимо, приняв какое-то решение, повернулась к подругам.

– Вы нашего товарища подождите. Я сейчас.

И, схватив Артура за руку, потянула в узкую щель между зданием клуба и каким-то магазином. В паре метров от края стоял мусорный контейнер, за которым они и спрятались. Быстро оглядевшись, Тоня расстегнула штаны Артуру и, облизнув пухлые губки, опустилась на коленки, чтобы в следующую секунду, громко причмокивая и соблазнительно хмыкая, начать обрабатывать веселую ночь.

Изрядно удивленный, но при этом безумно довольный, Артур просто облокотился о стену здания и попытался сосредоточиться на ощущениях от массажа. Но спустя пару минут возле его уха послышался тихий голосок подруги Тони, имя которой Артур уже успел забыть. В отличие от ее цвета волос.

– Тонь, вы там долго еще?

Та, громко чмокнув, оторвалась от увлекательного занятия и, продолжая работать руками, ответила:

– Вроде нет, – промурлыкала она, глядя Артуру в глаза.

– Может, помочь? – спросила подруга, и Тоня соблазнительно хмыкнула.

– Давай.

Тоня подвинулась, и рядом с ней на корточках присела вторая девушка, чьи неокрашенные волосы стали видны еще отчетливей. И вот тут Артур понял, что ему пипец. Высосут на хрен.

Когда к клубу подъехал Диван, Артур уже начинал потихоньку отходить от пережитого. В конце концов, такое с ним случилось впервые. И то, что он не мог нормально стоять, было абсолютно нормальным явлением. Поэтому он быстро поздоровался с другом и, позволив ему познакомиться с девушками (помощницу Тони, кстати, звали Анной), он предложил всем пройти в клуб. Во-первых, ему просто хотелось наконец-то сесть и расслабиться. А во-вторых, ему было любопытно, на что способны эти малышки, когда они будут пьяные и в номере отеля.

Жаль, что нормы приличия не позволяли ему сразу перейти к отелю. К тому же, он понимал, ради чего девушки согласились составить им компанию. А значит, следующие несколько часов они будут их веселить и всячески угождать, лишь бы к концу вечера добраться-таки вместе до отеля.

Тоня, кстати, оказалась весьма опытной в этом вопросе. Сразу объяснила Артуру, что его ждет, если тот будет паинькой. Безошибочно определив в нем хранителя кассы, она сразу же

после встречи пошла в решительное наступление с целью максимально увеличить свои шансы на успех.

Артур это все понимал. Но против не был. Мало ли какой у нее был опыт общения с мужчинами. И выработанная у нее за годы тактика, возможно, и была оправдана. По крайней мере, если ее партнер – редкостный блядун. Чего про себя Артур никак не мог сказать. А следовательно, он просто напросто столкнулся с многократно превосходящими силами противника, не имея ни малейшего шанса остаться целым в этой дикой и напористой атаке.

Но в целом, если тебя атакуют две голые девушки привлекательной внешности и ярким недотрахом в глазах... Первая мысль, которая возникает в голове: «Я первым в плен сдаваться».

Надо будет только у Дивана гондонов попросить. А не то это и вправду будет летальная атака.

Заходя в клуб, Артур боялся увидеть нечто подобное тому, чему он стал свидетелем в предыдущем месте. И облегченно выдохнул, увидев внутри обычное увеселительное заведение, коих и в Ал-граде было полно.

Играла музыка, работала интерактивная и динамическая подсветка, а огромный экран на весь потолок демонстрировал всю глубину большой фантазии дизайнера, помешанного на чувстве собственного ничтожества. Так как стоило посмотреть вверх, на тебя тут же падало что-то очень большое. Или еще круче. Ты смотрел на что-то огромное, на фоне чего начинал себя чувствовать маленьким братом не самого большого микроба.

Ну, на то это заведение и называлось «Бо-бой».

Уже через несколько минут после того, как компания заняла столик, им принесли первый заказ. И как-то само собой получилось, что не прошло и полчаса, как девчонки начали подавать первые признаки состояния «в дрова». Что еще через полчаса переросло в нечто неопи-сваемое.

Видимо, у девчонок была очень непростая жизнь, так как они начали общаться на весьма личные и интимные темы. И как это было не удивительно, разговор начал Диван. А вначале казалось, что он задал абсолютно нормальный вопрос: «Вы, девчонки, как, вместе живете?». И вот тут милых дам понесло по бездорожью.

Началось все с того, что Димон оказался прав. Они жили вместе. И не просто жили, но и делали все остальное. Ведь все они определены «Системой» как «брак». Вот и приходится как-то крутиться в условиях жизни в большом городе. А иногда приходится и «вертеться». Как раз за это в их компании и отвечала Тоня, подыскивая в порту желающих развлечений толсто-сумов. Никто из них уже и не надеялся найти себе пару или завести семью. Поэтому девчонки просто развлекались. А насчет того, чтобы найти себе партнера из той же генетической группы, они и слушать не хотели. Мол, лучше так, чем где-то в болотах, на плантациях корячиться.

Тем более, кому они нужны с таким пробегом?

Анна так вообще оказалась из поколения «О». И фамилия ее звучала как Одишда. Диван попытался угадать ее расшифровку. И громко удивился, когда понял, что «И» в ее фамилии – это не цифра, а буква. Ее мутация оказалась еще более серьезной, чем он мог представить. И после нескольких неудачных попыток девушка призналась, что ее фамилия «О.Д.И.6/2».

Никогда до этого ребята не видели человека, настолько обделенного судьбой. Но Тоня попыталась ее защитить, громко объявив, что Анна умеет трахаться как бешенная сука добермана при течке и заглывает по самый желудок.

Так себе, конечно, помощь.

Закончилось все тем, что пьяная Тоня пристала к Артуру и долго требовала, чтобы он назвал ее шлюхой. Но этот номер не проканал.

Артур как-то и раньше не питал иллюзий по поводу того, что девушки могут оказаться приличными. Поэтому был готов к тому, что под конец застолья они могут попытаться спровоцировать ссору. Для того, чтобы был повод уйти.

Они все спят в одной койке и ищут развлечений. Следовательно, ублажать двух «кошельков» им нет ни малейшего удовольствия. Поели, попили и домой. Трахать друг дружку.

Поэтому Артур не стал вестись на подобную провокацию и Дивану этого сделать тоже не позволил. И так получилось, что у этой лесби-компании не осталось другого выбора, кроме как продолжить вечер в более интимной обстановке.

Как только Артур убедился, что такой простой факт дошел до пьяных голов их спутниц, он попросил счет и вызвал машину на шестерых.

В отель они ввалились безудержной лавиной смеха и перегара, отравляя на своем пути комаров, прохожих и семенящих по своим делам работниц отеля. Девчонки так напились, что начали разряжаться еще в такси. Но водитель попросил девушек быть поспокойней, за что был тут же наречен «занудой». Но одна пара трусиков в машине все-таки потерялась.

И если такое творилось в машине, страшно было представить, что будет происходить в номере.

И Артур искренне удивился тому, на что способен пьяный женский ум в плане находчивости и фантазии. А то, как Тоня относилась к своей коллеге по фрезеровке кожаного стержня, Анне, вообще выходило за всякие рамки.

Чертовски возбуждающие рамки.

Отдыхая после первого захода в этот бал тренажерного безумия, Артур вышел на балкон, чтобы подышать воздухом. Поэтому сразу же, как только его тело ощутило мягкую ночную прохладу, его легкие заполнил собой горький дым из зажженной сигареты. Все-таки у Альберта Ефремовича получилось посадить его на эту гадость.

Вбивая взгляд в пустоту перед собой, он думал, что наконец стал хозяином собственной жизни. И будто в подтверждение его слов с неба начали сыпаться огненные шары метеоритного дождя, проходящего через атмосферу.

Ах, да. Он же сам проводил эту операцию. Точно. Это где-то за городом с орбиты падает контрабанда.

– Красиво, – тихо прошептала за его спиной Анна.

К ней тут же подошла Тоня, крепко схватив девушку за шею.

– Такие шлюхи, как ты, не могут знать о красоте. На колени и соси! – И, посмотрев Артура в глаза, соблазнительно улыбнулась. – И, может, тогда хозяин расщедрится еще на пару палочек.

Окурок полетел вниз, а Артур вернулся с девушками в кровать, совершенно забыв об огненном дожде, нескончаемым потоком льющемся с небес на грешную землю.

Альберт Ефремович был уже на полпути в Ал-град. Через окно ночного поезда он напряженно наблюдал, как с неба сыпятся набитые аппаратурой и техникой контейнеры. В этот момент он думал только о том, чтобы на этом этапе все прошло гладко. И искренне надеялся, что проблем не возникнет.

Дождь из металла прекратился. И, как того и следовало ожидать, через несколько минут на его телефон поступил звонок. Он активировал видео вызов и, уже ни от кого не скрываясь, смело поднял трубку.

С экрана на него смотрел полноватый мужчина, сегодня днем принимавший у Артура в порту алюминий. Но часть картинка немного плыла. Альберт Ефремович не сразу понял, из-за чего.

На его собеседнике был одет камуфляж. 3D-печать с функцией глубинной термооптической трассировки делала человека почти неразличимой тенью на фоне сложного рельефа.

– Докладывай-с, – приказал Альберт Ефремович голосом хозяина.

Человек в камуфляже широко улыбнулся.

– Все прошло без сучка и без задоринки...

– Конкретней-с! – начинал злиться Альберт Ефремович от манеры разговора своего подчиненного.

Толстяк слегка сдулся.

– Груз прибыл по плану в полном объеме. И кстати. – Он поднял руку, в которой лежал слиток алюминия. – Спасибо за «люминь». Не придется столько народу со старта гробить.

– Твои люди-с готовы?

– Техника готова. Утром начинаем. А вот авиация будет готова только через двое суток.

– Действуйте-с по плану, – сказал Альберт Ефремович и отключился. Но руку не опустил.

– Может-с сказать Артуру о... – задал он сам себе вопрос, но потом опустил руку вниз.

Артур умный парень. Разберётся, что надо делать. Но если уже не суждено ему пережить начало всего этого театра, то не стоит и пытаться это изменить.

С такими мыслями он и продолжил свой путь в Ал-град. У него еще много работы. Но то будущее, которое он для себя выбрал, того стоило.

Стоило той крови, которая будет пролита из-за него.

Глава 9

От девчонок парни избавились еще ночью, отправив тех домой на машине. И поэтому никто из друзей не ожидал, что на этой планете найдётся хоть кто-то, кто сможет им испортить это тихое утро.

Но утро все-таки было испорчено. И виновным в этом оказался телефон.

На корпоративный номер Дивана летели одно сообщение за другим, отчего его рука мерзко вопила и вибрировала. Напор был такой силы, что проснулся даже Артур. А он ни много ни мало находился в соседней комнате.

Напор сообщений требовательно продолжался не менее минуты, после чего все еще пьяный и невыспавшийся Диван поднес руку к лицу и машинально активировал экран на тыльной стороне ладони.

Несколько секунд ничего не происходило. И решив, что это кто-то неудачно пошутил, Артур крикнул вопрос в соседнюю комнату.

– Что? Перепил, и завтра тебя хотят видеть наши медики?

Но в ответ он услышал только барахтанье Дивана, который пытался вылезти из-под одеяла. Наконец, когда у него это получилось, нетвердой походкой Диван вошёл в комнату Артура.

– Арти, у тебя есть сообщения от Центра Управления?

Артур удивился такой неожиданной серьезности друга.

– Нет. Я же еще тогда, когда работу поменял, все отключил. А что?

– Да вот почитай.

И, присев на край кровати, он протянул Артуру левую ладонь. Тот схватился за дрожащую ладонь друга и попытался прочитать то, что отображалось как сообщение высшего приоритета. А его смысл моментально отрезвлял и бодрил уставшее тело мощнейшим взрывом адреналина. Округлыми от удивления глазами Артур читал то, что пришло на почту Дивану.

«Срочное сообщение:

Димону Вибигорову.

От: Глава Службы Безопасности Корпорации, генерал-майор Е.Т.Ават.

Указ:

Незамедлительно явиться в ближайший филиал СКБ для участия в проведении мобилизационного мероприятия с целью усиления позиционного взаимодействия отрядов СКБ в составе оперативной группы Гражданской Обороны, подконтрольных Системе Корпоративных Интересов и СКБ.»

А следующее сообщение твердило:

«Боевая тревога!

Всем военно-пригодным незамедлительно проследовать в ближайший пункт СКБ для экстренной мобилизации. Это не учения!»

– У меня мозги вообще не варят. – Диван был неслабо испуган. – Арти, что это такое?

Но Артур и сам был далек от полного понимания ситуации. Его разум также отказывался работать, как и голова друга. Поэтому он не придумал ничего лучше, чем снова упасть на кровать и, закрыв глаза, указать рукой в сторону кухонного автомата.

– Я категорически приветствую любые решения любых проблем, но только после чашки крепкого кофе.

Диван ярко согласился с такой логикой стартуя с места в направлении кофе-машины. Пока он там возился, Артур успел принять быстрый душ и, уже свежий и хорошо пахнущий, сел за стол.

Что бы там ни происходило, никто на этой планете не отнимет у него права попить утром свежесваренного кофе...

Тудумх!!!

Взрыв?

Где-то вдалеке громко и раскатисто гроыхнул самый настоящий взрыв. Как будто что-то большое и массивное упало на что-то такое же твердое, но не такое прочное. От этого грохота дернуло не только людей, но и само здание. Противно задрожали в рамах стекла. А за дверью что-то громко разбилось.

– Это что было?! – прокричал Диван, выглядывая из душа своей мокрой физиономией.

Артуру и самому было интересно. Поэтому он, не теряя времени, подбежал к окну и, открыв дверь, вышел на террасу.

Но то, что он увидел, никак не походило на продолжение очередной вечеринки. В двух кварталах от него, из-за ряда домов, валил густой черный дым. Подсвеченный огнем и вздымающимися в небо искрами, он казался настолько зловещим, что не оставлял никакого сомнения в природе его происхождения.

Но только он хотел вернуться в комнату, чтобы поторопить Дивана, как услышал визг тормозов. Выглянув из-за перил балкона вниз, он увидел, как ко входу отеля подъехало не менее дюжины автомобилей, из которых начали выбегать неразличимые на таком расстоянии фигуры.

Туман стоял плотный. Но благодаря яркой подсветке на входе отеля Артур смог четко увидеть все, что происходило внизу.

Неизвестные встали полумесяцем вокруг входа, полностью его перегораживая. А спустя несколько секунд к ним вышла группа людей в черных глянцевах плащах сотрудников корпорации. И в следующий момент грянул грохот выстрелов. Люди у машин открыли огонь по группе корпоратов, за пару секунд заставив всех упасть на землю.

Отойдя от машин, люди направились в отель. Некоторые из них задержались. Послышались одинокие хлопки контрольных выстрелов.

Увиденное настолько шокировало Артура, что он молнией влетел в комнату и, криком приказав Дивану быстро собираться, начал наскоро накидывать на себя одежду, распахивая по карманам только самое необходимое. Удивленный, но при этом бодрый Диван не стал с ходу задавать вопросов, а принялся быстро одеваться. И наконец, когда оба были собраны, а Диван повесил на плечо свою любимую сумку, он задал вопрос.

– Так что там случилось?

Но ответил ему глухой звук выстрелов за дверью. Артур не стал медлить.

– На входе людей убили.

– Как убили? Кто?

Артур уже приготовился открыть дверь в коридор.

– Да не знаю я, кто это был. Но они на тупом морозе расстреляли на входе человек двадцать. Добили и внутрь пошли. – И, выглянув из приоткрытой двери, тихо добавил: – Надо валить отсюда, пока и до нас очередь не дошла.

Его мнению вторили выстрелы и крики с нижних этажей.

– Может, можно что-то сделать? – спросил Диван.

Но на такое замечание Артур ответил удивительно резко.

– Голыми руками на огнестрел? Землянина в себе почувствовал?

Диван заткнулся. Но тут выстрелы громко ударили по ушам Артура. Захлопнув за собой дверь, чтобы не привлекать внимания, Артур аккуратно подошел к лестнице возле лифта.

Бесшумно ступая по красному ковру коридора, он преодолел отделяющие его от лифта десять метров и аккуратно выглянул на лестницу.

Бухали шаги и звонко стучали каблуки. И этот звук тихой паники эхом разносился по всей шахте пожарной лестницы. Новая черед выстрелов. Еще более громкая, чем предыдущие. Артура аж пригнуло от такого грохота. Послышались крики. Потом новые выстрелы.

Артур медленно подошел к краю лестницы и увидел, как на пролет ниже него по межэтажной площадке ползет раненая в спину девушка. За ее спиной выросла тень. Девушка повернулась, увидела направленное на нее оружие и взмолилась.

– Нет, не надо! Пожалуйста... За что?!

Новая череда выстрелов прервала ее мольбы. А через ее тело перешагнула фигура в бледно-желтой керамической броне.

Между Артуром и неизвестными убийцами оставался только один этаж. Действовать надо было быстро. Поэтому он, уже не таясь, бегом вернулся к Дивану и, не тратя время на объяснения, потянул его в противоположную от лифта сторону коридора. Он искренне надеялся, что те, кто зачищают здание, не знают о резервных пожарных спусках на каждом этаже. А единственная мысль, которая сверлила его мозг и доводила тело до состояния паники, звучала просто, но до безумия горько: их идут убивать.

Диван не сопротивлялся, доверившись более умному и во всех отношениях активному другу. Но когда они встали перед аварийным спуском, затормозил.

– Да что происходит?

Артур толкнул друга в сторону узкой двери, ведущей в вертикальный тоннель, спускающийся до самого подвала отеля.

– Жить хочешь? Прыгай!

И тут грохот тяжелых шагов раздался и на их этаже.

Трусливо выглянув из-за угла, друзья увидели, как четверо здоровенных мужиков, одетые в бледно-желтые комплексы индивидуальной защиты и вооруженные штурмовым оружием, начали выламывать двери. Пятый стоял посредине и контролировал процесс. После двух-трех ударов двери номеров слетали с петель, и пара бойцов врвалась внутрь. Послышались визги и возмущенные крики, а затем все утонуло в грохоте смертоносных очередей.

Артур оттащил друга от угла и силой затолкал его в трубу. Это был единственный способ покинуть это место. Только бы их не ждали там внизу.

Наконец, справившись и отправив друга в вертикальный полет, Артур начал сам залезать в трубу. Грохот выстрелов гремел все ближе. Растопырив ноги в стороны, он не дал себе сразу упасть. Протянув руку, он хотел закрыть за собой дверь люка. Не хватало еще получить очередь вдогонку. Но стоило ему схватиться за ручку двери, как сверху послышался сдавленный крик. Подняв голову, он с ужасом увидел, как на него со скоростью свободного падения несется сразу несколько человек. Он только и успел что убрать руку от люка. Иначе бы ее просто сломало.

Чья-то костлявая попа больно впечаталась в его спину, и, сорвавшись с места, они полетели вниз, где впереди светились другие открытые люки. Сердце Артура больно дрогнуло, когда он увидел, как в люк заглядывает голова, закрытая панцирем из желтой керамики.

Голова ушла обратно в люк. Но как только они долетели до пятка света, в них полетела грохочущая, длинная очередь из пулемета.

Артур полетел дальше, не заметив за собой особых изменений. Но он знал, что иногда боль приходит с запозданием, и радоваться пока рано. Тем более что после первой очереди им вдогонку полетела вторая, но была не такой длинной. Она резко оборвалась звонким ударом и громким матом. Видимо, когда убийца выглянул в тоннель и начал стрелять, не посмотрев вверх, ему на голову упал следующий, кто летел по эвакуационному желобу.

Но секундная радость прервалась, когда весь тоннель заполнился выстрелами. Зачищающие здание кровожадно решетили пластиковую оболочку эвакуационного хода, разрывая его шквалом автоматического огня.

Но каким-то чудом Артур успел пролететь этот участок невредимым. А затем упал на амортизирующую платформу еще до того, как все, кто находился в тоннеле, превратились в мелко нарубленный мясной салат.

На самом конце желоб эвакуации резко изгибался и расходился в стороны, что гасило энергию падения и позволяло не только избежать травм, но и свалки на выходе.

И как только Артур оказался на мягкой платформе выхода из желоба, он сразу же подорвался на ноги и отскочил в сторону. Ведь то, что сейчас летело из тоннеля, никак не получалось назвать людьми. Изуродованные и порванные тела, лишь слегка прикрытые чернокрасными глянцевыми плащами, скатывались вниз, образуя на выходе бесформенную кучу кровоточащего мяса.

Выстрелы все еще гремели. А непрекращающийся поток тел уже успел полностью забить трубу. И даже если кто-то там и выжил, достать его оттуда получится только у спасателей со спецтехникой.

Уводя взгляд в сторону от ужасающего зрелища, Артур сумел снять с себя шок оцепенения. Что происходит, кто эти люди? В голове вспыхнул крик девушки на лестнице: «За что?!».

Стоп! Об этом и потом можно подумать. Сейчас надо двигать из отеля, и как можно дальше. Если такое происходит, то вокруг уже, наверное, собралось целое кольцо оцепления. Куча Сил Правопорядка, спецназ, и вообще вокруг отеля сейчас должно стоять огромное количество людей. И единственное, что им осталось сделать для спасения – это выйти с подземного этажа и как можно быстрее бежать в любом направлении. Главное – руки не забыть поднять.

Осталось совсем немного.

– Бегом! – крикнул Артур Дивану и увлек его за собой в направлении выхода.

Выстрелы стихли, но надеяться на то, что все уже закончилось, было глупо. Ведь до сих пор на подземный паркинг никто не вломился. А это первый этаж и удобный плацдарм для штурма. Но тут не было никого, кроме Артура и его друга. А ждать, когда на этаж вломится штурмовая группа в желтой броне, никто не хотел. Поэтому, не сговариваясь, друзья, петляя между машинами, медленно, но уверенно пробивались к выходу на улицу.

На стоянке им попадались люди, но те либо сидели в машинах, либо испуганно прятались за ними же. Артур попытался вразумить их, сказав, что нужно выбираться. Некоторые его послушали, так как в отеле снова началась стрельба. Но были и те, кто считал себя самым умным и остался ждать помощи от Сил Правопорядка.

Небольшая группа, ведомая Артуром, приближалась к двери с надписью «Выход». Горящая приятным зеленым светом, она влекла к себе, успокаивала и давала надежду на то, что весь этот кошмар наконец-то закончился.

Но это оказалась просто световая табличка, а надежда оказалась ложью. Ибо стоило Артуру открыть двери, как по его ушам ударил вой сирены. А где-то вдалеке динамик граммофона разносил между домами монотонное заикленное сообщение.

Женский голос твердил:

«Внимание, жители! Введен режим чрезвычайного положения. Всему гражданскому населению предписано не покидать дома до особого распоряжения. Повторяю...».

На улице стоял туман, невероятно густой даже для этого времени года. И единственным, что помогало ориентироваться в такую погоду, была подсветка зданий. Что не давало успокоения.

Почему тут вокруг никого не было? Только изредка туман пробивал свет фар или вспышки мигалок. Но это все проносилось мимо Артура и тех, кто столпился у выхода. Не было никакого оцепления. И на помощь им никто не спешил.

Туман вокруг резко окрасился в цвета оранжевой вспышки. А через секунду до ушей долетел гром взрыва. Что-то взорвалось недалеко от них. Взорвалось и теперь интенсивно коптило густым черным дымом.

Артур осмотрелся вокруг в поисках маршрута для спасения. В такой ситуации движение – жизнь. Надо было поскорей убираться отсюда. И вот тут ему помогла еще работающая под-

светка зданий. Увидев с другой стороны дороги проулок, Артур рванул вперед. А уже за ним побежали и Диван, и все те, кто шел следом.

Стрельба в городе не умолкала ни на минуту. Гремели взрывы, а в небо уходили десятки чернющих столбов дыма. В небе кружили авиационные платформы Сил Правопорядка, но они были слишком высоко, чтобы даже пытаться привлечь их внимание.

Зайдя поглубже в переулок и спрятавшись среди углов извилистого прохода, люди наконец-то смогли выдохнуть. Некоторые сразу упали на голый бетон, облокотившись на холодные сырые стены. Они пытались успокоиться. Но некоторые были уже на грани срыва.

– Да что же это происходит? – чуть не завопила молодая девушка.

Ей вторили и остальные, те, кто успел убежать со стоянки. Диван же просто молчал. Он понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Главная их задача – это выживание. И именно этим он и планировал заняться. Ведь то, как он растерялся в первые минуты, заставляло его чувствовать стыд и позор. В конце концов, он повел себя как самый настоящий трус. И сейчас он жаждал реабилитации. Хотя бы в своих глазах.

Размышляя над этим, Диван упустил очень важную деталь. Ведь тем, кто придет их убивать, плевать на то, что они о себе думают. Это важно только для них. И в данной ситуации было бы логичней искать выход из сложившегося положения. Чем, кстати, и занимался Артур, который после того, как все упали отдыхать, так и не присел и вообще не давал себе поблажек. Лишь слегка спрятавшись за угол, Артур подключился к сети города и интенсивно искал место, где можно было спрятаться. Ближайший отдел Сил Правопорядка и Комендатуры находился в трех кварталах. И добраться туда без приключений у ребят вряд ли получится. По переулкам много не побегаешь. Но оставаться на месте, тем более учитывая близость с отелем, нет никакого желания, ни у Артура, ни у кого бы то ни было. А значит, придется рискнуть и попытаться прорваться.

– Сеть перегружена, – печально объявил один из ребят со стоянки.

Но оно и понятно. Если в городе такое творится, то не удивительно, что все друг другу звонят и спрашивают, как у кого дела.

Пытаться вызвать помощь мало того что бессмысленно, так еще может и боком вылезти. Они же не знают, что вообще происходит и кто за этим стоит. Может же и так получиться, что вместо помощи к ним приедет группа зачистки. И вот тогда убежать уже точно не получится.

Артур развернулся к столпившимся в переулке людям и обратился сразу ко всем.

– Так, народ. Слушайте меня внимательно. – Он сделал паузу, убеждаясь, что его все слушают. – Я не знаю, что происходит, и мне эти вопросы можете не задавать. Но что нам точно известно, так это то, что сейчас в городе царит хаос. Людей стреляют прямо на улице, и если мы останемся здесь, то рано или поздно нас найдут и просто напросто пристрелят.

– И куда уходить-то?

Артур был рад этому вопросу. Во-первых, это значило, что не все поддались панике, и ему будет на кого положиться в случае чего. Во-вторых, у него в легких не осталось воздуха, и при том уровне стресса его вдох мог всем показаться весьма жалким. А заданный вопрос помог ему быстро вдохнуть воздуха так, чтобы этого не заметили остальные.

Ну хоть чему-то он в армии научился.

– Единственное место, где мы сможем расслабиться – это отдел Сил Правопорядка, в трех кварталах отсюда. Это далеко, так что придется рискнуть.

Реакция людей на такие новости была весьма ожидаемой. Некоторые кивали, мол, надо рискнуть, другие просто смотрели перед собой, смиряясь со своей судьбой. Но вот что было действительно хорошо, так это то, что истерик ни у кого не было. Все молчали. Только вот одна девушка все продолжала куда-то звонить, проливая на светящуюся ладонь соленые слезы. Но и она встанет и пойдет, когда Артур прикажет. Ведь все они боятся и хотят жить. И именно поэтому они будут его слушаться.

Ведь все они хотят просто жить.

Глава 10

Город гудел и шумел агонией боя. Он сверкал и переливался красками, кричащими о том, что тишина городу не светит даже во сне. Город дрожал от стрельбы и взрывов. А дым пожаров уже успел превратить небо в непроглядную темную завесу, лишь изредка рассекаемую голубыми выхлопами двигателей авиаплатформ.

Боязливо выглядывая из-за угла, Артур пытался понять, насколько сейчас безопасно покидать укрытие. На улице было пусто. Однако штурмовое оружие работает на дистанции до километра. И это автоматически превращало любую улицу в самый настоящий тир. Надеяться оставалось только на то, что в броне неизвестных убийц не встроена боевая ИИ с функцией отслеживания и корректировки на упреждение движения тепловых целей.

И как все так резко успело поменяться? Еще вчера он разрисовывал схемы манипуляции с «Системой» для легализации нелегальных сделок. А сегодня уже бежит по городу и прячется непонятно от кого. От тех, кто непонятно почему пытается его убить. И самое печальное то, что даже будь у него полный комплект снаряжения и оружие, он даже не знает, в кого стрелять.

Ладно, доберемся до участка, а там видно будет.

Решив наконец, что идти всё-таки придется, он подозвал к себе Дивана. Указал на проулок через дорогу чуть правее от них.

– Видишь? Давай туда. Но если что не так, сразу назад.

– Если что не так, то меня там сразу и положат, – позволил себе немного иронии Диван. – А если и успею отойти, то когда вернусь, вас всех спалю. Так что...

– Закрой пасть и пошел, – приказал Артур, отпуская друга на разведку.

А сам выглянул из-за угла, пристально всматриваясь вдоль улицы. Если он что-нибудь заметит, то успеет предупредить друга об опасности.

За его спиной нервно перешёптывались остальные, те, кто до конца не понимал, что это делают Артур с Диваном. В их простом видении мира быстро добраться до места означало встать и бежать. А если надо было скрытно, то тогда, возможно, надо будет и пригнуться. Они элементарно не понимали того факта, что на них идет охота. И поэтому искренне удивлялись тому, что им сказали «надо уходить», а теперь они стоят и ждут непонятно чего.

С противоположной стороны улицы замахал рукой Диван. Переулок, по крайней мере на первый взгляд, был безопасен. У Артура не было оснований для недоверия другу. В конце концов, Диван что, маленький? В армейке так же, как и Артур, оттарабанил по полной программе и должен понимать, что да как. Может, он и не семи пядей во лбу, но вот тупым его точно не назовёшь.

Артур подозвал к себе ближайшего из «пассажиров» и, указав ему на проулок, в котором стоял Диван, командовал «пошел». Парень весьма испуганно и загнанно начал перебежать улицу. Видимо, он успел на что-то насмотреться, потому что так озираться может только тот, кто боится за свою жизнь. И боится чего-то конкретного. Но Артур не исключал и того, что от незнания ситуации парню передалось его, Артура, напряжение. Ведь это часть природы человека. Та его часть, которую не вывести генетическим программированием. Когда человек попадает в экстремальную для себя ситуацию и видит, что кто-то может в этом хаосе ориентироваться, он автоматически и неосознанно начинает подражать тому, кто его ведет. Именно поэтому такую высокую роль играют офицеры в армии. Все смотрят на командира, а значит, он не может себе позволить слабости или малодушия. Конечно, бывают и исключения, но это уже касается только тех, кто считает себя умнее других и, самое главное, не может довериться никому, кроме себя. Что, кстати, часто бывает в системе современного общественного воспитания. И именно это сейчас и поломало всю конспирацию, которую развел Артур в процессе передвижения.

– А чего это мы тут стоим, ждем. Нам идти надо! – выдала фразу женщина уважаемых лет и, наплевав на Артура, вышла из переулка. – Пойдемте, участок сам к нам не придет.

Артур попытался было что-то сказать, но из проулка уже повалил поток людей. Все они просто шли за бесстрашной теткой. Толпа вышла на дорогу и прошла до следующего переулка.

Единственным, кто остался с Артуром, была девушка, которая еще недавно с плачем пыталась кому-то дозвониться. И теперь она просто стояла, уперев в Артура свои большие и заплаканные голубые глаза, в которых читался только один немой вопрос: «Идем?».

И Артур просто кивнул, указывая на переулочек за дорогой. Если их заметили, но не стреляют, то изменить что-либо у них уже никак не получится. Надо продолжать движение и надеяться, что пронесет.

Следующий переулочек они прошли почти спокойно. Людей там не было, по крайней мере живых. Через несколько метров от входа они зашли за угол и наткнулись на тело. Мужчина лежал на животе, головой к стене, руки за спиной были связаны, а в спине кровоточили следы очереди из автомата. Человека завели сюда и, поставив к стенке, расстреляли.

Увиденное изрядно подкосило уверенность особо бойких членов отряда. Женщина, которая повела всех через дорогу, побледнела и, облокотившись на стену, уперла взгляд в сторону от тела.

Артур шел следом за всеми. Поняв причину остановки, он снял с себя глянцевого плащ и накрыл им тело.

Как только вид мертвого мужчины перестал бить по глазам людей, они наконец смогли прийти в себя. Да, вот так просто. Накрыл тело чем-то, и никто больше не нервничает. Ведь что в данном случае выводит человека из себя? Вид мертвого напоминает людям о том, что и они сами смертные. А если тело чем-то накрыто, то всем понятно, что там лежит, но подсознание его уже не видит. И чтобы задуматься о бренности бытия, придется напрячь фантазию. А это проблематично, когда рядом труп лежит.

– Все в порядке? – спросил Артур, критически осматривая людей. – Надо идти дальше. Пойдемте.

И с каждым шагом дальше от покойника людям становилось все лучше. Гадкое чувство обреченности постепенно покидало их истерзанные событиями умы.

Артур же не чувствовал ничего, кроме острого напряжения и чувства опасности. В армии он участвовал в сотнях различных тренировок и полностью реалистичных симуляциях. А особенности системы нейронного контроля позволяли ему сохранять самообладание даже в такой ситуации. Ведь когда в тебя заливают информацию извне, мозг это все воспринимает как правду. И именно поэтому армейские симуляции и славились, как те, которые закаляют характер. Или превращают человека в контуженного овоща. Как повезет.

Добравшись до конца проулка, Артур снова остановил группу. Впереди стоял окруженный низенькими домами двор. Четырехэтажные, стоящие буквой «Г» дома огибали площадку двора с обеих сторон, открывая только два прохода. Напротив одного из них сейчас и находилась группа. И этот маршрут Артуру очень не нравился. Между домами и дорогой были только узкие пешеходные дорожки, все остальное было густо засажено плотным и аккуратно подстриженным квадратным кустарником. Такое же обилие растительности было и во дворе, но только под окнами. И сам факт того, что там легко может кто-то спрятаться, заставлял Артура искать другой маршрут.

Это свое опасение он тихо объяснил Дивану и, оставив его возле угла наблюдателем, открыл скаченную карту города и начал искать пути отхода. Но что странно, на карте не было этого двора...

– Эм. Ребят, там кто-то идет, – подала голос заплаканная девушка в хвосте группы.

Артур даже не успел ничего сделать. Один из его спутников, мужчина представительного вида, резко обернулся в сторону проулка.

Ту-дух!!!

Шмяк.

Гроном в проулке ударил выстрел, а в следующую секунду на асфальт упало обмякшее тело несчастного.

Все. Их нашли.

– Все бегом! – закричал Артур, резко стартуя в сторону двора.

Перебегая дорогу, он еле увернулся от большого, высокого авто, которое, по-видимому, пыталось его сбить. Сзади гремели выстрелы и режущие слух визги. Но Артура от большинства группы уже отделял ряд машин, вставших перед входом во двор.

Диван бежал первым, за ним Артур, следом бежал еще кто-то, но этого он не успел понять. На границе двора, из-за угла вынырнула массивная фигура в бледно-желтой броне и схватила бегущего за Артуром человека. Послышался сдавленный девичий крик, и довольный голос объявил: «Иди сюда!».

Диван резко остановился. Противоположный выход со двора был заблокирован двумя машинами. Но он не растерялся и рванул в сторону подъезда. Дверь была открыта, и друзья смогли туда вбежать. Только у самой двери их догнал крик: «Куда! Стоять, суки!». Стоило им скрыться в подъезде, как в дверь ударила автоматная очередь.

Счет шел на секунды. Диван сходу впечатал ногой в дверь с надеждой, что та вылетит, и они смогут уйти через окно. Но дверь оказалась крепкой. Артур ударил плечом другую, но результат был тот же.

За дверью послышались шаги, и друзья рванули к лестнице. Но когда они были на полпути ко второму этажу, они услышали щелчок двери.

Вбежав на второй этаж, они увидели, что одна дверь открыта, и из нее выглядывает пожилой, лысоватый мужчина с пышной бородой. Он широко открыл дверь, жестом приглашая ребят к себе.

Ни Артура, ни тем более Дивана не пришлось просить дважды. Они ввалились в квартиру и тут же услышали голос хозяина: «Направо и в окно. Там кусты».

Друзья рванули по коридору до гостиной. Артуру резко бросилось в глаза обилие религиозной символики в доме. Видимо, им решил помочь человек, который искренне верит в добродетель. И в этот момент ему стало не по себе от осознания того, как сильно этот человек рискует ради помощи незнакомцам вроде них.

В конце коридора, справа, была гостиная с большим и уже открытым окном. Сзади с грохотом упала на пол выбитая дверь. Диван вскочил на подоконник...

Громовой канонадой в уши ударил грохот автоматной очереди. Пули разорвали стекло и устремились наружу. Вслед за обмякшим телом Дивана, который теперь, с разорванной грудью и изорванной спиной, падал вниз, на кусты у дороги.

Диван был мертв.

А в следующий момент Артура нагнал тяжелый удар в челюсть, отчего он повалился на пол, при этом что-то зацепив рукой. Послышался звук битого стекла. А за ним последовал новый удар, уже ногой. Потом еще один и еще. Неизвестный трамбовал его тяжелыми ботинками, обшитыми керамической бронеоболочкой, постоянно приговаривая: «С хера я за, сука, вами бегать должен, мля». Удары были тяжелыми, но не сильными. И у Артура промелькнула мысль, что тот, кто его бьет, не умеет пользоваться своим снаряжением. Он не солдат. Максимум, чему он учился – это минимальный инструктаж курса подготовки.

Наконец, видимо, устав, неизвестный прекратил избиение. Схватил Артура за воротник, дернул его вверх и перевернул на живот, чтобы в следующую секунду больно заломить его руки за спину и стянуть их вместе пластиковой лентой. Пластик натянулся с такой силой, что Артур почувствовал, как скрипят суставы на запястьях.

В квартире слышались голоса. И по доносящимся звукам Артур понял, что несчастного, который пытался им помочь, сейчас бьют и не одна пара ног. Все это сопровождалось гневными криками, обвинениями в предательстве, изрядно разбавленными грязным, двухэтажным матом.

Да какое еще предательство?

В тот момент обдумать это было невозможно.

Тот, который бил Артура, не стал присоединяться к общему веселью и потянул своего пленника прочь из квартиры. Но стоило им покинуть гостиную, в спальне напротив резко изменился климат. Откуда-то, словно из самой стены, выбежала девушка лет двадцати. С криками «Папа» она кинулась с кулаками на тех, кто избивал мужчину. Тот мгновенно поднялся, отягивая дочь от вооруженных людей и пряча ее за собой. Перед ним встал, видимо, главный. Широко расставив ноги в стороны, он смотрел на перепуганных отца с дочкой. Остальные стояли рядом с ним. Как будто стая ожидавшая команды вожака.

И вожак произнес: «Дочка у тебя симпатичная».

Мужчину тут же положили лицом на пол. А вожак, схватив девушку за волосы, повалил на кровать и начал рвать на ней одежду. Все пространство вокруг заполнилось гневными криками и угрозами, а потом и мольбами. Мужчина пытался что-то говорить и умолять. Но его уже не слышали. Стая почуяла запах крови.

Их обоих волоком выволокли из квартиры. И уже за порогом они услышали, как притихшая на мгновение девушка разрывается душераздирающим воплем.

Их потащили к выходу. Мужчина не кричал, но, крепко зажмурившись, тихо плакал от собственного бессилия.

Когда их проволокли по ступенькам и, наконец, бросили у самого крыльца подъезда, Артур еще раз убедился в том, что в городе правит хаос. Вопли и крики не умолкали. Из окон над ними истерично вопила дочь пожилого мужчины.

Также во дворе, кроме них, лицом в асфальт лежали еще с десятков человек. Кроме этого, всех их объединяло одно: одежда. На всех были надеты костюмы и плащи служащих Корпорации.

Гремели выстрелы. Стая бегала по домам, вламываясь в квартиры и устраивая там свои порядки.

Тут Артуру стало реально плохо. Почему-то ему казалось, что именно он виноват в том, что весь этот двор попал под удар. Если бы они сюда не побежали, ничего бы не случилось.

Кто-то из бандитов задал вопрос, обращаясь, видимо, к подчиненному: «Это чья птичка?», указывая на кружащий над ними беспилотник. И, не получив ответа, закричал: «Ну так узнай!».

Сверху, из окон дома, гроыхнула автоматная очередь.

Через минуту из подъезда вышел вожак стаи, поправляя на ходу криво надетые штаны. Проходя мимо них, он обратился к пожилому мужчине:

– Хорошая у тебя дочка... Без башки только! – И громко рассмеялся.

От услышанного мужчину прорвало криком горечи. Он кричал и проклинал всех, кто был рядом. И от осознания, что все это произошло по его вине, Артур принимал эти проклятия и на себя тоже.

Видимо, эти крики надоели вожаку. Он указал своим на пленных и провел большим пальцем по горлу. Один из бойцов достал из-за пояса нож и пошел к пленным. Люди заозирались, пытались что-то сказать, обещали деньги, любую помощь и просто просили, умоляли не убивать их. Но бездушному палачу было плевать на все это. Подойдя к первому, мужчине средних лет, он положил ладонь ему на рот и, высоко задрав голову, утопил лезвие ножа в мягкую плоть несчастного. Задвигал рукой, и на асфальт полилась кровь. Секунда, и все было кончено.

Закончив с первым, палач перешел ко второму. Замерев от ужаса, Артур смотрел, как очередь постепенно приближается к нему. Он не знал, что делать. Он привык, что из любой ситуации есть выход. Но сейчас он не мог его найти. Не мог!

Обострившиеся от страха чувства услышали звук разбившегося стекла. Никто не обратил на него внимание. Но Артуру это показалось странным. Обыски домов прекратились, все бандиты находятся на улице.

Видимо, он так боялся, что пытался увидеть луч надежды в чем угодно. Только бы не умирать.

Но тут он услышал громовой, басистый гневный крик «Доброе утро!», а следом грянула длинная очередь. Первым упал главный насильник возле машины. За ним с пробитой грудью рухнуло бездыханное тело палача.

Бандиты отреагировали на стрельбу и, направив стволы на машину у стены противоположного дома, начали опустошать боекомплект. И поэтому никто даже не дернулся, когда во двор вбежал один из бойцов стаи. Размахивая руками, он истерично кричал: «Химера! Химера!».

Из-за угла вынырнула парящая над дорогой боевая машина десанта «Химера». Отодвинув своей парящей массой перегораживающий проулок автомобиль, машина встала посреди прохода и, направив ствол спаренного орудия на бандитов, открыла шквальный огонь.

Воздух содрогнулся от грохота шквального залпа полу-энергетического орудия.

Артур прижался к асфальту с такой силой, что начало казаться, что он в него врастет. Испуг и неожиданность заставили его мозг работать по принципу «прячься или беги». Ведь больше он ничего не мог сделать.

«Химера» прошлась длинной очередью по всему двору. Из стволов ее орудий неисчерпаемым потоком бил дым и ярко рассыпались парящие разноцветные искры. И весь этот фейерверк был лишь ознаменованием того, что в цель устремился пучок концентрированной медно-вольфрамовой плазмы, разрывающий на своем пути сталь, железо, керамику, плоть и кости. Ничто не могло остановить яркую зеленую молнию, прошивающую насквозь все, с чем она соприкоснется. А затем через полметра после контакта резко расширится и превратится в раскаленную волну газа, разогретого до тысячи семисот градусов. Даже вспышка такой температуры была летальна для человека, обугливая его плоть и оставляя только сморщенные угли вокруг обожженных костей.

Некоторые бандиты сумели пережить первый залп и, в панике спасая свою жизнь, рванули прочь от огнедышащего бронированного монстра. Но стоило им только подняться, как их тут же срезал десяток коротких очередей из пехотных плазмаметов. От такой концентрации огня их тела рвало на куски еще до того, как они, безжизненные, падали на асфальт. В стороны полетели оторванные конечности и куски вырванной плоти с фрагментами колотой керамики.

В один миг все затихло.

Наступила настолько плотная тишина, что Артур не успел даже понять, когда к нему успел подбежать боец Сил Правопорядка. Тот схватил его за руку и перевернул, проверил пульс и, поняв, что Артур просто охреневший от пережитого, перебрался ко второму. Но пожилой бородатый мужчина уже начинал вставать. Боец только и успел что развязать ему руки, как тот рванул обратно в подъезд. А через несколько секунд двор заполнил очередной крик. Крик горя и ненависти, злости и отчаяния.

Бойцы Сил Правопорядка не стали обращать на это внимания. Они продолжали заниматься своими делами. Проверить раненных и оказать помощь... Раненных начали загружать в десантный отсек «Химеры» но их оказалось настолько много, что вскоре людей начали грузить на крышу Боевой Машины. Но места все-равно не хватало.

Артура тоже развязали, и поверхностный осмотр показал, что у него только несколько ушибов. Получив свой укол обезболивающего из армейской аптечки, он наконец смог успокоиться.

Да, Дивана больше нет. Как и всего того, что ему нравилось в этом городе. Осталось только сообщение, которое ему показывал покойный друг. Сбор для подтверждения личного статуса как мобилизованного бойца сил Гражданской Обороны.

Не сказать что он о чем-то думал в тот момент. Мыслей не было вообще. Но у него остались чувства. И единственное, что он чувствовал кроме страха, так это зудящая в мозгу, заученная на зубок еще в детском саде программа: «Если есть приказ идти вперед и помни, что у тебя для этого есть ноги».

Поэтому, когда солдаты подогнали машину, и бывшие пленники начали в нее грузиться, Артур подошел к тому, кто ему показался главным в этом отряде. У бойца из-за забрала бронемаски респиратора лица не было видно. Но Артур уже привык к подобному общению. Ему хватило и выражения глаз.

– Разрешите обратиться. – Боец промолчал, и Артур продолжил. – Димитриeff Артур, сто тринадцатый космодесантный, в запасе. Получил уведомление о мобилизации...

– Садись. Все равно все в одно место едем, – перебил его боец.

Но голос у него был не злобный. То ли ему польстило, что к нему так обращается служащий корпорации в дорогом костюме. То ли, что скорее всего, он обрадовался, что даже такие, как Артур, понимают, что залог спасения жизни в драке – это наличие огнестрела.

«До участка был какой-то один несчастный квартал», подумал Артур, осматривая тела на улице. Они не дошли всего один квартал.

Глава 11

Хоть ехать было и не далеко, Артур успел неудобно стукнуться копчиком о что-то твердое. Что сразу же ему напомнило о том, что недавно его волоком спускали по бетонной лестнице. И несмотря на дозу анальгетика, копчик яростно протестовал против продолжения активных действий. Но Артур его не слушал. Будет ему еще жопа указывать.

Но тут же выяснилось, что и до участка им нормально не доехать. А причина была столь же проста, как и обыденна: пробка. А точнее, огромное количество машин, которые почти окружали участок и не давали нормально к нему проехать. Между машинами медленно двигалась вялотекущая человеческая масса. Пестрая и разноцветная, она состояла из всех, кто считал, что находится в опасности. И были тут как местные горожане, так и приезжие сотрудники корпорации, чья одежда резко контрастировала на всеобщем фоне глубинно-темными оттенками.

Увидев такую кучу паникующего народа, водитель остановил машину, и они с командиром о чем-то недолго переговаривались. После этого сидящий рядом с водителем боец указал рукой, куда ехать. И после небольшого крюка и потраченных трех минут катания по дворам они подъехали к участку с другой стороны и уперлись в плотно закрытые стальные ворота на гидравлической подвеске. Там где не было ни толпы, ни тем более машин.

Артур и раньше знал, что участки Сил Правопорядка могут занимать гораздо больше места, чем может показаться на первый взгляд. В конце концов, тот, кто писал Алгольскую военную доктрину, был известен, как редкостный параноик. И в этих хорошо замаскированных зданиях располагалось всегда гораздо больше, чем можно было себе представить. Но чтобы участок был более четырехсот метров в длину и при этом даже маскировался под гражданскую застройку... Такого номера Артур не ожидал. Вряд ли даже местные знали о том, что скрывается за этими воротами.

Через секунду ворота поползли в сторону, и машина въехала на широкую площадку, по краям которой стояли ангары. За ними и расположилось КПП участка. Закрытая бронелистами бетонная коробка с узкой дверью, но при этом с массивными стенами. А по бокам и сверху расположились узкие бойницы, из которых торчали стволы обороняющихся.

В ангарах тоже кипела жизнь. Всего их было восемь, два из которых мало того что были открыты, так еще и пусты. Только в одном, в самой его глубине Артур увидел стоящую на ремонтной платформе «Химеру». Вокруг бегали работники ангара в промасленных голубых робах, постоянно подгоняемые бойцами в легкой броне. Видно было, что это экипаж неисправной машины. И с каждой минутой промедления все начинали нервничать еще больше, а крики становились все громче.

Артура резко дернуло вперед, когда машина остановилась. Он был готов к подобному и поэтому успел схватиться руками за кресло, чтобы не упасть. Однако такими были не все. Двое пассажиров при торможении распластались на полу, собирая с него пыль и без того грязными пиджаками.

Но, как ни странно, никто не смеялся. Им просто помогли подняться и сесть обратно. Ожидать того, что будет с ними дальше. Наверное, побывав на грани жизни и смерти, они уже смирились с тем, что мир вокруг изменился. И так как мало кто из них представлял, что будет с ними происходить в дальнейшем, ограниченность в действиях и отсутствие логического мышления было естественным состоянием. Оно неизбежно приводит к коллапсу психики и неустойчивости в мышлениях. И если это не пресекать на корню с самого начала, результатом может вылиться изрядная доля кровопролития. И еще не факт, что эта кровь будет принадлежать врагу, а не простым окружающим.

Задняя дверь в салон открылась, и перед испуганными бюрократами встал худой, но жилистый боец в черных форменных штанах офицерской формы и нательной майке с темно-лиловыми полосами. Артур узнал «тельник» Космических Десантных Войск.

– Так, товарищи охреневшие! – начал он свою речь. – Кто из вас получал сообщение с повесткой?

Артур хотел было откликнуться, но боец не дал ему этого сделать, продолжив свой монолог.

– Напоминаю особо одаренным и неприкосновенным! Каждый, кто получил повестку, должен сейчас же поднять ручку и выйти из машины для определения в отряды Гражданской Обороны. В противном случае после проверки уклонисты попадают под статью об умышленном саботаже в период ведения боевых действий. И... – Он глубоко вдохнул и следующую фразу почти прокричал: – Вам всем звиздец!

После такого приветствия даже у Артура поубавилось энтузиазма. Но, несмотря на немалую дозу смущения и сомнения в рациональности своих действий, он робко поднял руку.

– Я получал.

Боец аж просиял, широко улыбнувшись.

– Отлично. Тогда вылезай, браток. – Пока Артур вылезал, боец, уже разочарованно, обратился к тем, кто остался в машине: – Что, больше никого? В натуре, что ли, только ссаться можете?

Вышел еще один. После этого машину закрыли, и боец в грубой форме послал машину в путь к некоему «сборному пункту». Машина уехала, а Артур и его коллега по несчастью остались наедине с офицером в тельнике.

Тот не дал им опомниться. Сразу погнал на КПП.

Подходя к двери, Артур вспомнил, что он-то как раз не получал повестки. Но сразу же себя успокоил тем, что он боец КДВ в запасе. А когда объявляется особое положение, добровольцы принимаются без вопросов.

Единственное, что осталось узнать – что, черт возьми, происходит?

И он планировал задать этот вопрос сразу же, как только представится такая возможность.

На КПП, за слоем прозрачной бронекерамики, сидела девушка-секретарь и вооруженный боец в полной пехотной экипировке. Такой же, как и те двое, что смотрели на них исподлобья с другой стороны коридора, прячась за листами брони полуоткрытых дверей.

Откуда столько злобы к ним, Артур понять не мог. Единственное, что приходило на ум, так это то, что они попали из одного огня да в другое полымя. Хотя если бы хотели убить, то уже убили бы.

Первого, прибывшего с Артуром, пропустили быстро, а вот на нем вышла заминка. Девушка что-то долго набирала на виртуальной, видимой только ей клавиатуре, после чего передала через ячейку маленькую карту из прозрачного пластика. Офицер в тельнике принял табличку и после ее изучения внимательно посмотрел на Артура.

Сзади, свистнув тормозами, остановилась еще одна машина, и, кратко обернувшись, офицер в тельнике приказал Артуру идти вперед. Артур подчинился, хоть и не понимал, что могло в нем так сильно насторожить силовиков.

В конце коридора офицер приказал свернуть налево, потом еще налево. И Артур оказался в маленькой комнате, которая использовалась как огневая точка на случай штурма. Поняв, что зашел в тупик, Артур развернулся и тут же замер, увидев направленный на него плазмамет. И, осознав, что дело плохо, начал медленно пятиться назад к стене, попутно поднимая руки.

Офицер в тельнике встал посреди прохода, а солдат за ним держал Артура на прицеле. Но, как ни странно, сам Артур был спокоен. Наверное, уже перегорел за прошедшее утро.

Боец в тельнике поднес табличку к глазам, читая через нее, не убирая глаз от задержанного.

– А теперь, родной, отвечать на вопросы четко, без лирики и ясно. Это ясно? – Артур кивнул, и тот продолжил. – Имя, фамилия?

– Димитриеф Артур Евгеньевич.

– Дата рождения?

– 07.13.172-го.

– Угу. Что в городе делаешь?

Артур не совсем понял вопроса.

– Как что? Работаю...

Его грубо перебили.

– Да хер с бугра ты тут работаешь! Сзвездишь еще раз, я тебя прямо здесь кончу! Это ясно? – Дождавшись кивка, он повторил вопрос.

Теперь Артур понял, что надо объяснять все. Главное, что он понял, о чем идет речь.

– На меня и не будет командировочного. Я секретарь. Начальник в командировке, а я при нем...

– А начальник твой где? – продолжал криком спрашивать офицер в тельнике.

– Уехал вчера вечером.

– А ты типа уже не при нем?

После этого вопроса солдат с плазмаметом напрягся. «Не хватало еще получить очередь в голову из-за нервозности собеседника», подумал Артур. Поэтому следующий ответ он попытался произнести максимально дружелюбным голосом.

– Я попросил отгульной. Мне разрешили задержаться в городе на пару дней. Мы тут с другом отдыхали...

– Что за друг? Где он?

Артур назвал полные данные покойного Дивана, объяснив, что произошло в отеле и дальше до самого двора.

Боец в тельнике сделал шаг назад и поднес раскрытую ладонь к уху. «Звонит кому-то», решил Артур, но тут же переключил свое внимание на солдата, который сделал шаг вперед, еще больше увеличивая шанс поражения цели. И все бы ничего, если бы этой целью не был сам Артур.

– Да. Ты там говорил, что парень со второго этажа без грудины выпал. Посмотри, как его звали? – послышалось за спиной солдата. – Ага. А командировочные у него есть? А посмотри записи по регистрации. Где остановился? Угу.

Вернувшись в комнату и пододвинув солдата в сторону, боец в тельнике сказал уже спокойней.

– Допустим, я тебе верю. Но вот что ты ответишь на то, что тебе повестка не приходила? Как это ни странно, но Артур ответил сразу и первое, что пришло в голову.

– Они друга моего убили.

– И че? Кровушки людской захотелось?

– Так сам же сказал, что мобилизация. А у меня полный курс КДВ за плечами. Три года в симуляциях и полгода по клиникам. Зря, что ли?

– Ну, это да.

Он замолчал, прислушиваясь к каким-то своим мыслям, но их оборвал звонок. Боец поднял трубку, приложив ладонь к уху, и через минуту приказал солдату опустить оружие.

– Ну извиняй, браток. Мы за это утро уже хапанули мама не горюй чего. – С этими словами он пропустил Артура и, указав ему направление вдоль коридора мимо КПП, приказал идти прямо до конца. А там его встретят.

Немного обрадованный, но все так же шокированный Артур снова подчинился. Влившись в редкий поток людей, проходящих через КПП, он судорожно напрягал мозг, только бы понять, что происходит. В конце концов он решился на отчаянный шаг. Он вернулся к офицеру в тельнике.

– Че те? – спросил тот.

– Сигаретки не будет? – спросил Артур, и тот, улыбнувшись, протянул ему пачку.

Раскуривая бумажную палочку, набитую мерзким болотным табаком, Артур как бы невзначай спросил.

– Так что вообще происходит?

Офицер в тельнике мгновенно погрузился. Ответил:

– А ты новости чё, сегодня не смотрел? – Артур помотал головой, и тот объяснил: – Фермеры, сука, из-за голода бунт подняли.

– То есть как бунт?

– А вот так, мля! Заявили, что Корпорация их голодом морит, и теперь святой долг каждого порядочного фермера – убивать Корпоратов.

Артур аж почувствовал, как у него брови на затылок полезли. А боец в тельнике продолжил.

– Не известно, откуда, но они набрали где-то целую кучу стволов и техники. А этот город они объявили своей новой столицей. Понимаешь, браток? На нас, мля, эти сволочи прут войной.

– Так это они все это устроили? – спросил заикающийся Артур, указывая рукой на улицу.

– Не, брат. Это были только недовольные горожане, – с улыбкой ответил боец в тельнике. – Вы приезжаете, сорите бабками, баб их трахаете. Вот они и пошли вам мстить. Так сказать, сорвались с места раньше времени.

– В смысле «раньше времени»?

– Я же тебе говорю, армия прет. Через полтора часа под городом будет стоять сорокатысячная группировка таких же дебилов, как и те, на кого вы нарвались. – Он снова указал Артуру в конец коридора. – Так что не тормози. Иди в арсенал, получай снарягу... И будем надеяться, что эти дебилы быстро закончатся.

Так он дальше и шел. Курил и шел. Услышанное нужно было переварить. Какой-то частью себя Артур понимал, что это возможно, но только лишь при соблюдении ряда факторов. Соблюсти их в принципе реально, но устроить такое обычным фермерам просто невозможно. Необходимо иметь доступ к ряду технических и интеллектуальных ресурсов. И лишь их грамотное и правильное использование, при немалой силе организации, способно создать нечто подобное. И поверить, что за всем этим стоят «огородники», было сущим сумасшествием. Ведь они не просто жили в большем отдалении от Ал-града, они отрицали саму возможность жить по его законам. Именно поэтому каждый, кто не смог устроится в одном из центральных городов, неизбежно попадал на бескрайние болота и в конце концов становился фермером. Социальное устройство – чуть выше нуля, организация – никакая, образование – на троечку из десяти. И именно эта часть населения была самой многочисленной. И как раз их «Система» определила как бракованное население. Как считало большинство.

Ведь из города отправлялись только те, кто имел более сильную адаптивную мутацию, чем все остальные. «Система» заботилась о жизнеспособности популяции. А следовательно, те, кто были более приспособлены к жизни на болотах, туда и отправлялись. То есть, в городах оставались только те, кто не подвергся мутации и, по сути, был слабее жителей болот. Исключительно в силу своей упрямой генетики. А значит, им были необходимы более комфортные и безопасные условия для жизни. Вот их в городах и оставляли.

Это немало бесило тех, кого выкидывали на выживание среди диких, зловонных пустошей Алголита.

И вот как раз эти, по их мнению, обделенные «Системой» люди и устроили весь этот переворот с восстанием. А если у них это получилось, то, как минимум, весь этот цирк организует кто-то, умеющий это делать. Но все равно это не сработало бы без согласия «Системы». Ведь она контролирует все... Точнее, контролировала все, до недавнего времени.

Противная резь в груди сдавила судорогой легкие Артура. Он понимал, что не может сейчас сказать точно, что произошло. Но чувство своего участия в зарождении этого ужаса не давало ему вдохнуть свежего сырого воздуха вперемешку с дымом дешевой сигареты.

Но говорить о чем-либо было еще рано. Необходимо собрать как можно больше достоверной информации. Без нее любые выводы – просто догадка.

Артур настолько погрузился в свои мысли, что пропустил резкий поворот коридора, который сперва шел прямо, а потом резко поворачивал налево, чтобы через пару метров снова устремиться в прежнем направлении. Сделано это было, чтобы отбивать атаки штурмующих здание.

Заметив поворот лишь в последний момент, Артур не успел повернуть и приложился к стене плечом. И, не меняя положения, продолжил движение по коридору. Вытирая плечами стены, он попытался вернуться к тому моменту обдумывания, где он был нагло прерван архитектурных изыском в виде петляющего коридора. Наверное, таким образом его мозг пытался спрятаться от шокирующей действительности. Чего делать ни в коем случае нельзя. Но об этом он подумал уже тогда, когда не смог снова словить утерянную нить размышления.

Зигзаг коридора повторился еще раз, и прибывшие наконец оказались в главном здании, в приемном зале которого кипела буйная и жгущая злобой жизнь. И все его пространство заполняли люди, военные и гражданские. Тут же были и те, кто менял пиджак и плащ корпорации на защитный комбинезон и комплекс индивидуальной защиты. Все они медленно брели от ряда лифтов, занявших всю центральную часть большого зала.

Как и ожидал Артур, их направили к лифтам. Там они обнаружили немолодого сбитого мужичка, ростом едва достававшего Артуру до плеча, которому помогали четверо парней в простой форме патрульных Сил Правопорядка. Каждый из них держал в руке сканер. Все подходили к ним предоставляя руку на проверку сканером и получали снаряжение по размеру.

Пришла очередь Артура, и вскоре он держал в руках пластичный пластиковый поднос, на который нагромоздили целую кучу того, что ему полагалось при себе иметь. Вещмешок с амортизацией лямок и встроенной радиостанцией, защитный противоосколочный термостойкий комбинезон и полный комплект пехотной брони «Латник – 1МК».

Гора вещей в руках загородила Артуру визуальный контакт с начальником выдачи, и поэтому ему пришлось положить все на пол, чтобы обратиться к нему с жалобой. Мол, что это такое, Артур боец Космических Десантных Войск, ему полагается комплект не менее «Латника – 2», на что его грубо и жестко послали.

Доказывать что-то низкорослому грубияну Артур не стал. К тому же, он получил ответ от одного из его подчиненных. На складах нет ничего лучше этого. Поэтому пришлось хватать и снова поднимать все то, чем его нагрузили вначале, и топтать к ближайшему углу, переодеться.

Не сказать что это было сложно. Артур помнил, как, что и где надо застегивать и подтягивать. Но как раз опыта работы с такой броней у него не было.

Пока он натягивал на полученное исподнее защитный комбинезон, он краем уха слушал разговоры окружающих. Главный вопрос у всех был только один: «Когда стволы выдавать будут?».

Значит, оружие еще не поднимали. Это плохо. Ведь если что-то начнется прямо сейчас, будет горе.

Комплект индивидуальной защиты «Латник – 1, Модифицированный, Комплектованный» из себя представлял полный костюм, где броня закрывала тебя от макушки до пят.

Правда, часть лица была открыта, да и зазоров между элементами брони хватало, чтобы не чувствовать себя в полной безопасности. К тому же, на наличии брони его функции заканчивались. Все те примочки, за которые любили линейку «Латник», остались на модификациях покруче.

Начиная с ног, Артур начал надевать, закреплять и регулировать под себя универсальный размер бронеконспекта. И почему-то именно в этот момент он вспомнил лекцию в училище. Там пожилой и мудрый лектор рассказал им весьма занимательную историю о том, что первые «Латники» были разработаны на их исторической родине, «России». Но когда это произошло, страна погрязла в коррупции, лжи и обмане. Которые активно процветали на фоне разгорающегося пожара очередной войны, из которого эта страна не вылезала уже почти три тысячи лет. И частники, которые создали первый «Латник», понимали, что стоит им выйти на официальный рынок, как у них тут же отнимут бизнес, и армия останется без брони. Но зато она появится в соседних странах и с ценником, к которому припишут два дополнительных нолика. Поэтому ребята решили схитрить. Они официально производили спортивную форму. И первые комплекты «Латник» на вид были как щитки защиты для хоккеистов. И это даже сработало. На первых порах.

Если бы кто только знал, что те же самые ребята, создатели «Латника», через сорок лет будут вертеть всей энергосистемой планеты. И ради подтверждения собственного могущества колонизировать соседние планеты. А в дальнейшем и солнечные системы.

Но все вышло как вышло. И сейчас, спустя почти четыреста лет после упомянутых событий, Артур Димитриев натягивает на себя гордого потомка самой крепкой спортивной формы, созданной человеком.

Лифт громко загудел и поехал вниз. В толпе зашептали разговоры: «За стволами поехали».

«Ну наконец-то», подумал Артур, натягивая на голову массивный бронешлем.

Глава 12

Стоило лифту подняться, как толпа черно-зелёной массой сразу же обступила его со всех сторон. Выдавали оружие.

Процесс шел хорошо, если не считать тех случаев, когда получателю что-то не нравилось, и тогда начиналась ругань и крики.

Понимая, что все это будет продолжаться ровно до тех пор, пока ситуация в городе не нормализуется, низкорослый грубиян решил решить все проблемы одним махом. Он взобрался сверху на гору ящиков в центре большого грузового лифта и, широко расставив ноги, начал громко отвечать на вопросы и претензии.

– Внимание, народ! Тяжёлого оружия у нас нет! – И коренастый грубиян поднял вверх руку со стандартным пехотным плазмаметом. – Вот, смотрите! Они для вас сегодня тяжики. Потому шо их мало! Выдаются только КДВ и УШБ-шникам. Да потому шо нехер! Все остальные получают носатую мусорянку... Я сказал, получаете это! То шо их у нас, этих коротышек, хоть жопой жуй! А разницу в них чуешь только на дистанции выше трехсот. Так шо берите, не ссыте!.. Нет. Магазины остались только на 140. Была пара сотен на 280. Но их уже мусора поразбирали. Мы не первые тут на складах хозяйничаем! Кто получил – отходите. Проверили ствол, катушку, динамку... Ради бога, пацаны, не дробите батареи. Новых у нас нет и взять неоткуда. Не дергайте батареи!..

Стены содрогнулись от страшной вибрации. А с улицы, через все переходы и углы, провалился оглушительно тяжелый и глухой раскат грома.

От шока все присутствующие присели и за озирались, пытаясь понять что случилось. Экспертами никто себя здесь не считал. Но и так всем было ясно, что на улице что-то взорвалось.

Артура толпа оттеснила к самому выходу. Поэтому, понимая всю опасность выходить на улицу без оружия, он сделал то, что считал правильным.

Взрыв прогремел со стороны входа в главный вестибюль. Именно там, где собралась толпа. А значит, там много раненных. И единственное, что он может сейчас сделать правильно – это пойти и предоставить одному из нуждающихся свою армейскую аптечку. Большого он не мог. Да, может, и не понадобится.

Поэтому сразу же после взрыва он рванул к двери выхода. Пробежав по широким коридорам, минова десятки дверей и лестниц, он и те, кто побежали следом, вышли к главному вестибюлю участка.

Все пространство большого зала заполнил густой сизый дым. Огня не было. Поэтому разобрать, что происходит за плотной завесой, не было ни малейшей возможности. Единственным, что давало хоть какое-то направление, были крики, вопли и стоны. Умиравшие люди бились в предсмертной агонии, извергая из себя вопли ужаса и желания жить. Ведь по своей сути вопль – это последнее средство. Сигнал SOS. Кричат тогда, когда все остальные способы стали неэффективны. И в слепой надежде на спасение люди кричали и выли, в надежде на то, что их не бросят.

Артур рванул вперед. Под военными ботинками звонко затрещали стекла. Дым врзался в нос и глаза, проникая повсюду, он выдавливал слезы и мешал двигаться. Кислый, почти терпкий запах ворвался в нос и заполнил собою легкие.

Но медлить было нельзя. Там на улице умирали люди.

Поэтому, кашляя и плюясь, вытирая на ходу слезы, Артур выбежал на улицу. И сразу же столкнулся с мужчиной, держащим на руках то, что еще недавно было женщиной. А теперь это был изорванный осколками, безжизненный труп. Мужчина шел вслепую, и Артур, положив

ему руку на плечо, крикнул в самое ухо, рассчитывая на то, что тот может плохо слышать после взрыва.

– Ты как?

Мужчина остановился, но ничего не ответил, тупо смотря перед собой. Поняв, что он либо в шоке, либо вообще контужен, Артур направил его ко входу в участок. Там уже маячили темные фигуры тех, кто выбежал на помощь, и мужчине помогут. А сам побежал дальше, ориентируясь на звук.

Это оказалось не так просто. Пространство у входа в участок было плотно завалено трупами. Мертвые люди лежали на голом асфальте, не подавая даже намек на остатки жизни. Правильно было бы каждого проверить. Вдруг еще кого тут можно было спасти. И Артур не стал этим пренебрегать.

Первым, кого он нашел, оказался пожилой мужчина с разорванным животом и залитыми кровью ногами.

Мужчина не кричал, но горько и тяжело плакал, пытаясь собрать с асфальта то, что вываливалось у него из брюха. Ногами он не двигал. Они просто лежали безвольными кулями, из которых вниз спадали обрывки того, что еще недавно было брюками, и по этим лохмотьям стекала бордовая кровь умирающего человека.

Хватило и одного взгляда, чтобы понять, что этого мужчину можно спасти. Но действовать надо было быстро.

Артур скинул с себя рюкзак. И среди целой кучи того, что в него было напихано, смог быстро найти увесистый прямоугольный чехол из жесткой ткани. Аптечка.

Разрыв живота хоть и выглядел страшно, но не это ранение угрожало жизни несчастного. Главная проблема – это ноги.

Разрывая остатки штанин выше линии, где он наложил жгуты, и заливая ноги спрей-гелем гомеостатика, он обращался к мужчине, пытаясь его успокоить. Но тот ничего не слышал.

Наконец, покончив с ногами, Артур осмотрел корпус мужчины. В спине было несколько сквозных ранений, но на первый взгляд органы не пострадали. Обработав спину и залепив гелем отверстия, он наконец решился перевернуть мужчину на спину. От такого действия тот взвыл, но быстро умолк. Он понимал, что ему сейчас помогают.

Чтобы залепить весь живот, у Артура не хватит спрея. Даже если использовать все два баллона, которые у него остались. Но его задача – не вылечить раненного, а стабилизировать до момента, когда он окажется на хирургическом столе. Поэтому в разорванное брюхо тут же отправилось содержимое обоих баллонов. Обеззаразив внутренности, оберегая их от сепсиса, Артур вколол мужчине три экстренные ампулы из аптечки. После чего повязал ему на лоб и ногу по ярко светящейся фосфором повязке.

Теперь его быстро найдут и смогут увезти отсюда. А после оказания помощи шансы на выживание у мужчины многократно повысились.

Пока он занимался раненым, то не заметил, как все вокруг изменилось. Дым уже начал рассеиваться, а от места взрыва в участок медленно брела река раненых. Военные медики бегали по всему периметру площади у входа в участок, в поисках пострадавших и тех, кому нужна была помощь по иным причинам. Одну девушку, недалеко от Артура, приводили в чувство нашатырем и пощечинами. Бедная находилась в полной прострации и не замечала ничего, что происходило вокруг.

«Закрылась», подумал Артур. Когда психика не справляется с нагрузкой, она пытается отгородиться и отвернуться от всего того, что ей не нравится. Первый этап – это отрицание. Нежелание признавать действительность. Но потом идет отречение. Когда доступ информации полностью перекрывается мозгом для недопущения дальнейших травм. Это как болевой шок. Только в формате психики. Девочке уже не помочь. Только лечебница и покой. Дай бог когда-нибудь и отойдет. У женщин с этим делом вообще плохо.

Ведь почему мужчины всегда были защитниками и солдатами? Потому, что мужская психика многослойна. Мужики способны переживать ужасные события и творить ужасные вещи, но после этого спокойно играть с детьми и сюсюкаться с женой. Ведь все, что переживает мужская психика – это лишь очередной слой опыта. А вот у женщин все сложнее. У них психика монолитна. Если с ними случился перелом, то он будет их преследовать до конца их дней. Именно поэтому они всегда помнят своего первого парня. А после первого расставания думают, что все мужики козлы и т.д. Они не способны переживать страшное и творить страшное, оставаясь при этом прежними. Именно поэтому есть ряд профессий, куда девушек если и пускают, то с очень большим «но». А все из-за того, что они этого просто не выдержат. Не смогут. Природой им этого не дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.